

Виноград с терновника

Армянский Вестник № 4(18) 1991-03

Идея принудительного единства народов агонизирует. Попытки ее реанимации, какими бы благими намерениями они ни обосновывались, неизбежно ведут к конфликтам и кровопролитию. Об этом ясно свидетельствуют события в нашей стране и в мире. Геополитические пространства, закрашенные до недавнего времени в однообразные цвета, начинают обретать свои естественные оттенки. Искусственно созданная и силой поддерживавшаяся «китайская стена» между так называемыми «мирами» капитализма и социализма исчезла вместе с мифом коммунизма. Вновь проявились и четче вырисовываются реальные очертания многообразия традиций, культур, образа мысли и действий различных народов. Вместе с этим приходит понимание того, что реальная разделительная линия проходит не по произвольно установленным границам «систем», а по практическому отношению к фундаментальным принципам устройства жизни индивида и общества. Рубеж противостояния разделяет сегодня общества, признающие фундаментальные права и свободы человека и народов и придерживающиеся их на практике, и страны лишь на словах приверженные этим принципам, а на деле систематически и цинично их попирающие.

Николай Бердяев писал в 1923 году: «В коммунистическом интернационале по-новому и извращенно восстает старая идея принудительного универсализма. ...Интернационализм есть отвратительная карикатура на вселенность. Но дух вселенности должен пробудиться у христианских народов, воля к свободному универсализму должна обнаружиться».

Путь к естественной, а потому — трудной и постепенной консолидации лежит через обретение народами своей свободы и идентичности.

Парадокс в том, что только тогда и там, где уходит в небытие идея принудительного единства — именно с этого исторического периода начинает свою жизнь идея естественного и свободного объединения народов и стран. Так было в Западной Европе, где народы, яростно сопротивлявшиеся попыткам их объединения под крышей гитлеровского «тысячелетнего рейха», самым естественным образом и свободно вступили на путь объединения. За сорок пять лет они прошли путь от взаимного недоверия и обособленности до общих политических, культурных и экономических структур в рамках европейского сообщества, создали реально действующие институциональные и структурные основы принципиально нового и динамично развивающегося единства европейских христианских народов.

Сейчас на повестке дня стоит Союзный договор. Если это — международное соглашение, то участниками его могут быть только независимые суверенные государства, способные брать на себя обязательства и нести ответственность за их выполнение. Однако многочисленные указы Президента, объявляющие недействительными и неконституционными любые несовпадающие с волей Центра акты республиканских законодателей, показывают, что союзные республики не рассматриваются Центром в качестве действительно суверенных полноправных субъектов международного права. Вопрос поэтому можно сформулировать так: является ли Союзный договор международным соглашением, регулируемым международным правом, и каков юридический статус его предполагаемых участников!

Референдум ответа на этот вопрос не даст. /// **Ваан ЭМИН.**

Невмешательство — преступно

Армянский Вестник № 4(18) 1991-03

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ГРУППЫ ПИСАТЕЛЕЙ, ПЫТАВШИХСЯ ПОСЕТИТЬ НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

В середине февраля группа членов Союза писателей СССР — Валентин Оскоцкий, Юрий Черниченко, Тимур Гайдар, Андрей Нуйкин, Галина Нуйкина — посетили Нагорный Карабах. Правда, для трех из них это посещение ограничилось трехчасовым пребыванием в аэропорту Степанакерта под бдительной охраной полновластно хозяйничающего там азербайджанского ОМОНа. Отправленные писателями телеграммы протеста на имя Президента и Союза писателей Азербайджана, так и остались без ответа.

Своими впечатлениями и сделанными ими выводами о положении в НКАО, писатели поделились по возвращении в Москву на состоявшейся 14 февраля в Доме литераторов пресс-конференции. Ниже мы приводим выдержки из прозвучавших на встрече выступлений.

Валентин Оскоцкий: Едва мы вышли из самолета, как были окружены группой азербайджанских ОМОНовцев, которыми руководил капитан Гаджиев, (как выяснилось позднее, человек с уголовным прошлым, приговоренный к 10 годам лишения свободы за вымогательство взяток). Только лишь А. Гайдару, как человеку военному, и — после трехчасовых переговоров — Ю. Черниченко был разрешен въезд в НКАО. Остальным трем членам делегации было приказано ближайшим рейсом лететь обратно в Ереван. В аэропорту мы стали свидетелями произвола, чинимого азербайджанским ОМОНОм против местного населения, в частности, откровенного хулиганства и вымогательства.

Поездка в НКАО позволяет сделать нам ряд выводов. Прежде всего, в НКАО бездействует закон, торжествует беззаконие. Когда в тот или иной регион вводятся войска, то это делается для обеспечения защиты закона, жизни людей, их человеческого достоинства. В Карабахе же все наоборот. Если мне оказались не в состоянии три часа унижения моего человеческого, профессионального достоинства, то можно представить себе в каких невыносимых условиях находится изо дня в день местное армянское население.

По возвращении нам удалось ознакомиться с ходом сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР и узнать из уст второго секретаря Поляничко, что «1991 г. объявлен годом Карабаха», что «аэропорт уже захвачен азербайджанскими ОМОНовцами», что их число там «будет скоро увеличено до 600», а «в районах НКАО до 10 тысяч». На этой же сессии печально известный Г. Алиев с гордостью заявил, что за время его правления, армянское население в НКАО уменьшилось, а азербайджанское — увеличилось. Я расцениваю слова, сказанные Поляничко и Алиевым, как признание в осуществлении геноцида, поскольку геноцид — это не только крайне кровавые формы насилия, но и создание невыносимых условий жизни. Если в Азербайджане действуют советские законы, то и Поляничко, и Алиев должны быть привлечены к ответственности.

Андрей Нуйкин: Часы, проведенные в степанакертском аэропорту, убедили нас в том, что карабахцы находятся на пределе, пока сдерживают нервы за счет исключительной незлобивости. Мы также видели, что офицеры МВД СССР сочувствуют угнетенной стороне. Они даже просили нас не верить пропаганде, которую обрушил на нас азербайджанский ОМОН (как, мол, карабахские армяне жаждут успокоиться, и как дружно желают возвратиться под власть Баку). Но мы, разумеется, не такие простаки: то, что в эту пропаганду верить нельзя, было ясно уже по одному только обращению азербайджанских ОМОНовцев с населением.

Мы увидели, что карабахцы находятся в положении народа, который буквально уничтожается на своей истинной родине. Вынашиваемые азербайджанскими властями замыслы выселить коренное население или истребить его — одинаково преступны. И мы не будем молчать. Не исключен упрек со стороны наших азербайджанских друзей в том, что мы занимаем такую позицию. Мы занимаем не сторону одного народа в ущерб другому, а сторону жертвы, а не палача. Хотя азербайджанский народ достоин сожаления, поскольку такая политика бакинских властей приведет лишь к его нравственному опустошению.

Боюсь, что мы уже четыре года переосторожничаем. И именно заняв такую осторожную необоснованную позицию невмешательства, мы невольно способствовали не свободе и справедливости, а угнетателям и геноциду. Положение в Нагорном Карабахе — это суровый урок для тех, кто полагает, что невмешательство — самая удобная позиция. Нет, равнодушие по отношению к преступлению — это тоже преступление, и за него рано или поздно придется нести ответственность перед будущим страны, так как ничто не проходит бесследно.

Попытки дряхлеющей системы продлить свою агонию за счет сраживания народов не представляют из себя ничего нового. Однако сегодня условия в миллион раз сложнее, чем несколько лет назад. Если раньше руководство стеснялось границы, то сегодня открыто перешло к незаконным способам управления страной с тем, чтобы ликвидировать главную угрозу — российскую демократию. К чему приводит соглашательство мы хорошо видели на примерах Сумгаита, Баку, а сегодня — Карабаха и других регионов. Молчать больше нельзя.

Тимур Гайдар: В Нагорном Карабахе мы с Юрием Черниченко провели три дня. Были в Степанакерте, в селах, встречались с представителями интеллигенции, местных властей, разговаривали с рабочими, крестьянами. В общем, поездка была насыщенной. И все время меня преследовало странное чувство, будто я это уже пережил. Возможно, этому способствовал и пейзаж. Я почувствовал, что снова, уже в девятый раз оказался в Афганистане. Трагично, что этот «Афганистан» — на нашей земле. Самолеты, вертолеты, солдаты, патрули, поездки под охраной, сожженные школы, автобусы, наконец глаза людей, глаза наших солдат — все это напоминало Афганистан.

Как военный человек, я доложу о том, как складывается ситуация с военной точки зрения. Граница Армении с Азербайджаном перекрыта советскими войсками особенно плотно в Шушинском районе НКАО, где выдвинутые к границе несколько армянских сел Бердазора отделяют от Армении каких-то 5 километров. Но за спиной наших войск, которые подчиняются МВД СССР, находятся отряды ОМОН Азербайджана, отлично вооруженные и не подчиняющиеся командованию внутренних войск. Как я узнал из выступления министра внутренних дел Азербайджана на сессии Верховного Совета республики, у Азербайджана вблизи границ НКАО имеется 10 тысяч ОМОНовцев, и «войти в Карабах — дело техники». Что я могу сказать? Я, во-первых, не думаю, что это — дело техники. Это — дело колоссальной крови. И, если в Баку собираются решать проблему Карабаха таким образом, то приходится сожалеть.

Положение наших войск невероятно сложное. И потому что они невольны в своих действиях, и потому, что азербайджанский ОМОН сознательно втягивает их в свои провокации и компрометирует таким образом наши войска. Действия же азербайджанского ОМОНа в аэропорту сознательно раскачивают недовольство армянского населения: чего стоит только демонстративное распределение материальных средств и ресурсов только в азербайджанские села. В том кровавом узле, который уже завязался, вывод наших войск был бы

постыдным шагом.

Карабах окружен плотной завесой дезинформации: мало кто знает о том, что в ночь с 12 на 13 января, в ту самую ночь, когда происходили трагические события в Вильнюсе, азербайджанский ОМОН спровоцировал стычку в одном из сел Бердадзора (Шушинский р-н НКАО), и мы получили еще одну пылающую армянскую деревню.

В попытках занять какую-то сбалансированную позицию мы делаем недоброе дело. Балансом сейчас может быть только правда. По возвращении в Москву у нас возникла идея создать Московский комитет Карабах — Цхинвали. Свое согласие принять участие в нем уже дали Олег Богомолов, Николай Шмелев, Владимир Бураковский, Владимир Лакшин и другие.

Юрий Черниченко: Вернувшись в Москву, мы с Тимуром Аркадьевичем посетили генерал-полковника Громова, который сейчас «ведает» НКАО. Его предложение — окружить Карабах непреодолимой стеной, включая инженерные сооружения. Идей спасения у верховной власти нет. Есть идея промедления. За нами есть опыт Афганистана, за нами — я имею в виду русскую сторону — есть богатый исторический опыт, хотя бы несогласие донских казаков быть ногайкой в руках царизма. Сама затяжка с решением карабахского вопроса работает против авторитета России. Мы расходуем не только имена. Никто не привлекается к ответу, никто не несет ответственности. Значит, идет война.

Громов говорит: кого вы будете привлекать к ответственности? Сила накапливается на стороне Муталибова и Поляничко. Это есть дискредитация российского авторитета, не говоря уже о чем-то другом.

Нагорный Карабах — это полигон, это социальная лаборатория власти. В этой лаборатории не прокручивалось только одно, а именно: права человека. Сегодня там ноль власти Советов. Областной Совет упразднен. Был Вольский. Но как представитель Фемиды он гарантировал себе недобрую память среди армянского населения. Сейчас в моде одноразовые шприцы и все одноразовое. Так вот такие люди находят упоение в собственном одноразовом использовании. Употребили, — и выбросили. Но русский писатель не может быть безразличным к осуществляемой боязливими людьми операции, конца и края которой нет вот уже три года.

Если общественность будет потакать желанию властей держать НКАО в блокаде, в том числе и информационной, то поставит себя в один ряд с творящими безобразия. Кроме того, мы допускаем неравную ценность человеческой жизни и крови. Москва сняла с себя всякие подозрения в соучастии в трагедии в Вильнюсе, выйдя на улицы и 13, и 20 января. Но в ту же ночь, с 12 на 13 января, в Бердадзоре (НКАО) была сожжена еще одна армянская деревня. Намеренно не прислушиваясь к судьбе Бердадзора, мы становимся соучастниками преступления. /// **Материал подготовил Арам ТЕР-АРУТЮНЯН.**

Будет ли найден путь к искуплению? Размышления между сессиями Верховного Совета СССР

Голос Армении (Коммунист) № 42(17226) 1991-03-01

ГОД НАЗАД, 19 февраля и 1 марта 1990 года, состоялись заседания третьей сессии Верховного Совета СССР, посвященные обсуждению обстановки в Азербайджане и Армении, проблемы НКАО после январского геноцида армян в Баку. Мысленно возвращаясь к этим дискуссиям, оценивая их значение, убеждаешься в том, что они не могли стать ключом к разрешению существующих в закавказском регионе проблем. Не могли, ибо, поставив вопросы, выявив факты, парламент страны не сумел выработать решений, способных развязать гордиев узел карабахского кризиса, на правовой основе урегулировать отношения между двумя республиками, покончив с позорным ущемлением коренных интересов армянского народа НКАО.

За истекший период в стране произошли события, в которых нельзя не видеть отголосков трагических январских дней 1990 года. Как нельзя не видеть связь между кровавым заревом Сумгаита и разгулом насилия в масштабах страны. Кровь, безнаказанно пролитая однажды, дала многочисленные всходы в различных регионах страны.

Хотя бы сегодня наученные горьким опытом собственных ошибок мы должны найти в себе мужество сделать то, что следовало сделать три года назад: публично осудить организаторов геноцида армян, смыть с совести страны неотмыщенную кровь невинных жертв насилия.

Пока руководство страны не найдет в себе сил сделать это, пока не искупит первородный грех собственной политической неадекватности и нравственной глухоты, проявившихся в оценке сумгаитского преступления, стране не выбраться из пучины моральной деградации и безысходности. Пока не будут сделаны практические выводы из фактов, выявленных в ходе обсуждения на третьей сессии Верховного Совета СССР январских событий 1990 года в Баку, не будет положен конец режиму порабощения одного народа другим и гарантировано право народа НКАО на самоопределение, — стране не вырваться на широкую дорогу цивилизованности.

НА ЗАСЕДАНИЯХ Верховного Совета СССР 19 февраля и 1 марта 1990 года депутаты от Азербайджана стремились повернуть оценку введения войск в Баку в русло оценок, данных в свое время депутатским

корпусом страны тбилисской трагедии. Они стремились поставить между этими совершенно разными по своей сути ситуациями знак равенства, тем самым вольно или невольно оскорбляя репутацию мирного Тбилиси, память о его жителях, ставших жертвой роковой ошибки властей.

Действительно, что может быть общего между улицами апрельского Тбилиси кануна трагических событий и обгаженными кровью сотен мирных жителей, переполненными толпами бесчинствующих палачей улицами январского Баку?..

В своем выступлении председатель КГБ СССР В. А. Крючков подчеркнул, что ввод войск в Баку нельзя рассматривать как изолированное событие, вырванное из общей картины предшествующих событий. И чрезвычайное положение, и введение войск в Баку — это крайняя мера, на которую руководство страны было вынуждено пойти, исчерпав все мыслимые политические средства. Далее он привел многочисленные факты, свидетельствующие о том, что в Азербайджанской ССР в январе прошлого года, по его собственному выражению, были растоптаны не только нормы права, но и то, что свято для современного цивилизованного общества. Остановимся на этих фактах подробнее.

Как отметил В. А. Крючков, на основании указаний, идущих непосредственно из Баку, от народного фронта Азербайджана, еще в декабре 1989 года на советско-иранской границе началась демонстрация сил.

В начале января НФА перешел к тактике фактического захвата власти на местах. В руках экстремистов оказалась власть в Ленкорани, Джалалабаде, Нахичеванской АССР. В результате их действий была парализована власть еще в 18 районах.

После этого НФА повел атаку на захват власти в Баку. В город были стянуты группы боевиков. Началась блокада воинских гарнизонов. В атмосфере разгула анархии 13 января, после проведения в Баку массового митинга, на котором лидеры НФА Мамедов, Панахов и другие **призвали население республики к войне с Арменией, в городе начались погромы и убийства армян.** Это сопровождалось, по словам В. А. Крюčkова, **разбойными нападениями, грабежами, изуверскими выходками в отношении стариков, женщин и детей. Дошло до того, что людей выбрасывали из окон домов, сжигали живьем...**

В городе Баку, сказал далее В. А. Крючков, **линчевали армян среди белого дня, при большом скоплении людей. Линчевали у метро, в других местах. И все это происходило на глазах у тех, кто тогда стоял у руководства этой республики.** Законодательный орган и исполнительная власть республики уже не могли в полной мере осуществлять свои функции.

Как отметил В. А. Крючков, лидеры НФА, зная о вводе войск, бросили против них дезориентированных и доведенных до националистического иступления граждан. Говоря о том, что против организаторов преступных акций возбуждены уголовные дела, он обратил внимание парламента **отсутствие должного содействия и помощи в их расследовании со стороны азербайджанских властей.**

Мы видим, подчеркнул он, стремление виновников снять с себя ответственность за пролитую кровь. Еще предстоит разобраться, **кто отдал приказ убить одиннадцать женщин и старика,** которые в середине января были вывезены из дома инвалидов в районе Гянджи и зверски убиты на берегу реки Куры.

Сначала, отметил В. А. Крючков, были получены на этот счет оперативные данные, после чего начались поиски, увенчавшиеся успехом. Это были люди пожилого возраста. Они находились в одном доме для инвалидов. Их вывезли на автобусе и безжалостно расстреляли. Арестованы три человека, непосредственно исполнившие это преступление. Причем, по данным судебно-медицинской экспертизы, это убийство произошло 24 января — уже после ввода войск.

Разглагольствуют также о том, продолжал председатель КГБ, что беззакония творили некие безымянные хулиганы. Тогда встает вопрос: а где были руководители всех ступеней?

Остановившись в конце своего выступления на оценке беспорядков в Душанбе, В. А. Крючков подчеркнул, что они во многом также явились результатом деятельности народного фронта Азербайджана, имеющего тесные контакты с их организаторами. Эти контакты, отметил он, достоверно установлены. Их сценарий напоминает Азербайджан. Почерк преступлений один и тот же: был такой случай, когда из автобуса вытащили 16-летнего юношу и затоптали только за то, что он русский...

Оценивая приведенные В. А. Крючковым факты, можно констатировать: азербайджанский фактор действительно взрывоопасен, его действие распространяется далеко за пределы этой республики. Но что же предложил выступавший для выхода из создавшегося положения? Какие выводы вынес на суд депутатского корпуса? Неужели только один: что введение войск в Азербайджан было необходимым и оправданным?

В заключение он призвал обе стороны встать на путь, который приведет их к дружбе и сотрудничеству. Для этого, по его мнению, нужно сесть за стол переговоров и сообща обсуждать существующие проблемы. При этом В. А. Крючков не дал ответа на главный вопрос: на какой основе возможны переговоры, если азербайджанская сторона не признает права народа НКАО на самоопределение?

В этом смысле конструктивной и реалистичной явилась позиция депутата от Узбекистана Мухтарова, который в своем выступлении призвал сесть за стол переговоров подкрепил конкретным предложением: ввести в НКАО президентское правление.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ свет на методы и масштабы геноцида армян в Азербайджане пролило выступление тогдашнего министра внутренних дел СССР В. В. Бакатина.

— Погромы в Баку, — как отметил В. В. Бакатин, — были хорошо организованы. **После митинга 13 января по заранее розданным адресам толпы до пяти тысяч человек пошли грабить и убивать армянское население.** Трудно осуждать милицию, сказал он далее, когда **в Азербайджане именно по решениям райисполкомов — по официальным решениям райисполкомов, которым должна подчиняться милиция, — было выдано на руки ранее изъятое охотничье оружие.**

В различные районы страны народный фронт Азербайджана, далее свидетельствовал В. В. Бакатин, направляет эмиссаров для обработки общественного мнения. Даются и более серьезные задания: **например, организовать акции против армян в Самарканде; куда уже и иностранные корреспонденты по какой-то «странной» случайности прибыли...**

Президиум Верховного Совета республики заявил протест в связи с введением в Баку чрезвычайного положения. Его позиция, как констатировал В. В. Бакатин, полностью сомкнулась с позицией экстремистов НФА. Почему не заявлялся протест правительством республики, Верховным Советом, когда шли погромы армян в Баку?

Когда МВД СССР, сообщил министр, внесло предложение о немедленном введении чрезвычайного положения в Баку раньше, а не 20-го числа, как было сделано, то **именно по просьбе Азербайджана это предложение было отвергнуто.**

Но ведь тем не менее было поручено республиканским органам — об этом можно прочитать в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 90 года — самим навести порядок в Баку. **Это поручение не было даже формально обсуждено — не только не принято!..**

Подытоживая приведенные факты, В. В. Бакатин подчеркнул: это игра без правил, которая называется «как побыстрее развалить Союз и свергнуть Советскую власть». Мы можем сегодня безошибочно констатировать, что, по крайней мере, в НКАО азербайджанцам это сделать удалось: органы Советской власти в области и ее районах ликвидированы.

Отмечая, что на митингах как в Армении, так и в Азербайджане раздаются голоса обратиться в ООН, министр внутренних дел призвал депутатов подумать над тем, что бы сделала ООН в такой ситуации. Она в своей резолюции, сказал В. В. Бакатин, жестко потребовала бы от сторон немедленно прекратить огонь, тем более против мирного населения.

Что нам мешает сделать то же самое? Почему, задавался вопросом министр, перед всем Союзом самым решительным образом не обязать Верховные Советы и правительства двух республик навести у себя порядок? И всю ответственность за последствия неисполнения возложить на эти правительства.

В этом пункте В. В. Бакатин очевидным образом вступил в противоречие с фактами, которые ранее привел в своем выступлении. Ведь, как он отметил, Президиум Верховного Совета СССР в своем постановлении от 15 января «самым решительным образом», «перед всем Союзом» (постановление было опубликовано во всех газетах, о нем сообщалось по радио и телевидению) обязал правительство Азербайджанской ССР навести порядок в Баку. А погромы и избиения армян, по его же признанию, продолжались вплоть до 20 января, когда в город вошли войска.

О какой же «ответственности» за последствия соучастия органов власти Азербайджана в геноциде армянского населения Баку может идти речь, когда мы на своем опыте уже познали, с одной стороны, цену этой «ответственности», а с другой стороны — цену уговоров и увещаний Азербайджана со стороны центра?

ЧТО касается стремления представить себе линию поведения ООН в конфликте между Арменией и Азербайджаном, то об этом гадать сегодня нет необходимости. Специализированные институты ООН уже рассматривали возникший в регионе очаг напряженности и вынесли свои рекомендации по его погашению.

Так, в ходе проходившего с 7 августа по 1 сентября 1989 г. в Женеве заседания подкомиссии ООН по правам человека, на котором обсуждались такие тематические вопросы, как права национальных меньшинств, религиозная рознь, самоопределение, насилие, нарушение прав человека и основных свобод, рассматривалась также и ситуация в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Было отмечено, что требования армян, их мирные демонстрации вызвали яростную реакцию азербайджанцев, организовавших антиармянские погромы в феврале и ноябре 1988 года. Это вызвало затем массовую миграцию населения в Армению и Азербайджан и породило проблему беженцев.

Причиной дальнейшего нагнетания напряженности в регионе было признано отсутствие политической воли в вопросе определения конституционного статуса НКАО, что, как подчеркивалось в ходе работы подкомиссии, позволяет азербайджанским властям вести прежнюю дискриминационную политику.

Подкомиссии ООН было предложено обратиться к правительству СССР и рекомендовать ему, в частности, следующее: провести в Нагорном Карабахе референдум с целью определить волю большинства населения региона: раскрыть и полностью предать гласности случаи антиармянских погромов и избиений в феврале и

ноябре 1988 года в Азербайджане.

Сегодня, когда центр стремится побудить республики к проведению референдума по вопросу о Союзном договоре, отказ от проведения референдума в НКАО с целью определения ее статуса выглядит в еще более неприглядном свете. Если референдум является критерием справедливого решения проблем подобного рода, то он должен быть задействован **как универсальный принцип**, и ни один народ не должен лишиться возможности использовать его как форму свободного самоопределения. Тем более, что впервые в годы перестройки идея референдума была выдвинута участниками карабахского движения.

Проблема НКАО стала лакмусовой бумажкой, проявившей патогенные процессы, в течение многих лет набравшие силу в Азербайджане и в откровенной форме вырвавшиеся наружу в последние три года. И не нужно заблуждаться ввиду того, что в соседней республике ссылались на проблему НКАО — по принципу: клин клином вышибают — стремятся затушевать истинную нацеленность и смысл преступных акций, имевших место в январе прошлого года на Государственной границе СССР. Завесу над их действительными побудительными мотивами и реальным историческим подтекстом приоткрыло по свежим следам опубликованное в «Литературной газете» открытое письмо Игорю Беляеву членов Союза писателей СССР Аллы Ахундовой и Абузара Багирова (7 марта 1990 г., № 10, стр. 15). «В Азербайджане — писали эти авторы, — о разделенном народе говорили и говорят, писали и пишут, думали и думают с самых первых дней насильственного разделения между Российской и Иранской империями. Со времен тех самых выше приведенных мирных договоров». Как они поясняют, речь идет о Гюлистанском мире, завершившем русско-иранскую войну 1804 — 1813 гг., и о Туркманчайском мире 1828 г.

Не будем здесь касаться вопроса об антирусской нацеленности тезиса о насильственном разделе Азербайджана при участии России. Отметим лишь то, что, по свидетельству авторов письма, в Азербайджане январские события на советско-иранской границе единодушно рассматриваются как проявления исторически обусловленного возмущения азербайджанцев ролью России и, русских в регионе. По-видимому, проблема НКАО ассоциируется с этим возмущением постольку, поскольку коренной армянский этнос Нагорного Карабаха исторически всегда ориентировался на Россию и русских.

Поэтому утверждать, что ситуация в НКАО и вокруг нее явилась причиной разрушения советско-иранской границы, можно было не иначе как превратив судьбу народа НКАО в разменную монету, используемую для умиротворения Азербайджана.

Серьезной попыткой нащупать действительную причинно-следственную цепь обострения напряженности в закавказском регионе явилось выступление Н. С. Петрушенко. Будучи очевидцем трагических событий в Баку, он поставил вопросы, ответы на которые, как нам кажется, только и могут подсказать выход из создавшегося тупика.

Кому было выгодно расчленив дело по Сумгаиту, раздать его областным судам Российской Федерации и таким образом загубить? Ставя этот вопрос, Н. С. Петрушенко сообщил, что он в свое время обратился к одному из руководителей КГБ СССР с вопросом: установлены ли организаторы преступлений в Сумгаите? Получив ответ, что установлены, он запросил материалы дела. На это ему было сказано, что по приказу свыше материалы дела расчленили и раздали в 10—17 судов...

Подчеркнув, что безнаказанность и беззаконие как раз и породили ту обстановку, которая сегодня сложилась, Н. С. Петрушенко призвал включить в текст постановления пункт о необходимости собрать уголовное дело по Сумгаиту и поручить Верховному Совету вернуться к нему.

Далее он подчеркнул явное несоответствие между удивительной терпимостью руководства ЦК и Верховного Совета Азербайджана к выходу Нахичеванской АССР из Азербайджана, с одной стороны, и намеренным подогреванием обстановки вокруг НКАО — с другой. Пусть начальник Генштаба Вооруженных Сил страны, сказал он, предоставит информацию, верны ли сообщения иностранной печати о том, что приграничные войска Турции и Ирана приведены в состояние полной боевой готовности. И что за мобилизационная готовность у нас, если на резервистов рассчитывать нельзя, а в случае призывной военно-политической ситуации нам придется в условиях межнационального конфликта вооружать и армян, и азербайджанцев.

Кто и когда освободил Панахова из-под следствия? Ведь он, подчеркнул депутат, был арестован КГБ. Каковы роль и влияние Гейдара Алиева? (Эта роль и влияние сегодня стали явными, подтверждением чему является шумное возвращение Г. Алиева на политическую авансцену Азербайджана). Почему Верховный Совет Азербайджана обратился с просьбой ввести чрезвычайное положение во многих районах республики, но удивительным образом медлил с введением комендантского часа в самом Баку?

В заключение своего выступления депутат призывал временно подчинить НКАО центру, т. е. Москве — до тех пор, пока азербайджанская сторона не гарантирует армянам спокойствие.

О том, что незамедлительное принятие такого решения только и может создать предпосылки для выхода из создавшегося тупика, свидетельствуют также факты, приведенные в выступлении министра обороны СССР Д. Т. Язова.

В результате разрушения советско-иранской границы в Пушкино, Джалалабаде, как отметил министр, появились иранцы с оружием. Этим оружием, они торговали... О какой внезапности введения войск в Баку может идти речь, сказал он, когда на протяжении нескольких дней на улицах города шло интенсивное сооружение баррикад из КраЗов и бензовозов. Клевета, ложь на каждом шагу — так определил Д. Т. Язов характер антиармейской пропаганды, раздуваемой азербайджанской стороной.

СЕГОДНЯ факты, приведенные в выступлениях высших должностных лиц страны, особенно потрясают в контексте выраженного Президентом СССР М. С. Горбачевым соболезнования по поводу годовщины гибели жертв январской 1990 года трагедии в Баку. Соболезнования, в котором ни слова не говорится об ответственности Азербайджана за геноцид «русскоязычного» населения Баку. Воистину, «гуманизм» к преступникам оборачивается забвением памяти о жертвах преступлений. Иначе как же еще можно объяснить, что соболезнование адресовано не семьям невинных жертв кровавых погромов по этническому признаку, не семьям военнослужащих, выполнявших свой долг и поплатившихся за это жизнью, а руководству Азербайджана, которое является, по приведенным нами свидетельствам высших должностных лиц страны, соучастником преступлений геноцида в Баку и Гяндже. Напомним, что нынешний президент Азербайджана А. П. Муталибов в период январских погромов занимал пост председателя Совета Министров Азербайджана...

С другой стороны, до сих пор центр не выполнил данное им обещание расследовать обстоятельства преступлений в Сумгаите. Расследование сумгаитских преступлений, сыгравших роковую роль в судьбе перестройки, фактически приостановлено. Новое руководство Прокуратуры СССР, судя по всему, не желает затрагивать этот «деликатный вопрос».

Об этом свидетельствует также состоявшаяся 21 декабря прошлого года пресс-конференция генерального прокурора СССР Н. С. Трубина и председателя комиссии Верховного Совета СССР по законодательству, законности и правопорядку А. В. Голика. На наш вопрос о том, сколько преступников по сумгаитскому делу на сегодняшний день осуждены, Н. С. Трубин сослался на отсутствие у него «точных данных». Как будто речь шла о «рядовом» деле в числе других «рядовых» дел. Как будто генеральному прокурору неизвестно, какую роковую роль оно сыграло в раскручивании спирали насилия на национальной почве в стране.

Неуместными были также прозвучавшие в ответе на наш вопрос сетования А. В. Голика, который говорил об активном сопротивлении Азербайджана расследованию сумгаитских преступлений. Как будто в паспортах жертв Сумгаита не было обозначено их гражданство Союза ССР, обязывающее органы правопорядка страны защитить их право на жизнь, сурово покарать преступные посягательства на это право.

Уж не под впечатлением ли этого фактического беспредела, разочарования в способности институтов власти СССР защищать законные права граждан, сегодня население республик и целых регионов отказывается от союзного гражданства? **Действительно, пока организаторы преступлений гуляют на свободе, пока не дана суровая политическая оценка геноциду в Азербайджане, все мы живем под сенью «Сумгаита». И остается в силе вопрос: не обречена ли навеки политика в этой стране попирает нравственность и право?**

Опьянение кровью — так можно охарактеризовать последовавшие после января 1990 года шаги азербайджанских властей. Летопись этих шагов свидетельствует о решимости шовинистического руководства Азербайджана, последовательно усиливая давление на армянское население НКАО, прилегающих к ней Шаумяновского и Геташенского районов, добиться окончательного изгнания армян с их исторической родины.

Уже в конце февраля 1990 года, по свежим следам обсуждения проблем, региона на заседании Верховного Совета СССР от 19 февраля, Азербайджан, организовал депортацию армянского населения селений Камо и Азат. За этим последовало принятие 21 апреля Президиумом Верховного Совета Азербайджана решения об изменении в административно-территориальном делении НКАО, преследующих цель подготовить почву для окончательного расформирования автономной области. Усилиями республиканского оргкомитета по НКАО и при содействии внутренних войск МВД СССР были упразднены органы Советской власти в области, а также обком, горком и райкомы партии. Недавно Азербайджан принял решение об упразднении прилегающего к НКАО армянонаселенного Шаумяновского района — части исторического Арцаха.

Таковы звенья преступной политики перманентного геноцида в отношении армянского народа, осуществляемой руководством Азербайджана при молчаливом попустительстве центра. Это политика, проводимая различными методами, сочетающая неприкрытый разбой, шантаж и убийства с закреплением результатов этих откровенных преступлений в решениях органов законодательной власти Азербайджана. **По сути своей эти решения направлены на легитимизацию тех самых целей, которые вынашивали организаторы массовых побищ армянского населения в Сумгаите, Гяндже, Баку. Это обстоятельство настоятельно требует немедленного выведения НКАО, Шаумяновского и Геташенского районов из-под юрисдикции Азербайджана и прямого их подчинения центру.**

Верховный Совет СССР должен, наконец, решить вопрос о введении президентского правления в НКАО. В противном случае парламент рискует окончательно утратить доверие к своей способности блюсти законность

и правовые нормы в стране.

Григор ХАНДЖЯН, народный депутат СССР.

Амаяк ОГАНЕСЯН, председатель Ассоциации политологов Республики Армения.

В Мартуни назревает конфликт

Голос Армении (Коммунист) № 42(17226) 1991-03-01

Резко обострилась обстановка в Мартунинском районе НКАО. Мы связались с первым секретарем Мартунинского райкома компартии Олегом ЕСАЯНОМ.

— Напряженная обстановка в районе сохраняется уже несколько месяцев, а в последние дни положение крайне обострилось, — сообщил он. — Такую ситуацию создают постоянные нападения вооруженных азербайджанских банд на приграничные села района—Авдур, Миришен, Гацик, Норшен, Сос. В первых двух, граничащих с Агдамским районом, установлены военные посты. А вот в остальных военных постов нет. Поэтому азербайджанские омовцы чувствуют себя здесь хозяевами.

В результате вооруженных набегов на животноводческие фермы сел Гацик и Норшен только за последние дни угнано 88 голов крупного рогатого скота, более 100 свиней. Не побрезговали бандиты и тремя конями. Животные, очевидно, угнаны в направлении соседнего села Гюлаблы Агдамского района. С фермы села Сос угнано 64 коровы. В краже участвовали 15 человек, которые увели с собой четырех местных жителей. Позже сторожа были отпущены. На сей раз следы бандитов ведут в селение Нижние Вейсаллы Физулинского района. Действия военных и милиции по задержанию преступников успехов не дали.

В результате нападений ранены трое сельских жителей, один находится в тяжелом состоянии. Неоднократно мы обращались во многие инстанции вплоть до министра ВД СССР и вице-президента страны с просьбой установить во всех приграничных селах военные посты. Но все обращения остались без внимания. Ведь во многих случаях присутствие военных сдерживает бандитские вылазки азербайджанских омовцев.

Опять с двух сторон взяты заложники. Все действия комендатуры района и сотрудников РОВД, направленные на поиск и обмен пленных, пока безрезультатны. Имеются сведения, что у азербайджанцев находятся двое жителей Бердашена.

26 февраля при неизвестных обстоятельствах у села Гацик был убит житель села Гюлаблы, одетый в милицескую форму. Лишь благодаря присутствию на границе представителей комендатуры, РОВД, председателя райисполкома Сейраняна удалось предотвратить массовый конфликт. По возвращении в райцентр утром 27 февраля произошел несчастный случай. Перевернулся один из БТРов, в результате чего — двое военнослужащих погибли.

Район сегодня испытывает острую нехватку горючего.

Стоят без бензина машины скорой помощи и милиции. Приостановлены все сельскохозяйственные работы. В приграничных селах люди боятся выходить на поля.

Нелегкая ситуация сложилась в районе и с продуктами питания. Люди сидят на хлебе. Район обеспечивает мукой Степанакерт, куда ежедневно должно отправляться 15 тонн. Но обеспечить столицу Арцаха мы можем лишь 5 тоннами муки. А отсутствие горючего и заблокированные дороги в азербайджанских селах не позволяют доставлять и этот минимум. /// **Д. СААКЯН.**

...А раны все кровоточат

Голос Армении (Коммунист) № 43(17227) 1991-03-02

Суровые лица, застывшие на глазах слезы, венок жертвам кровавых преступлений...

Небольшая группа людей на Театральной площади, транспарант с призывом «Требуем справедливого суда над преступниками!»...

Это бывшие сумгаитцы, после погромов ставшие беженцами, бросившие все, что было нажито отцами на земле, которую они считали родиной.

Они собрались, чтобы почтить память родных и близких, погибших три года тому назад во время резни. Резни, которая заставила в конце двадцатого века содрогнуться весь цивилизованный мир.

Сбор бывших сумгаитцев назначен на площади Свободы, откуда намечено двинуться на митинг к зданию, где в это время заседает парламент республики.

— Нам нужно сейчас, через три года после памятных событий, опять обратить на себя внимание. Надо, чтобы правительством республики предпринимались какие-то конкретные меры, а то все инициативы, с которыми выступает наша группа, наталкиваются на равнодушное отношение со стороны официальных представителей, — говорит Г. Улубабян, член инициативной группы по защите сумгаитских армян. — Пожалуйста, пример. Мы уже давно пытаемся поднять на государственном уровне вопрос о перезахоронении

жертв погромов, но этот вопрос каждый раз «удачно» откладывается в долгий ящик. И так обстоит дело практически со всеми нашими проблемами. Нужно сказать, что насколько были окружены вниманием и заботой беженцы в первые дни депортации, настолько же сейчас сталкиваются они с равнодушием. Сегодня, в день трехлетия «сумгаита», многие газеты обошли вниманием этот факт.

А народ все прибывал, и под конец уже целая колонна двинулась с венками и транспарантами к мемориалу на Цицернакаберде. От решения провести митинг перед зданием, где заседает сессия, отказались... Не все собрались, митинг собираются провести в ближайшие дни: бывшие сумгаитцы хотят рассказать о своих проблемах правительству и народу Армении.

По ходу движения колонны подхожу к одному из сумгаитцев — Р. Гамбаряну.

— О наших проблемах можно говорить и говорить, целого дня не хватит. Это и жилье, и работа, и устройство (прописка). Мы, конечно, понимаем, что республика сама находится в тяжелом положении, что обеспечить всех, как говорится «на уровне», невозможно, но надо же что-то делать.

Сейчас родные и близкие убитых требуют, чтобы в ближайшем будущем был решен тот же вопрос о перезахоронении останков. Нужно сказать, что эта проблема была почти решена председателем комитета особого управления Арцаха А. Вольским. Оставалось только получить разрешение министра здравоохранения Чазова. (Было даже согласие МВД СССР о выделении сопровождения). Но все это перечеркнули события в Баку год тому назад, отвлекшие внимание общественности и властей.

Людей возмущает то, что до сих пор не осуждены преступники, убийцы. Только в третьем микрорайоне Сумгаита, где я проживал, было убито тринадцать человек, а осудили только двух убийц. Нужно дать этим событиям оценку на международном уровне, а власти все оттягивают решение этого вопроса. Еще проблема — принято решение о возмещении Азербайджаном понесенного беженцами ущерба. А условия смехотворные.

Сильно обострилась в последнее время проблема языка. Мы просим, чтобы были организованы курсы по изучению армянского, чтобы издавались разговорники, чтобы была несколько либеральной политика властей по отношению к нашим детям, которые должны пойти в школу — они еще плохо знают язык.

Проблемы, проблемы, проблемы... С ними все мы сталкиваемся на каждом шагу. Но не будем забывать, что эти люди пережили кошмары, что они чудом спаслись от ножа и руки насильника. Они острее воспринимают отношение к себе со стороны всех — и правительства, и народа. К ним надо быть особенно чутким.

Колонна все движется по направлению к мемориалу. И чем ближе памятник, тем суровее лица... /// А. ВАНЕСКЕГЯН.

Положение остается напряженным

Голос Армении (Коммунист) № 43(17227) 1991-03-02

Без чрезвычайных происшествий прошли два последних дня зимы в Мартунинском районе НКАО, однако положение остается напряженным.

Как сообщил редакции первый секретарь Мартунинского райкома Компартии Олег Есаян, с прибывшими в область из центра представителями Министерства ВД СССР и ЦК КПСС обсуждался вопрос об установлении военного поста в приграничных селах Гацик и Норшен. По вопросу достигнута договоренность, и уже сегодня военные должны охранять эти села.

В ночь на 1 марта райцентр подвергся обстрелу из автоматического оружия со стороны азербайджанских селений Ходжаванд и Амиралар. К счастью, на этот раз пострадавших нет.

Район проводил на родину тела двух солдат, погибших во время несчастного случая. Семьям военнослужащих выражено соболезнование и будет оказана материальная помощь. В результате совместных действий РОВД и комендатуры района удалось обменять уведенных на днях заложников. Домой вернулись два жителя Бердашена. /// **Д. СААКЯН.**

Дорога или свалка?

Голос Армении (Коммунист) № 44(17228) 1991-03-05

Все, мы обеспокоены бедственным положением населения в зоне землетрясения, неудовлетворительным ходом строительства жилья и социально-культурных объектов. Ищем резервы ускорения темпов работ, радуемся сдаче в эксплуатацию детского сада, асфальтированию хоть небольшого отрезка улицы.

Тем временем в Ленинакане появилась новая зона бедствия. На этот раз у самих строителей. Расскажу об этом подробно. «Голос Армении» информировал читателей о начале и процессе строительства обходной автомобильной 24-х километровой дороги, предназначенной для разгрузки ленинаканских улиц от транзитного потока автомобилей, следующих из Еревана и Кировакана в Амасийский и Гукасянский районы. Другая цель новой дороги — снизить загрязненность окружающей среды в городе. Сооружает дорогу

генподрядчик — трест «Армтранстрой», а мосты и путепроводы — тбилисский мостоотряд.

На сегодня уже готов и заасфальтирован 4-х километро-вый головной участок дороги, подготовлено под асфальт 7,5 километра земляного полотна, которое возводят специалисты краснодарской механизированной колонны Министерства транспортного строительства СССР.

Так вот, готовые участки дороги превращены в свалку. Везут и сваливают на асфальт, на обочины и откосы земляного полотна на всем ее протяжении строительный мусор и обломки бетонных и железобетонных конструкций, промышленные отходы. Удобное место нашли водители: и недалеко от города, и подъезды отличные. Благо, генподрядчик не может выставить дозоры и охрану на каждом метре сооружения.

Как назвать такие действия? Хулиганством, самоуправством? Скорее — вредительством. А за вредительство надо отвечать. Однако городские власти и правоохранные органы Ленинакана закрыли глаза на безобразие: будь что будет. Что же остается делать «Армтранстрою»? Наверное, предъявить судебный иск городу за преднамеренное уничтожение готовой дороги на сумму, затраченную на сооружение участка./// **С. МАРКОСЯН.**

Отказ от общесоюзного референдума

Голос Армении (Коммунист) № 44(17228) 1991-03-05

ЕРЕВАН. Армения не будет принимать участия в общесоюзном референдуме 17 марта — к такому выводу пришел парламент республики. По мнению депутатов, это противоречит, праву наций на самоопределение. В постановлении, принятом на очередном заседании сессии Верховного Совета Армении, также указано, что результаты общесоюзного референдума на территории республики юридической силы иметь не будут. Сегодня же принято постановление о проведении республиканского референдума по вопросу о выходе из Союза ССР. Его решено провести 21 сентября./// **(Арменпресс — ТАСС).**

В Арцахе гибнут люди

Голос Армении (Коммунист) № 45(17229) 1991-03-06

Воскресное сообщение ТАСС об обстановке в НКАО, переданное в программе «Время», на сей раз полностью соответствует действительности. Ситуация в области, особенно в Мартунинском районе, как и предполагалось, обострилась до предела. Льется кровь невинных людей. По имеющимся с мест сведениям, в преступных акциях часто участвуют вооруженные бандформирования в милицейской форме.

К сообщению ТАСС добавим, что у селения Вейсалли погибли житель села Чартар, отец четырех детей Маврик Арзуманян, родившийся в 1957 году, и два брата-беженца из Баку Артур и Юрий Дадамяны, тоже совсем еще молодые парни. В результате этого гнусного преступления пострадали также жители села Херхан Кайцер Ширинян и Алик Халафян, получившие пулевые ранения. Были захвачены чартарцы Хачен Багдасарян, Сурен Погосян и еще двое армян. Всех их избили, затем все же отпустили. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Во время перестрелки в этот день между населенными пунктами Мартуни и Ходжавенд был убит гражданин Ахверди Юсифов, 1921 года рождения.

За день до трагических событий, примерно в 22 часа 30 мин. в городе Мартуни неизвестные лица опять-таки в милицейской форме обстреляли автомашину «УАЗ-469», принадлежащую местному райкому партии. Ранены водитель Тигран Ванян и находившийся рядом с ним в машине двадцатидвухлетний Сенорик Бабаян.

Сведений о том, в каком состоянии находятся лица азербайджанской национальности, подвергшиеся нападению у местечка Геворкаван, пока не имеется.

Что касается разбойного нападения на ферму села Атерк Мардакертского района, имевшего место в ночь на 2 марта, то убитый бандитами охранник Меликсет Асрян, которому было 64 года, находился здесь вместе со своей женой Еленой. Беззащитная женщина получила травму головы.

Тревожная выдалась ночь на 3 марта также для жителей села Схторашен Мартунинского района, откуда было угнано 37 голов молодняка. Следы преступления ведут в сторону села Гаджар Физулинского района. Скот украден и из колхоза имени Мясникяна. Животных, по всей вероятности, погнали в направлении азербайджанского села Амиранлар Мартунинского района.

Такова суровая реальность сегодняшнего Арцаха. Бездействие «властей» порождает новые преступления. /// **А. ГРИГОРЯН, соб. корр. Арменпресс.**

Верховному Совету Республики Армения (1991-03-07)

Голос Армении (Коммунист) № 46(17230) 1991-03-07

Дорогие друзья!

Прошло три года со дня сумгаитского геноцида, события, ознаменовавшего собой начало нового этапа в кровавой истории СССР. Реакция на эту трагедию центральных властей и средств массовой информации обнажила все лицемерие и жестокость тех, кто до сих пор претендует на руководство страной.

Сегодняшняя трагедия Карабаха — следствие безнаказанности сумгаитских бандитов и их вдохновителей. Мы склоняем голову перед памятью жертв и вновь присоединяемся к вашему требованию суда и наказания убийц — преступления против человечества не имеют срока давности!/// **«Московская трибуна»**. 3 марта 1991 г.

Депутат Зорий Балаян делает запрос. Готовится проект по проблеме НКАО

Голос Армении (Коммунист) № 46(17230) 1991-03-07

МОСКВА, 5. Спец. корр. Арменпресс Л. Азроян передает: 4 марта на утреннем заседании палат Верховного Совета СССР народный депутат СССР З. Балаян сделал депутатский запрос о кровавой неделе в НКАО с требованием размножить этот документ и на вечернем заседании обсудить вопрос. Это предложение было принято.

В запросе, в частности, говорилось, что тема трагедии Карабаха, не раз звучавшая в этом зале, стала притчей во языцех. Верховный Совет СССР принял ряд постановлений о ликвидации блокады НКАО, нормализации обстановки в регионе. И ни одно из этих постановлений не выполняется. Прошедшая неделя в НКАО стала поистине кровавой: 8 человек погибло, из них семеро — армяне, более 10 человек ранено. Обстреляно несколько армянских сел. В 14-й раз взорвана водозаборная дамба города Степанакерта. И все это за одну неделю. Только за последние два месяца погибло 29 жителей области, в том числе военнослужащие. В НКАО действует чрезвычайное положение. Имеется постановление Верховного Совета СССР «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области». Казалось, есть и закон, и силы, и средства для того, чтобы разрешить карабахский конфликт, развести противоборствующие стороны. Однако ситуация не улучшается. 4 месяца назад в области были дислоцированы азербайджанские омоновцы, которые по существу подменили контингент войск МВД СССР. По признанию министра внутренних дел Азербайджана, только вокруг НКАО дислоцировано около 10 тысяч омоновцев. Учитывая незаконность пребывания в области азербайджанских формирований, МВД СССР приняло решение о немедленном расформировании и выводе их за пределы НКАО. Однако этот приказ игнорируется правительством Азербайджана. Таким образом, одна из противоборствующих сторон официально вооружена автоматическим оружием. В регионе не действует союзная Конституция. Расформированы органы Советской власти. Все дороги с внешним миром перекрыты.

Надо остановить кровопролитие и принять действенные меры по защите населения НКАО, до окончательного политического решения вопроса НКАО, во исполнение соответствующих решений Верховного Совета СССР, вывести с территории области незаконные вооруженные формирования — ОМОН Азербайджана, — разблокировать дороги и обеспечить условия для жизнедеятельности населения. Начать реализацию постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года.

Как и было решено, вечером в разделе «разное» председательствующий Анатолий Лукьянов предоставил слово Зорию Балаяну, который в пределах регламента выступил, в частности, со следующей информацией: 70 лет и 3 года продолжается трагедия Карабаха. Но теперь речь о том, что каждый день гибнут люди, о том, что надо немедленно остановить кровопролитие. Мы знаем, что постановление, коль уж оно было принято, действует односторонне: республиканский оргкомитет создан не на паритетных с НКАО началах. За полтора года союзная контрольно-наблюдательная комиссия Верховного Совета СССР находилась на месте считанные дни.

В последнее время в азербайджанских селах под прикрытием суверенитета создано 12 отделений милиции, а это еще 600 вооруженных автоматчиков. И результат налицо — кровь невинных людей.

Далее народный депутат предложил Кабинету министров СССР принять безотлагательные меры, направленные на выполнение всех решений по НКАО.

После выступления представителей Армении и Азербайджана было поручено Комиссии по национальным вопросам и межнациональным отношениям Верховного Совета СССР на ближайшем заседании представить проект решений по проблеме Нагорного Карабаха.

Заявление «Московской трибуны» президенту СССР М. С. Горбачеву, Верховному Совету СССР

Голос Армении (Коммунист) № 46(17230) 1991-03-07

Члены «Московской трибуны» крайне встревожены положением в Нагорном Карабахе. Партийное и государственное руководство Азербайджанской ССР, при попустительстве центральных властей, взяло в последние месяцы курс на неприкрытый геноцид армянского населения. Все более массовым становится

насилие, множатся жертвы. Районы с преобладанием армянского населения произвольно сливаются с чисто азербайджанскими. Искусственно создаются невыносимые условия жизни: блокируются дороги, нарушены водоснабжение и энергопитание, снабжение необходимыми продуктами питания, медицинское обслуживание.

Степанакерт окружен тысячами вооруженных азербайджанских боевиков в милицейской форме, взят под контроль аэропорт — последняя ниточка связи Карабаха с внешним миром. Население страны введено в заблуждение относительно реальной обстановки в НКАО и действий внутренних войск МВД СССР. На деле эти войска оказались в двусмысленной ситуации: чрезвычайное положение объявлено Верховным Советом СССР, а войска практически подчинены не центру, а властям Азербайджана, со всеми вытекающими из этого последствиями. За 3 года не выполнено ни одно из решений центра по Карабаху, не восстановлены функции советских и общественных органов НКАО, не разблокированы дороги, не обеспечены даже минимальные условия жизни, продолжают разрушаться экономические структуры в сельском хозяйстве и промышленности, терпение людей, подверженных геноциду, достигло предела. В любой момент конфликт может перерасти в войну.

Дальнейшее бездействие Президента СССР и Верховного Совета СССР в разрешении конфликта постыдно и опасно.

Мы требуем:

1. Немедленно восстановить государственные структуры власти НКАО.
2. Признать незаконным решение Верховного Совета Азербайджанской ССР об изменении административно-территориального деления, принятого в последнее время.
3. Реально подчинить войска МВД СССР центру и поручить им миротворческие, а не карательные функции. /// **«Московская трибуна», 3 марта 1991 г.**

Московская трибуна в защиту Арцаха

Голос Армении (Коммунист) № 46(17230) 1991-03-07

Почти три года в Москве функционирует общественная организация «Московская трибуна», куда вошли лучшие представители демократической интеллигенции. До последних дней жизни вдохновителем и идейным руководителем этой «трибуны» был академик Андрей Сахаров. Членами «Московской трибуны» являются Галина Старовойтова, Виктор Шейнис, Андрей Нуйкин, Леонид Гозман и другие известные представители интеллигенции. «Трибуна» отличается своей принципиальной позицией в вопросах, касающихся Армении и, в особенности, Арцаха.

3 марта «Московская трибуна» приняла обращение к Верховному Совету Республики Армения, а также заявление в адрес Президента Горбачева и Верховного Совета СССР.

Один или сто: Выбор сделан ли, господа?

Голос Армении (Коммунист) № 46(17230) 1991-03-07

ПЕРВАЯ сессия Верховного Совета Республики Армения начала свою работу с принятия Деклараций о независимости и пришла к логическому завершению с решением провести республиканский референдум о выходе из состава СССР.

Последние три дня заседаний парламента невозможно, конечно, представить без предшествующих семи месяцев кропотливой законодательной деятельности, но все же стоит поговорить о них отдельно. Стоит не только потому, что увенчались они принятием важнейших решений, но и в силу необычности самой формы работы.

Впервые мы стали свидетелями свободного обмена мнениями среди депутатов по актуальным политическим проблемам. Предваряя этот политический диспут, председатель Верховного Совета РА Левон Тер-Петросян сказал: «Мы. больше занимаемся законодательными вопросами, и в этой скрупулезной работе подчас обходим вниманием глобальные проблемы политической жизни».

Идея проведения политической дискуссии преследовала как раз цель — восполнить этот пробел. Депутатам было предложено выразить свое отношение к вопросам проведения союзного референдума, подписания Союзного договора, высказаться по поводу политики республиканских властей. Для них это был своего рода экзамен не только в рамках парламента, но и перед своими избирателями. Запись заседаний ВС полностью транслировалась по телевидению. Конечно, наивно было бы полагать, что все без исключения выступающие были предельно искренни в своих словах, тем не менее, определенный позитив в такой открытости (имею в виду форму работы) был.

В ПЕРВЫЙ день в выступлениях депутатов звучало больше вопросов, чем конкретных предложений. Причиной тому были, с одной стороны, неопределенность позиции самих выступающих, с другой —

нежелание брать на себя ответственность при обсуждении столь важных вопросов. Был, на мой взгляд, еще один сковывающий фактор — незнание позиции руководства Верховного Совета республики. Хотя в желании отмолчаться наших парламентариев не обвинишь. Более 30 выступающих было в первый день. Приведу небольшие выдержки из некоторых выступлений:

«Мы говорим о независимости, но, пусть меня простят слушатели, я не представляю себе путь к независимости без постановки определенных задач, разграничений этапов этого процесса. Самое опасное — политическая неопределенность. Нам надо знать, что мы собою представляем, какие у нас возможности. Необходимы соответствующие структуры для разработки политических программ. Нам надо думать о возрождении «армянского фактора», без которого невозможно успешно делать политику». (Х. Арутюнян).

Кто мы, откуда и куда идем? — этими вопросами задавался и Ким Балаян:

«Нам надо отказаться от предложенного проекта Союзного договора, — сказал он. — Что касается политики, эта работа у нас ведется на любительском уровне. Следует создать комиссию по разработке программ национальной политики».

«Я не знаю, что нас ждет, если мы подпишем Союзный договор, ответим «да», и что нас ждет, если мы ответим «нет». Для меня все это неопределенно». (Х. Сафарян).

«Референдум — это не средство для достижения независимости. Нам нужно сильное государство, внешние связи. Экономическая мощь позволит создать свою армию. Все это вместе и будет «армянским фактором», заставляющим считаться с нами. Нам нужно сделать все, чтобы наша независимость не обернулась для нас несчастием». (А. Манучарян).

«Карабах — это узел, которым центр, как в узде, держит две республики. Если Союз распадется, то мы так или иначе окажемся на свободе, если же будет диктатура, то тем более наш референдум ничего не даст. Нам надо последовательно идти к экономической независимости» (С. Мурадян).

Конечно, были и более радикальные высказывания в первый день по поводу независимости. Это выступления депутатов Ашота Навасардяна, Паруйра Айрикяна, Вигена Хачатряна и др. Очень часто в разной интерпретации звучало выражение — «Настало время прыгнуть с поезда», раз употребленное премьером Вазгеном Манукяном и ставшее уже «крылатым». Одни предлагали оглядеться по сторонам, прежде чем прыгивать, другие — не прыгивать, а постепенно с него сходить, тем более, что сам поезд настроен уже на то, что его покинут, третьи уточняли, что сходить надо по ступеням и уже потом подниматься к независимости. А депутат Славик Амирян прямо заявил, что мы уже прыгнули с поезда, но еще не приземлились. Кто-то считал, что это уже не поезд, а разваливающаяся телега. Словом, импровизаций на эту тему было много. Речь парламентариев нередко приобретала эмоционально-художественную окраску.

«Человек, не стремящийся к независимости, — похож на душевнобольного», — звучало в выступлениях радикалов. «А вдруг этот больной останется лежать на столе», — с опасением восклицал другой выступающий. Но как бы ни разделялись мнения, все народные избранники сходились в одном:

«Мы стоим перед выбором, и у нас нет права на ошибку».

Были предприняты немногочисленные попытки проанализировать представленный проект Союзного договора. Он удостоился справедливой критики за ущемление прав народов. И поскольку список желающих выступить постоянно пополнялся, было решено продлить дискуссию еще на один день.

28 ФЕВРАЛЯ; заседание открыл Председатель Верховного Совета Левон Тер-Петросян. Минутой молчания парламент почтил память жертв сумгаитской резни. Затем парламентарии вернулись к обсуждаемым накануне вопросам. Переломным в ходе обсуждения оказалось выступление первого заместителя Председателя ВС РА Бабкена Аракцяна, которое развеяло все сомнения относительно позиции руководства Верховного Совета. Но прежде мне бы хотелось коснуться предшествующих выступлений.

Продуманными были предложения, с которыми выступил депутат Давид Вартамян.

«Нужен орган для ведения оперативной политической работы, — сказал он, и указал основные направления, вокруг которых должна вестись эта работа: вопросы независимости, отношений с центром, национальной безопасности, разработка концепции взаимоотношений со спюрком и т. д.».

Многие из выступивших депутатов разделяли мнение о создании специальных служб политического прогнозирования, разработки политических программ.

С позиций Компартии Армении выступил депутат Аркадий Саркисян. Призвав к сотрудничеству все общественно-политические организации, он обратился к вопросу подписания Союзного договора.

«ЦК Компартии Армении выработал свою концепцию относительно Союзного договора, — сказал А. Саркисян.

— Мы — за обновленный Союз суверенных республик. Интересы народа требуют, чтобы мы активно участвовали в работе над Союзным договором. Другой вопрос — подпишем мы его в таком виде или нет. Но мы принципиально поддерживаем идею его подписания, считаем, что Союзный договор — это этап к независимости. И не надо забывать, что у нас есть зона бедствия, арцахская проблема».

Депутат Р. Казарян попытался систематизировать подходы, нашедшие отражение в процессе дискуссии.

Мнение депутата таково, что мы сегодня не готовы давать определенных ответов.

Эти определенные ответы прозвучали в вышеупомянутом выступлении Бабкена Аракцяна: отказ от участия в общесоюзном референдуме, так как это — не в интересах нашего народа отказ от Союзного договора, даже краткосрочного; проведение республиканского референдума о выходе из состава СССР.

«Армения будет независима тогда, когда она станет субъектом международного права, — сказал Б. Аракцян. И в этом смысле я воспринимаю независимость как процесс. Этот процесс потребует соответствующих шагов, и в этих своих шагах мы будем большими католиками, чем римский папа».

Почти все последующие выступления основывались на указанных тезисах. Многие депутаты, значившиеся в списках, отказались брать слово, дабы не повторяться. А депутаты Р. Акопян и Р. Торосян выразили свое недовольство тем, что руководство Верховного Совета, имея готовый проект решения о референдуме, не поставило об этом в известность парламентариев, затеяло беспредметную дискуссию. Больше доверия парламенту, — прозвучало требование.

Хоть и не хочется утомлять излишними подробностями читателя, но на выступлении депутата Валерия Мирзояна все же остановлюсь поподробнее. Положительно охарактеризовав работу парламента, выразив согласие с Б. Аракцяном, депутат принялся за выискивание врагов народа; поделился своими опасениями относительно местного «интерфронта», который, якобы, создают русскоязычные газеты. С горячностью В. Мирзоян доказывал вредность русскоязычной периодики, приводил цифры тиража, распространения газет за пределами республики. Словом, «доказывал» их полную ненужность и даже опасность. Видите ли, газеты, выходящие на русском, создают тепличные условия для беженцев (?!), мешают им изучать родной язык. И вообще, все это идет вразрез с нашими национальными чувствами — сказал он, — коробит наше национальное достоинство и т. д. Оратор ссылаясь на депутата Р. Ишханяна, который за день до его выступления риторически восклицал в этом же зале: «Чем Туманян хуже Чехова и почему не воздвигнут великому армянскому поэту памятник в Москве, в то время как у нас уйма памятников русским писателям?»

Не время сейчас и не место в этой статье отвечать на эти крайности. Но, думается, ответ необходим, чтобы раз и навсегда покончить с перегибами неуравновешенного самосознания, неприемлющего как исторические реалии, так и логику сегодняшнего дня, опирающегося лишь на превратно понятое чувство национального.

Итоги дискуссии подвел Левон Тер-Петросян, высказав одновременно свое отношение к обсуждаемым вопросам.

«Я считаю, — сказал он, что референдум, предлагаемый центром, — это не юридический акт, а пропагандистский. Он противоречит праву наций на самоопределение, потому что Союз предпринимает попытку решить судьбу республик, отказывая в этом праве им самим. Проект Союзного договора — утопия. И это снова выражение цинизма центральных властей. Фактически республикам предлагается отказаться от того, что они завоевали за последние годы. Если бы Союз подошел к этому вопросу объективно, он должен был предусмотреть в проекте договора те изменения, которые произошли в республиках».

ПОСЛЕ двухдневных дебатов Верховный Совет республики решил собраться вновь, чтобы принять уже конструктивные решения по тем вопросам, которые были вынесены на обсуждение. Третий, завершающий день работы первой сессии был особенно насыщен. Так многолюдно в парламенте, пожалуй, не было еще никогда. Оживление в зале, в фойе — во время перерывов. Отрадное событие — впервые так широко были представлены позиции различных парламентских фракций. Впервые так явственно проявилась многопартийность.

Правда, из-за излишней активности депутатов, председательствующим подчас приходилось выключать микрофоны и обрывать говорящих, а порою просто, по-домашнему уговаривать наиболее строптивых умерить свой пыл.

Не обошлось и без новых выступлений. На утреннем заседании выступил Председатель Совета Министров РА Вазген Манукян. Его позиция — решительного сторонника независимости — давно уже известна по предыдущим выступлениям на пресс-конференциях, интервью в средствах массовой информации. Он ее и подтвердил.

Многие выступающие выразили мнение, что до республиканского референдума следует провести опрос среди населения, чтобы иметь юридическое и нравственное основание для проведения референдума.

Первые аплодисменты раздались в зале после того, как парламент почти единогласно (один голос — воздержался) проголосовал за отказ от участия в союзном референдуме. Кстати, в вопросе было отмечено, что результаты этого референдума для Армении не будут иметь юридической силы.

Почти так же, большинством голосов (за — 182, против — 2, воздержались — 2) депутаты проголосовали за проведение республиканского референдума о выходе из состава СССР.

Разногласия вызвал вопрос сроков проведения референдума. Были представлены три точки зрения: первая — провести референдум через шесть месяцев, чтобы успеть подготовиться к нему, а главное, — действовать в соответствии с законодательством; вторая — провести референдум до 17 марта, этим самым «перекрыть» союзный референдум, сторонники третьего подхода считали, что лучшее время для этого мероприятия —

весенние месяцы — апрель—май, и что откладывать его при нестабильности политического курса страны, по меньшей мере опрометчиво. После повторного голосования прошло первое предложение.

Формулировка вопроса референдума также потребовала длительного обсуждения. В итоге он выглядит таким образом: «Согласны ли вы, чтобы Армения была независимым демократическим государством, вне состава Союза?»

День проведения референдума—21 сентября 1991 года.

Но в случае резкого изменения политической ситуации в стране, президиуму ВС предоставлено право принять решение о проведении референдума до 21 сентября.

Итак, ставки сделаны, предприняты конкретные шаги по пути к независимости. Преждевременны ли они или запоздалые? — судить сложно. Да и в самом парламенте нет однозначного понимания этого вопроса.

Все три дня слово «независимость» на разные лады звучало в зале заседаний Верховного Совета. Идея независимости необычайно привлекательна для народа. Ради нее страдали, терпели лишения, но не покорялись лучшие сыны армянского народа. Но... пусть о независимости окажут сами депутаты:

«Если народ не хочет независимости, он обречен на рабство» (Григор Арутюнян).

«Путь к независимости не усеян розами и не прочерчен четко линейкой» (Вардгес Петросян).

«Независимость всегда была мечтой для любого народа и лишь потом становилась реальностью» (Бабкен Араркцян).

«Независимость — это следствие, но не цель» (Азат Аршакян).

«Народ с радостью, с песнями, смеясь, пойдет по пути независимости» (Вазген Манукян).

Все это действительно очень привлекательно, но, как предостерег Левон Тер-Петросян, не будем поддаваться эйфории, будем реалистами. Жизнь сама откорректирует, сколько нам надо проделать шагов к независимости — один или сто.

Может, действительно, сто мелких шагов, как считает депутат Н. Манасерян.

И референдум — это всего лишь шаг к ней. И каковыми бы ни были его результаты, они все равно будут положительными, потому что (опять вынуждена сослаться на Левона Тер-Петросяна), решение будет принимать сам народ. /// **Наира МАНУЧАРОВА.**

Арцах: Провокация следует одна за другой

Голос Армении (Коммунист) № 46(17230) 1991-03-07

Как известно, в последние дни опять обострилась ситуация в Арцахе. Опять раздаются выстрелы, гибнут мирные жители, льется кровь. Похоже, отряды особого назначения азербайджанской милиции всерьез «взялись» за армянское население области. Информация о боевых действиях, разворачивающихся в НКАО, поступает по многочисленным официальным каналам. Одним из них является государственный комитет по специальной экономической программе «Арцах», откуда нам передали самые свежие новости.

В ночь с четвертого на пятое марта неизвестными лицами была предпринята попытка взорвать взлетно-посадочную полосу Степанакертского аэропорта. Злоумышленники были обнаружены и отогнаны войсковым нарядом. Омоновцев в это время в аэропорту не было (они приходят только во время ереванских рейсов).

В конце февраля распоряжением Министерства внутренних дел Азербайджана под охрану омоновцев передан еще один важный транспортный узел Арцаха — железнодорожная станция Степанакерта. Приказ МВД Азербайджана вступил в силу первого марта, но до четвертого числа молодчики в милицейской форме на станции не появлялись (думаю, омоновцы благодаря противозаконному приказу получили еще одну возможность для организации провокационных акций).

Стали известны подробности еще одного инцидента, происшедшего на днях в Степанакерте. Взрывом повреждена входная дверь в квартиру, где проживает командир отряда спецназа. (Нет сомнений, что это очередная провокация. Кому, как не азербайджанцам, выгодно дестабилизация обстановки в городе. Ведь после этого происшествия намного ужесточился паспортный режим в Степанакерте, а страдают от этого в первую очередь армяне).

Долго ли будет это продолжаться? Когда, наконец, обратят внимание на эти события высшие эшелоны власти страны? Когда, наконец, будет положен конец творимым бесчинствам? /// **А. ВАНЕСКЕГЯН.**

Арцах: Бастуют учителя

Голос Армении (Коммунист) № 47(17231) 1991-03-08

Из Степанакерта сообщают: третий день в городе бастуют преподаватели всех учебных заведений. На эту крайнюю меру протеста они решились после того, как безуспешно пытались узнать о судьбе трех парней, задержанных военными 24 февраля на объездной дороге близ Степанакерта и подозреваемых в причастности к взрыву азербайджанского автобуса.

Братья Нвер и Джон Аракеляны, их родственник Карен Чиркин в тот день, услышав взрыв, побежали к месту происшествия и оказались в оцепленной военной зоне. По свидетельству отца Нвера, он видел, как его несовершеннолетнего сына избивали солдаты.

— Ребят увезли в неизвестном направлении,— рассказывает завуч школы № 10 Ирина Григорян. — Потом мы узнали, что они находятся в шушинской тюрьме, у Нвера после побоев тяжелая травма ноги. Карен только вернулся из армии, отец его тяжело болен. Все трое учились в нашей школе. Мы ходили к военному прокурору, коменданту Степанакерта, требовали немедленно провести медицинскую экспертизу, вернуть парней из Шуши в Степанакерт. Пока безрезультатно... /// (Соб. инф.)

Обращение Армянского Республиканского совета женщин к президенту СССР М. С. Горбачеву

Голос Армении (Коммунист) № 47(17231) 1991-03-08

Мы, члены Республиканского совета женщин, принявшие это обращение, хотим обратить Ваше внимание на то, что за последние три года, в годы карабахского противостояния, мы, армяне, подвергаемся перманентной духовной, политической, экономической и информационной блокаде. Наше национальное достоинство ущемляется, более того, осуществляется дискриминация нашего народа во всех сферах общественной жизни страны.

В республике все меньше и меньше людей, уповающих на Президента, как на реальную силу, способную овладеть ситуацией в нашем регионе. В стране не действует принцип единства нравственных подходов и законов, отсутствует система политического, социального прогнозирования. Достаточно констатировать полное несоответствие прав на суверенитет республик и автономий.

Мы все являемся свидетелями, как в НКАО конституционным путем поставленный автономией вопрос о самоопределении области искусно был перенесен в область межнациональных отношений. Свершился сумгаит. Страна не вздрогнула, не встала. Отсутствие политических, нравственных, юридических оценок сумгаитских злодеяний породило бациллу безнаказанности, вызвав в стране цепную реакцию...

Мы, женщины Республики Армения, находящиеся в эпицентре жизни нашего народа, живущего в экстремальных условиях, вновь призываем вспомнить, что и на Вас ложится ответственность за изменение морально-психологического климата в нашей республике и развитие событий в НКАО. Методы военной диктатуры, столь длительное время осуществляемые в НКАО, кровь и насилие, отсутствие законных органов власти, безнаказанные действия азербайджанских боевиков, попытки принудить армянское население к депортации, расформирование Верховным Советом Азербайджана Шаумяновского армянского района—вот далеко не полный перечень преступлений, направленных против нашего народа. Мы полагаем, что Президенту, более чем рядовому гражданину страны, следует охранять верность единожды данному слову.

Народ НКАО имеет вековые традиции противостояния, его сломить нельзя, поэтому не усугубляйте далее положение в Арцахе. Верните мир и справедливость в этот многострадальный край, верните спокойствие и радость жизни нашим детям.

Народу Арцаха должно быть возвращено хотя бы то, что они имели — законную власть во всей конституционной полноте. Это Ваш долг и обязанность.

Арцах: Хроника событий

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

1988 год

• **20 февраля** внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО приняла решение о ходатайстве перед Верховным Советом СССР и Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР об уважении конституционного права армянского народа автономной области на самоопределение.

1989 год

• **12 января** принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР».

Согласно указу был образован Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью под председательством А. Вольского, приостановлены полномочия Совета народных депутатов НКАО и его исполкома впредь до проведения выборов нового состава Совета. Цель создания КОУ НКАО—стабилизация обстановки в регионе. Указ вступил в силу 22 января.

• **В марте** первый секретарь ЦК КП Армении С. Арутюнян принял находящегося в Ереване члена Комитета особого управления НКАО С. Бабаяна. На встрече обсуждались вопросы, связанные с «участием министерств и ведомств Армении в реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988—1995 гг.». Как показали дальнейшие события, это постановление было очередным актом бумаготворчества.

• Атмосфера относительного спокойствия, установившаяся в январе-апреле на территории области, в мае вновь сменилась напряженностью. Участились конфликты. Забастовкой охвачены промпредприятия, стройки, частично автомобильный транспорт. Поводом к ней стало ускоренное строительство промышленных и социально-бытовых объектов в азербайджанских селах области.

Накануне Съезда народных депутатов страны сессия Степанакертского горсовета обратилась к высшему органу государственной власти рассмотреть проблему НКАО. Специальное обращение принято и большинством депутатов областного Совета.

• **4 июня** в Степанакерте состоялся многолюдный митинг, проходивший под лозунгами «Миацум», «Карабахцы требуют свободу».

• **19 июня** на приеме делегатов НКАО М. С. Горбачев высказался о том, что не дело, когда в условиях повышения роли Советов целая автономная область оказалась без Советской власти.

• **13 июля** обстановка в области резко обострилась, участились конфликты на межнациональной почве. В Шуше, где расположен телеретранслятор, отключили каналы ереванской и степанакертской программ. Не вышла газета «Советский Карабах».

В области находилась комиссия ВС СССР по НКАО, образованная в соответствии с поручением Съезда народных депутатов.

• **25 июля** сессия Шаумяновского райсовета обратилась с просьбой к ВС Азербайджанской ССР о включении района в состав НКАО.

• **16 августа** в Степанакерте начал работу съезд полномочных представителей населения НКАО, был сформирован Национальный совет для руководства областью до восстановления конституционных форм управления.

• **В сентябре** обстановка в области оставалась крайне сложной. Блокада края резко ухудшила обеспечение армянского населения области продуктами.

• **Октябрь.** Острые дебаты на сессии Верховного Совета СССР вызвала блокада Армении и НКАО со стороны Азербайджана. С большим вниманием были выслушаны выступления депутатов З. Балаяна, Л. Арутюнян, Г. Игитяна и Г. Восканяна.

• **28 ноября** принято постановление Верховного Совета СССР «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области». Его основные положения—меры по снятию блокады, создание на паритетных началах республиканского оргкомитета, восстановление деятельности облсовета, ликвидация Комитета особого управления НКАО и создание Союзной контрольно-наблюдательной комиссии с подчинением ее ВС СССР.

На заседании ВС СССР не было заслушано заключение Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС СССР, выполнявшей поручение первого Съезда народных депутатов о рассмотрении дел в НКАО. Взамен от имени Президиума ВС СССР был представлен проект постановления, с которым члены ВС не были заранее ознакомлены. Предложение депутатов СССР от Армении и НКАО отложить обсуждение вопроса было проигнорировано, тогда они покинули зал заседания.

• **1 декабря** внеочередная десятая сессия Верховного Совета Армянской ССР единогласно, приняла совместное постановление ВС Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха, о воссоединении Армении и Карабаха. Сессия приняла также постановление о заявлении МИД СССР в связи с резолюцией Комитета по иностранным делам сената США по Карабаху.

• **4 декабря** начала свою работу 11-я сессия ВС Армянской ССР. В числе пунктов повестки дня — обсуждение проекта постановления «О решении бюро Кавказского крайкома ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года по Нагорному Карабаху».

1990 год.

• **10 января** Президиум ВС СССР признал неправомерным ряд положений постановления Президиума ВС Азербайджана от 4 декабря 1989 года и несоответствующими Конституции СССР акты по Нагорному Карабаху, принятые ВС Армянской ССР 1 декабря 1989 года к 9 января 1990 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 15 января объявлено чрезвычайное положение на территории НКАО, прилегающих к нему районов Азербайджанской ССР, Горисского района Армянской ССР, а также в пограничной зоне вдоль Государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР.

• **Февраль.** Не выходит газета «Советский Карабах», не работает областное радиовещание. Продолжается всеобщая забастовка, вызванная приездом представителей из Баку. Распоряжением коменданта района чрезвычайного положения В. Сафонова ограничено количество авиарейсов из Еревана до четырех в день.

• **В марте** началось насильственное выселение на армянонаселенных сел Азат и Камо. Такая же угроза нависла над Мартунашеном, Геташеном. Факты насильственного выселения создали серьезную напряженность в Северном Арцахе и в НКАО.

За отказ сотрудничать с оргкомитетом из Баку наложен арест на машины, обслуживающие обком, горком, облисполком и другие организации Степанакерта.

Прервалась транспортная связь Бердадзора со Степанакертом.

• **10 июня** XXXII съезд КП Азербайджана принял резолюцию по НКАО, в которой выражен курс на увековечивание колониального управления Арцахом — армянской областью, присоединенной в 1921 году вопреки воле ее жителей к Азербайджану.

• **9 сентября** депутат СССР от НКАО З. Балаян объявил голодовку накануне очередной сессии Верховного Совета страны. К голодовке присоединились академик В. Амбарцумян, С. Саркисян, С. Бабаян и В. Григорян.

• **11 сентября** депутаты райсоветов, парторботники, представители милиции взяли под защиту здания райкомов в Аскеране, Гадруте, Мартуни, выступив против силового внедрения азербайджанских оргбюро в армянских районах.

• **3 октября** в Степанакертском аэропорту были задержаны представители Европарламента Анри Саби, Антони Кумбра Мартинез, 4 советника Европарламента, группа журналистов из Франции, Бельгии, США, а также представители известной французской телекомпании «Антенн-1».

В Москве состоялся Всесоюзный съезд малых народов, одна из резолюций которого была посвящена НКАО: осуждены любые попытки союзных и республиканских властей лишать национально-государственное образование конституционного права на самоопределение, культурное и духовное развитие.

• **В ноябре** почти ежедневно поступали тревожные телеграммы из Бердадзора: совершаются нападения азербайджанцев на пастухов и близлежащие села.

Захвачен омовцами Степанакертский аэропорт.

• **В ночь на 3 декабря** вблизи местечка Гайбалы взорвана труба магистрального водопровода, снабжающая Степанакерт питьевой водой.

Прекращены полеты вертолетов в Геташен и Шаумян.

Комендантом района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов Азербайджанской ССР назначен полковник В. Шевелев, сменивший на этом посту печально известного генерал-майора В. Сафонова. Ситуация в регионе по-прежнему сложная.

От участия в четвертом Съезде народных депутатов СССР отказались представители Республики Армения и НКАО.

• **25 декабря** был похищен азербайджанскими омовцами с применением грубой силы народный депутат СССР Б. Дадамян.

1991 год.

• **Январь.** Осложнилась обстановка в НКАО. Указом Президиума ВС Азербайджана упразднен армянонаселенный Шаумяновский район. Нависла угроза над осажденным Бердадзором, дотла сожжены последние дома села Цахкадзор. Участились вооруженные нападения на транспорт. Степанакертский аэропорт продолжает контролироваться азербайджанскими омовцами. В селе Ходжалу ускоренными темпами ведется строительство высотных зданий. В Степанакерте распространяются листовки с ультиматумом армянскому населению покинуть пределы автономной области.

Оргкомитет в очередной раз ввел в Степанакерте комендантский час, действующий с 19.00 до 6 утра.

• **9 февраля** более сотни военнослужащих провели в Степанакерте митинг протеста против использования военных в решении политических проблем. Среди лозунгов — «Долой ОМОН из Карабаха», «Мы — за армян». Демонстрация была разогнана силами спецназа с применением огнестрельного оружия, дубинок и служебных собак.

• **В марте** вновь обострение ситуации. В Мартунинском районе начались нападения вооруженных азербайджанских банд на приграничные села, угон скота.

Горис — Лачин: Дорога жизни бездействует

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

Более двух с половиной лет бездействует дорога общесоюзного значения Горис — Лачин — Степанакерт. Многочисленные попытки открыть движение на единственной автотрассе, связывающей Армению с НКАО, не увенчались успехом.

Для выяснения нынешнего положения на магистрали мы связались с Горисским районом.

— Положение на автотрассе Горис — Лачин — Степанакерт не изменилось. Ситуацию здесь контролируют военные и войска МВД СССР, но движение на дороге закрыто, — сказал председатель Горисского райсовета Р. Алексанян. — Возрос о разблокировании дороги поднимался руководством района много раз. Но все обращения к союзному правительству, министру внутренних дел страны не дали результатов. Всякий раз из центра нам советовали договориться с азербайджанцами на месте.

А вот мнение коменданта Горисского района подполковника С. Сироткина.

— Трасса Горис — Лачин — Степанакерт бездействует около трех лет. Но открыть движение можно хоть сегодня — нужен лишь приказ из центра. Хотя гарантировать безопасность проезда по дороге мы не можем.

Это не относится к участку дороги в Горисском районе, на котором спокойно. На территории же Лачинского района автотранспорт подвергается обстрелу из автоматического оружия. Так, совсем недавно на трассе погибли полковник и сопровождающие его лица. Виновников нападения на военную машину найти не удалось.

Конечно, из всего сказанного можно сделать вывод, что центр не спешит наводить на трассе порядок. Может, и местным жителям, как армянам, так и азербайджанцам, уже порядком поднадоело и особое положение, и комендантский час, и сами военные. И была бы их воля, давно бы жили в мире и согласии. Но многочисленные представители из Баку, отряды омонцев, число которых здесь не уменьшается, ведут свою политику.

В этой связи вспоминается рассказ заместителя начальника Управления госавтоинспекции Армении Г. Аракеляна о попытке еще год назад переправить через Лачин колонну автомобилей и сельхозтехники из Гориса в Степанакерт.

— В результате встречи с руководителями Лачинского района, среди которых были и представители комендатуры района, — рассказал он, — нам удалось договориться об отправке по трассе колонны. В связи с этим в Горис были перевезены на вертолетах водители из Степанакерта. Они должны были переправить своим ходом всю технику. Но напрасно мы прождали представителей района на границе.

В течение недели мы вели переговоры, но нам предлагали фантастические проекты. Например, погрузить всю технику на железнодорожные платформы в Кафане. Переправить состав в НКАО. Затем перегонять через всю область машины своим ходом в Степанакерт. Затем выяснилось, что запрет на пропуск колонны пришел из Баку, а может, и из самого центра. Технику, предназначенную карабахским селам, распределили в Горисе. Наверное, она и поныне работает там.

Комментарии к рассказу излишни. Но хотелось бы напомнить всем еще раз о важности разблокирования автотрассы Горис— Лачин—Степанакерт. Перекрыв эту «дорогу жизни», азербайджанцы сжали свободолобивый порыв карабахца железным кольцом блокады. И чего стоят многочисленные решения союзного правительства о разблокировании автотрассы, действующие лишь на бумаге. Не верится, что военные, которых в районе дислоцировано немало, не смогут, в случае четкого на то приказа, обеспечить здесь безопасность. /// **Д. СААКЯН**

...И в небе им закон не писан?

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

Почти три года авиалиния Ереван — Степанакерт функционирует с большими перебоями. Сегодня это стало одной из основных проблем для карабахцев. Ведь НКАО находится в прочном кольце блокады, радиус которой с каждым днем уменьшается. Замерло движение на железнодорожных путях, закрыта автомобильная дорога Горис—Лачин. В такой ситуации авиалиния оказалась единственной нитью, связывающей Арцах с «большой землей».

Помнится, сначала попытки срыва полетов носили несколько завуалированный характер. Взлетную полосу здесь превращали то во вспаханное поле, то в пастбище для скота. Территория аэропорта оказалась и весьма удобным полигоном для проведения военных маневров. Путь самолетам преградила непробиваемая броня БТР.

Но и поддержка со стороны вооруженных сил не успокоила азербайджанские власти. Каждый самолет, прилетавший в Степанакерт из Еревана, становился для них бельмом на глазу. Тогда был задействован мощный арсенал диверсионных акций. Азербайджанские минеры подорвали взлетно-посадочную полосу. К счастью, обошлось без жертв, но аэропорт некоторое время бездействовал.

В октябре прошлого года Азербайджанским управлением гражданской авиации были введены правила, ограничивающие количество рейсов Ереван — Степанакерт. Мотивировалось это тем, что условия Степанакертского аэропорта не позволяют совершать полеты за рамками указанного времени.

Наконец, относительно недавно на «дело» брошены азербайджанские омонцы. Сегодня на них возложено «тяжкое бремя блюстителей закона» в аэропорту Степанакерта. И надо сказать, что эта «деятельность» оказывает не только политическую поддержку своей республике, но и приносит экономическую выгоду. Так, с помощью отряда милиции особого назначения был задержан экипаж вертолета, прибывшего из Еревана. Сама же машина улетучилась в неопределенном направлении, а попросту — угнана. И такие случаи не единичны.

Несмотря на все эти преграды, полеты в Степанакерт продолжают. Армянские авиаторы оказались на высоте не только в буквальном смысле этого слова. Их не могла остановить трагическая авиакатастрофа, произошедшая в прошлом году на этом маршруте.

Непонятной и странной выглядит позиция, занятая Министерством гражданской авиации СССР, руководством страны. Более того, трудно предположить, что инициатива беззаконий, творящихся на

Клятва президента. Год спустя

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

СКОРО 15 марта. То есть исполняется год с того памятного дня, когда в Москве, во Дворце съездов, на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР его первый Президент М. С. Горбачев принес присягу верховному органу и гражданам страны. Правда, сей исторический момент был обставлен весьма скромно — пышного инаугурационного церемониала как такового не было, тем не менее вдохновение и воодушевление захлестнули каждого из нас. И воодушевиться было от чего. Стоя под сенью алого стяга Государственного знамени страны Советов, положив руку на советскую «библию» — Конституцию СССР, М.С.Горбачев огласил: «Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента».

Мы, армяне, восприняли духом; клятва Президента — не просто высокие слова, а политическое кредо лидера страны, обещающее и гарантирующее верное служение, в частности, и армянскому народу, защиту прав и свобод армян, где бы те ни проживали. В упомянутых гарантиях мы действительно нуждались. Ибо к памятной дате 90-го года наша нация была унижена и оскорблена «сумгаитом», «кировабадом», «баку», а сотни тысяч беженцев-армян, спасаясь от резни и погромов, хлынули из Азербайджана в разрушенную землетрясением Армению.

Да, мы воодушевились, ибо увидели в Президенте лидера, строго следовавшего Конституции страны, а значит, обязанного поставить заслон беззакониям в Арцахе, творимым азербайджанскими официальными властями с попустительства центра. А ведь вся вина многострадального Арцаха заключается лишь в том, что наивно поверив в декларируемые перестройку и гласность, он посмел поднять свой голос протеста против долгой жестокой тирании своего владыки — Азербайджана, заполучившего право вассальства на отторгнутые от матери-родины землю и народ документом, не имеющим ни по каким своим меркам ничего общего с общепринятыми в мировой практике правовыми актами на сей счет. Мы и вправду восприняли духом, ибо Президент, торжественно поклявшийся «верно служить народам СССР», должен был положить конец транспортной, энергетической, информационной блокадам Армении и Арцаха — т. е. соседняя республика впредь не осмелилась бы морить нас холодом и голодом, а ЦТ и иже с ним центральные органы печати не продолжали бы называть черное — белым, а белое — черным. Мы надеялись и на то, что приграничная Армении дочь Азербайджана — Нахичеванская АССР, успешно выкорчевывавшая коренное армянское население, теперь уже не стала бы и пристанищем воинствующих мракобесов, за минуты сметающих многокилометровую Государственную границу СССР, т. е. оголяющую и границу Армении. Мы надеялись, что откроется единственная дорога жизни Лачин — Горис, соединяющая страждущий Арцах с матерью-родиной. Мы, наконец, надеялись на то, что каннибалы из Сумгаита, Кировабада и Баку предстанут перед человеческим судом.

ПЕРВАЯ годовщина Президента на исходе. А значит, настала пора остановиться, оглянуться на пройденный отрезок пути и пастырю, и пастве. Что же мы, армяне, запишем в президентский актив? Увы, записывать нечего. Конкретно за все 360 дней института президенства ни одной «армянской» проблеме не было найдено решения. В соседней республике при попустительстве и стоически нейтральной позиции Президента созданы все предпосылки, чтобы проблема Арцаха и других армянонаселенных мест «решилась» трагически. Что же мы именуем предпосылками? Упразднение органов местной власти в НКАО и узурпацию его функций особым комитетом азербайджанского ВС во главе с Поляничко. Отказ Арцаху в самоуправлении. Насажение здесь диктата и террора силами бандформирований азербайджанцев-омоновцев. Изоляцию Арцаха от Армении. Продолжающуюся экономическую, транспортную и информационную его блокады.

Вот почему Азербайджану успешно дается азербайджанизация НКАО, вот почему опустели армянские села Азат, Камо и близки к тому Бердадзор, Геташен и их соседи в Шаумяновском районе.

Сотни и тысячи официальных и неофициальных посланий было адресовано Президенту за этот год из Армении и Арцаха с просьбами и требованиями отказаться от спартанского спокойствия и сказать веское президентское «нет» разгулу беззакония и террора в этой союзной республике.

Однако даже голодовка группы армян-депутатов парламента страны не поколебала его позиции. Почему? Вывод прост — в большой политической игре малый народ и малое национальное образование служат Президенту разменной картой — и не более того. И правы в том официальные представители арцахских армян в своем августовском письме Горбачеву, утверждавшие: Карабах — не безлюдная территория, а народ, проживающий на ней. И рассматривать проблему Карабаха как проблему территории по меньшей мере безнравственно.

Впрочем, этот факт игнорируется. Ибо, в противном случае, что мешало Президенту в один из 360 дней

своего правления разобраться, наконец, в первоисточнике конфликта — печально известном решении Кавбюро от 5 июля 1921 года? Что, наконец, помешало ему президентским указом восстановить законную власть в НКАО?

Пока же Президент безмолвствует, парламент Республики Армения почти всем своим составом принимает решение не участвовать в общесоюзном референдуме. Не усматривает ли Президент в таком обороте событий конкретно в Армении логический результат разрыва президентской клятвы и президентского дела? **/// Ш. АГАБЕКЯН.**

Кто поможет беженцам?

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

Сбивчивое, взволнованное выступление женщины, чудом вырвавшейся из ада январских погромов в Баку, тут же отразилось на настроении присутствующих в зале. Кто-то слушал ее, низко склонив голову, кто-то — стиснув зубы... Крепко держа в руке стопку документов, женщина нервно повторяла: «Мы стали ни-щи-ми», растягивая при этом последнее слово.

Ее семью спасли русские соседи. Представители народного фронта Азербайджана обобрали несчастных людей до нитки. «Берите все, берите, только оставьте документы», — просила отчаявшаяся женщина.

Столкнувшись лицом к лицу с чудовищным беззаконием, она все еще не теряла надежды, что в государстве, в котором родилась и всю жизнь честно трудилась, сможет найти опору и защиту. Но увы, ее ожидания так и не оправдались. Не выручили ни партийный билет, ни паспорт, ни трудовая книжка, ни пенсионное удостоверение.

— С 1939 года моя судьба связана с партией, всегда верила в ее силу, справедливость, ради которой боролись коммунисты. Где же она теперь? Куда мне идти, к кому обратиться? — с болью спрашивала она.

И вряд ли кто-либо взялся бы ответить на эти вопросы, переполненные горем, хотя все это и происходило на встрече, организованной Центральным Комитетом Компартии Армении. Секретарь ЦК Е. Ананова успокоила женщину и попросила прийти к ней, чтобы по мере возможности оказать помощь.

Может быть, в данном случае участь этой семьи будет и несколько облегчена, но не станем обольщаться и признаемся, что только государственный подход решит эту страшную проблему, создаст несводимые условия для самой социально незащищенной части населения — беженцев. Ведь до тех пор, пока руководство страны не примет Закон о статусе беженцев, мытарства этих людей не прекратятся, и многочисленные постановления, связанные с их устройством и вопросами компенсации, так и не обретут силы, останутся на бумаге. Как призналась одна преподавательница из Баку, она направила в адрес Горбачева и в различные инстанции телеграмм на сумму 500 рублей. Увы, тщетно. Ее послания словно натыкались на глухую стену равнодушия. А каждая такая телеграмма, поверьте, — это крик души.

И никогда не соглашусь с тем числом жертв, которое приводится после бакинских и сумгаитских погромов. Хорошо известно, что в пансионатах и общежитиях, где проживают беженцы, очень высокая смертность.

А сколько высококвалифицированных специалистов остались не у дел и мучаются, почувствовав себя никому не нужными. Трудно сказать, в каком другом цивилизованном государстве позволили бы себе такое расточительство и не попытались бы использовать этот ценный потенциал.

Самое страшное, чего мы себе не должны позволить так это свыкнуться с нынешним бесправным положением беженцев. Вопрос этот ни в коей мере не должен отходить на задний план. И коль отправной позицией партии остается защита интересов народа, то ее задача — добиваться решения столь важной проблемы на самых высоких уровнях. **/// Ж. МАРТИРОСОВА.**

Положить конец произволу. Кто предотвратит войну?

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

На часах всего цивилизованного мира — конец двадцатого столетия. На часах Арцаха — пещерный век. Время на часах Арцаха давно уже остановилось. Самый главный, самый действенный и пожалуй, единственный аргумент здесь — сила. Сила лома, воинствующего мракобесия, атавистической ненависти, перед которой меркнет человеческий разум, созидательный труд земледельца и художника, ремесленника и учителя... Возведенный в абсолют диктат силы, которая отменила, заменила собой Советскую власть. Армянское население Арцаха давно уже находится вне контекста мирового человеческого сообщества. Да что там мировое сообщество — вне контекста нашей страны. В нашей очень убогой стране — это самый убогий, забытый не только богом, но и Президентом страны уголок.

Сводки, поступающие из Нагорно-Карабахской автономной области, каждый день приносят нам новую боль, новые тревоги. Ежедневно совершаются провокации против армянского населения области, сопровождающиеся кровопролитием; убийствами, насилием, поджогами, кражами, угонами скота,

отравлением питьевой воды...

Все это делается с одной и вполне определенной целью: сделать жизнь арцахцев настолько невыносимой, довести их до такой степени отчаяния, чтобы им стало невозможно, чтобы они, проклиная все и вся на свете, оставили очаги своих дедов и прадедов, снялись с насиженных мест.

Логика топорная и простая: не будет карабахцев — не будет и пресловутой карабахской проблемы. Но, что называется, нашла коса на камень: арцахцы проявили и продолжают проявлять исключительную стойкость, силу духа и мужество. Силе лома они противопоставили неколебимую волю к свободе, изуверству — силу веры в конечное торжество справедливости.

Арцахцы изначально ведут неравную борьбу. Центральные власти, встав в позу третейского судьи, а впоследствии демонстративно умыв руки (мол, сами разбирайтесь, кто из вас — жертва, а кто — палач), в одностороннем порядке разоружили армян; центральные средства массовой информации, не брезгуя самыми иезуитскими приемами и смакуя лживые измышления Азеринформа, пускают в эфир мыльные пузыри, беззастенчиво ведут обработку общественного мнения, стараясь создать русло антиармянской истерии.

Пузыри лопались, но мыльная пена попадала людям в глаза, даже тех, кто сумел правильно сориентироваться в этой игре без правил, а сам факт бесконечного муссирования карабахской проблемы стал набивать оскомину. Что ж, именно на такой эффект реагирования и рассчитывали дезинформаторы Азеринформа, ТАСС и ЦТ. И, нужно отдать им должное, они во многом преуспели.

Во всем цивилизованном мире ночь сменяется утром. В Арцахе — затянувшаяся ночь, сумерки, которые более трех лет никак не рассеиваются. Во всем цивилизованном мире думают о благополучии, о благоустройстве. Для армянского населения Арцаха все это непонятно, непостижимо. У них — другие заботы, другие проблемы. И главная из них — проблема выживания. Три года хронического транса, постоянного стресса. Три года изнуряющей, каждодневной борьбы — за право жить и при этом жить по-человечески. Три года не просто спартанских условий, а нечеловеческих лишений, не просто блокады, а осады. И, самое страшное, ни одного светлого дня, ни одного просвета.

Это не может продолжаться бесконечно. Беспредел невозможен. Депутаты Верховного Совета СССР от Республики Армения и Арцаха не раз выступали с конкретными, конструктивными предложениями по выводу карабахской проблемы из искусственного тупика. Но во всем этом, как принято теперь говорить, пакете компромиссных предложений Центр не нашел ни одного приемлемого.

В кругах российской интеллигенции все громче и громче раздаются голоса о том, что политика невмешательства в карабахском вопросе — аморальна и позорна. Это — шаг к прозрению, и он не может, не обнадеживать.

Карабахское движение не только разбудило в звере зверя, но и человека в человеке. Оно вывело из многолетнего оцепенения, летаргического сна целые народы.

События же последних дней дали основания некоторым зарубежным и отечественным политическим обозревателям вделать вывод, что дело идет к войне. Кто же из «разбуженных» возьмется предотвратить ее? И неужели это настолько обязательно, чтобы мир в дома арцахцев пришел через войну? /// Г.

КАРАПЕТЯН.

Поруганные храмы

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

Камни Арцаха! Сложенные в удивительные постройки — монастыри, дворцы, церкви, мосты, мельницы, менгиры, надгробные плиты, хачкары, — они несут на себе печать этнической принадлежности, являются неделимой частью Армении.

В НКАО зафиксировано более 1700 армянских историко-архитектурных памятников. Из них около 60 монастырских комплексов и более 500 церквей. История Арцаха берет свое начало в глубине тысячелетий. В VIII—VII веках до н. э. Арцах входил в состав Ванского царства. После его падения был частью Армянского государства Ервандидов. Страбон писал в труде «География» об Арцахе, что это плодородная страна, во время войны она поставляет многочисленную конницу. На заре IV века в Арцахе распространяется христианство.

Слишком, долго ущемлялись национальные, правовые, экономические, культурные интересы армянского населения Карабаха, они были загнаны в тупик. Но, видно, молох истории не утолит, пока не насытится жертвами и кровью. Даже камни Арцаха вызывают к справедливости за поруганные священные отчие очаги, разрушенные храмы, повергнутые оземь хачкары (крест-камни), перевернутые надгробные плиты. Варварство творится жадными, чужими руками. Они шарят в армянской земле, надеясь обнаружить богатства в фундаментах церквей, заказанные сокровища ушедших в небытие феодалов.

Да разве только это! Рушится старинная церковь, и на холме, насыпанном сверху, водружается плакат с демагогическим призывом. Еще Мартирос Сарьян обращался с письмом к азербайджанскому руководству с

требованием прекратить уничтожение армянских памятников в Нагорном Карабахе. И. Орбели, С. Бархударян, Б. Улубабян и другие армянские ученые кропотливо исследовали историю края. Их вдохновлял, как символ народной мудрости, Гандзасар — жемчужина армянской архитектуры.

...7 июля 1923 г. образовалась Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджана.

Постоянные запреты и препятствия преследовали армян. С 1930 годов действовал негласный принцип — все, что находится в Азербайджанской ССР, — азербайджанское. Систематически переписывалась история Карабаха. Произвольно определялась этническая принадлежность памятников.

Исследователь Карабаха Шаген Мкртчян заметил, что армяне Арцаха даже после принятия христианства не уничтожали языческие памятники. А современные «цивилизованные» ученые Азербайджана искажают и фальсифицируют мемориалы. Д. Ахундов приписывает им новые вымышленные названия, произвольно меняет их датировку, место нахождения, национальную принадлежность, игнорирует сотни эпиграфических надписей. Таким же методом действует Ф. Мамедова. Она объявляет «албанскими» памятники армянской архитектуры, не гнушается всевозможными искажениями, оперирует ложными фактами. Серго Орджоникидзе, который посетил руины Шуши, говорил: «Сегодня я с ужасом вспоминаю те картины, которые мы видели в мае 1920 года в Шуше.. Красивый армянский город был полностью разрушен, уничтожен».

Руководство Азербайджана в 1960—70 годах организовало уничтожение более 7 тысяч великолепных армянских памятников, на их месте быстро построили новые «черемушки». Разрушаются не только гражданские и культовые сооружения, но и произведения малых форм — надгробные плиты 6 армянских кладбищ города. А они ведь причислены к шедеврам мирового искусства резьбы по камню XVIII—XIX и нач. XX веков.

Людей можно убить. Но памятники, даже разрушенные, нетленны. Светлый порыв Амараса, Катараванка, Гтчеванка, Дадиванка и других великолепных произведений армянского средневекового искусства одухотворяет нас. Под их сводами расцветали художества, ремесла, миниатюра, слышался гимн Всевышнему. А сегодня камни Арцаха бьют в набат. /// **С. ГЕОЛЕЦЯН.**

У нас, оказывается, суд есть?

Голос Армении (Коммунист) № 48(17232) 1991-03-09

Чтобы не вводить читателя в заблуждение, сразу оговорюсь: против автора политического дневника «У нас, оказывается, есть суд...», опубликованного недавно на страницах газеты «Известия», ничего не имею. Более того, его попытка усмотреть в действиях Президента, о которых идет речь в статье, «... утверждение правового начала, которое он же провозгласил...» вызывает во мне искреннее уважение. Но и только.

Итак, о чем же пишет Юрий Феофанов в упомянутом материале?

«На днях в печати появилось сообщение пресс-службы Президента СССР, которое не могло пройти незаметно. Широко известный у нас предприниматель Артем Тарасов заявил, будто бы глава государства совершил тайную сделку с японским правительством: 200 миллиардов долларов за четыре острова Курильской гряды. Пресс-служба опровергла этот «факт», расценив его как политическую провокацию. Скандал, конечно, на высшем уровне: народный депутат РСФСР обвиняет Президента страны... Не шутка.

Меня, однако, больше поразила и удивила другая часть официального опровержения. Михаил Сергеевич, как было сообщено, намерен обратиться в суд, если ему не будут принесены публичные извинения. Боюсь, на эту часть сообщения не обратили должного внимания. И зря. Я увидел в этом событие: в самом факте, что первое лицо государства заявило о намерении через обычный народный районный суд искать защиту своей чести...».

Признаться, и я усмотрел в этом нечто вроде события, но закрылось сомнение: а не пошатнувшуюся ли репутацию пытается восстановить своей игрой в правосудие и демократию уважаемый Михаил Сергеевич? Но покоя не дает масса вопросов. Впрочем, процитирую еще Ю. Феофанова:

«Такого в Советской стране и близко не бывало. Не только первое лицо, а и второе, третье, десятое, никакое из номенклатурного верха, по-моему, и знать не знало, что в их государстве существует такой институт, как суд. То есть слышали, понятно, про орган, где сажают. Но понимать в качестве учреждения, куда можно обратиться за поиском справедливости, за защитой своего доброго имени...».

Да простит меня Юрий Феофанов, но поступок Президента, по-моему, не вписывается в рамки наших устоев, более того, все это выглядит несколько странно. Вспомним хотя бы судебный фарс, разыгранный с сумгаитскими палачами. Тогда тоже простые советские люди в поисках справедливости обратились в обычный советский суд. Вспомним и бакинских головорезов, так и не удостоившихся внимания отечественной Фемиды. А на чей счет прикажете списать бесконечные блокады автомобильных железных дорог, у кого попросить защиты жителям (теперь уже бывшим!) сел Азат и Камо, депортированным с родных мест, в каком советском суде (народном или верховном) получить ответ на вопрос, кто отдал приказ сжечь дотла село Цахкадзор? Вопросы, вопросы...

Вернемся, однако, к дневнику.

«Откровенно говоря, мне не очень бы и хотелось, чтобы дело это дошло до судебного разбирательства. Хотя какой журналист не мечтает присутствовать на такой сенсационной акции...».

Не скрою, я бы тоже желал, уважаемый старший коллега, присутствовать на такой «сенсационной акции». Репортаж получился бы в духе светской хроники. Но на такой «деликатес» наш брат нынче не имеет права. Нам бы попасть на судебный процесс над организаторами геноцида! Уверю вас, эта мечта нашему читателю понятней и ближе.

Что же касается необходимости «поставить суд на подобающее в цивилизованном государстве место», то хочу заметить: убожество, в которой сегодня пребывает «третья власть», — следствие стиля и методов руководства страной, и никакими исками (пусть даже вполне справедливыми) против не в меру «болтливых» депутатов положение это не выправить. Вот почему меня удивило «сообщение о том, что Президент страны как крайнюю меру защиты своей чести избрал именно суд». /// **А. КАЛАНТАР.**

Традиция или фобия?

Демократическая Россия 1991-03-11

Я прочел в "Известиях" статью А. Нуйкина "Карабахский дневник". Первым моим чувством было некоторое замешательство. Конечно же, о любых зверствах писать нужно, в том числе и о тех, которые творит режим Муталибова. Но согласиться с Нуйкиным — значит принять главный лейтмотив статьи, который явствует из подбора материала, интонаций, комментариев и т. д.: азербайджанцы — сущие звери. Не стану рассуждать о насилии с армянской стороны, попытаюсь уравновесить одно другим. Все журналисты и эксперты, в том числе и международные, которых мне доводилось слышать, утверждают, что за армянами, при естественной крайней озлобленности в затяжной войне обеих сторон, не числится убийств "с изыском" (отрезаний частей тела, изнасилований и проч.). С трудом верится, что подобное ни разу не совершалось армянской стороной, но приходится верить. А вот Нуйкин пишет об "азербайджанском народном обычае" избивать на свадьбах армянина, взятого из тюрьмы "напрокат по дешевке". "Коллективное избивание армянина — это теперь гвоздь развлекательной программы па пороге семейного счастья... Поздравим наших азербайджанских братьев и их невест..." — и далее в том же духе. Сразу вспоминается эпизод, о котором писала "ДР", — когда гуляющая на свадьбе толпа русских в Троицкой остановила проезжающую машину с ингушами и беспричинно зверски избивала одного из них. Этнографы — ау!

Одним словом, мне показалось, что Нуйкин несколько отступил от принципа "Не навреди!". Особенно меня напугала реакция на "Карабахский дневник" многих моих знакомых, говоривших, что нельзя-де не видеть связи между азербайджанскими жестокостями и культурно-исторической традицией ислама: "Почему они всегда сопровождают убийства истязаниями жертвы?!" Что же, кажется, именно этих выводов добивается Нуйкин от своих читателей. Сам я - еврей и поэтому всякую национальную фобию воспринимаю как потенциально направленную против меня. Себя привык отождествлять с ее жертвами. Это не потому, что я такой хороший. Просто меня много били. А одна из главных особенностей фобии — потребность в подведении под нее теоретической базы. Тут уж кто во что горазд. Кто попроще — помянет "чернож...х спекулянтов", тов. Жириновский на одном из своих выступлений сказал, что "мусульмане — народ по природе тупой", а кто поинтеллигентней — заговорит об "органическом фанатизме, присущем исламской ментальности" или еще о чем-нибудь в таком же роде. И выложит гору доводов: от "балканских ужасов" до войны в Персидском заливе. Ну станет ли кто-нибудь обвинять "немецкую традицию" в том, что произошло в 1932—1945 годы?! А русскими погромщиками начала века (да и нынешними кандидатами в таковые) двигала и движет православно-христианская традиция, так что ли?! Ясное дело, для одних православие — милые с детства обычаи, для других — чуждая стихия. Но всякий порядочный человек должен признать — не учит православие протыкать грудных детей штыками или вбивать им в глаза гвозди ("за Христа"), как это делалось во время знаменитого кишиневского погрома. Да и вообще кто это первым решил, что Коран для муталибовских омоновцев больший авторитет, чем Евангелие для "наших" омоновцев из Риги? Что-то слабовато российская демократия возвысила голос в защиту бакинских демократов, избиваемых теми же омоновцами. (Наверное, оттого, что очень странным это показалось: "басурмане" - и вдруг демократы.)

Вот и популярный демократический депутат-этнограф Г. В. Старовойтова в одном из своих интервью заявила, так сказать, как профессионал, что "мусульманская традиция" (опять традиция!) малопригодна для демократической жизни. (Было ею также упомянуто иудейство как "малопригодное", но это меня меньше напугало: иммунитета к антисемитизму у наших демократов на некоторое время хватит, а то, что Галине Васильевне недоступна красота Пятикнижия и Агады, - тут ее только пожалеть можно.) А те, кто часто описывает "свадебные" избивания армян, пытки и все прочее, что, как ии страшно, действительно случалось, не любят вспоминать про азербайджанцев, ценою своей жизни спасавших армян во время погромов в Сумгаите и в Баку, узбеков, спасших турок-месхетинцев в Фергане. Пусть ужасов и крови было куда больше,

чем героизма и самопожертвования, но были ведь и они. И никто не может решать, что определяет данную цивилизацию, что для нее "типично", а что "нетипично". Кстати, если я правильно понимаю, именно в этом - пафос христианства.

Среди действительно демократически настроенных людей очень принято пугать друг друга угрозой "исламского фундаментализма". Конечно, он отвратителен, но ведь ни в коем случае не тем, что исламский, а тем, что фундаментализм! Лично мне куда страшнее наши российские фундаменталисты.

В одном из сентябрьских выпусков российских "Вестей" ведущий заговорил об опасности установления коммунистических режимов в "мусульманских республиках" после обретения ими суверенитетов. И поспешил просветить многомиллионную аудиторию относительно причин этого. Дело, оказывается, в том, что "традиция ислама предписывает чтить начальников, а также культ семейственности". Станем искать объяснение вопиющей бестактности и дикости тех, кто готовил в эфир этот выпуск "Вестей", в традициях российских? /// **Михаил БАТКИН**

О чем молчит Карабах

Мегаполис-Экспресс, № 9, Голос Армении (Коммунист) № 50(17234) 1991-03-13

Юрий Черниченко, Тимур Гайдар, Валентин Оскоцкий и Андрей Нуйкин, члены независимой писательской ассоциации «Апрель», прибыли в Нагорный Карабах 8 февраля (см. «М-Э» № 8). Предоставляем слово одному из них — публицисту Андрею НУЙКИНУ, размышляющему о событиях в этом регионе.

ОМОНОВЦЫ — ЭТО НЕ СМЕШНО!

Три часа провела наша груша апрелевцев под арестом в Степанакертском аэропорту. Грустное, казалось бы, это событие содержало немало и комичного. Ну разве не потешно, когда капитан Гаджиев, недавно выпущенный досрочно из тюрьмы (где он должен был отсидеть десять лет за вымогательство взяток), толкует о святости законов? Ну а когда не столь уж быстрых на ногу писателей ведут в туалет под конвоем автоматчиков, то смешнее этого уже и вообразить ничего невозможно.

Но мы не смеялись. И сейчас, вспоминая тот фарс, не смеемся. Не получается. Ибо перед глазами все время стоит мертво молчащая толпа армянских мужчин, стариков, женщин, детей, застывших с двух сторон кордона азербайджанских омонцов — со стороны Степанакерта и со стороны летного поля, где только что приземлился небольшой пассажирский самолет из Еревана. Самолетики эти — единственная маленькая форточка во внешний мир из полностью заблокированного Карабаха. Форточка эта в полном распоряжении Гаджиева и других столь же упоенных своей властью боевиков в милицейской форме. Хотят — приоткрывают, хотят — захлопывают. Вылетающие и прилетающие — в безраздельной их власти. Омонцы решают: кому лететь, кому не лететь, кого впустить, кого отправить обратно, они роются в чемоданах, ощупывают одежду (на женщинах с особым удовольствием), конфискуют все, что понравилась...

Страшное все же зрелище — эта толпа, застывшая возле дверей аэропорта (некоторые месяцами ждут своей очереди вылететь), в ней почему-то даже дети не плачут.

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ УСТАЛОСТЬ

Не сразу и поймешь, чем каменистые почвы Армении настолько уж соблазняли соседей, но никакой другой народ в мире, пожалуй, столько раз не подвергался не престо нашествию и закабалению, но именно попыткам изгнать, истребить, вырезать... Что вспоминается армянам, когда они оглядываются в прошлое? Многократные нашествия и попытки их истребления со стороны Персии... «всеобщая резня» жителей Хачена... переселения в Лори, Шамшадин и Кахети... массовые убийства семидесятых годов прошлого века в Западной Армении... 300 тысяч соплеменников, вырезанных в 1875 году... волны кровавых антиармянских погромов 1903 — 1906 годов... потрясший весь цивилизованный мир турецкий геноцид 1915 года (только из Стамбула было вывезено в пустыню и хладнокровно умерщвлено 200 тысяч беззащитных людей, всего же в Западной Армении тогда было убито полтора миллиона армян)...

Но ..это ведь все было до утверждения Советской власти, в те мрачные времена, когда, по словам Ленина, «подонки правящих классов» соединялись «с подонками народа», а «татарам была предоставлена полная свобода убивать, насильничать, грабить», чтобы не дать революции «собраться с силами» («Пролетарий», 20.09. 1905).

Увы, Армению, столетия уже искавшую в дружбе с великой Россией хоть какой-то защищенности, большевики тотчас после своей победы превратили в разменную монету мировой революции. Ленин без особых переживаний отрезал солидный кусок ее (Карс, Ардаган, Сурмалу) К. Ататюрку, чтобы поощрить революционный процесс на Востоке. Что ж, ради столь высокой цели Владимир Ильич без колебаний подарил бы Турции не только Арарат, но и Воробьевы горы, Сталин, однако, подходил к разделу Армении с более житейских позиций. Соединив Азербайджан с Турцией за счет армянской Нахичевани и подарив Карабах (вопреки принятому уже решению) Азербайджану, он, во-первых, следовал древней мудрости — «Разделяй и

властуй!», а во-вторых, рассчитывал, что с большевиками за это расплатятся бакинским керосином.

Керосин молодая Советская республика получила, а из подаренных областей армяны начали выживать старыми, но безотказными способами, то есть путем всяческого ущемления национального достоинства и создания невыносимых условий жизни. Не будем тратить время на методы (они тривиальны), перейдем сразу к результатам, они говорят сами за себя.

Если в Нахичевани в 1917 году проживало 53,9 тысячи армян (40 проц. населения), то в 1979-м их осталось немногим более тысячи (1,4 проц.) Из 44 армянских селений тут сохранилось лишь два!

В 1923 году доля армян в Нагорном Карабахе составляла 94,4 проц., в 1979 году процент сократился до 75,9. За эти годы в области ликвидировано несколько десятков армянских деревень. Что это, если не «тихий» геноцид? Но темпы тихого выживания «чужого» народа, о котором с гордостью за проделанную работу говорил на недавней сессии Верховного Совета республики Г. Алиев, показались кому-то недостаточными, и тогда...

СУМГАЙТСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Сумгайтская резня не была стихийным всплеском народного возмущения в ответ на высказанное вслух желание карабахцев присоединиться к исторической своей родине, случайным рецидивом одичания. И одичание, и всплеск эти хладнокровно спланированы и умело организованы. Заранее была произведена перепись армянского населения (с передачей адресов погромщикам), загодя было подготовлено отключение телефонов армянских квартир, подвезены емкости с бензином, груды камней; спланирована система провокационных слухов, возбуждающей дезинформации; доставлены из разных мест группы уголовников, продуманы меры быстрого «заметания следов» и т. д.

Сумгайтская резня не была и актом ликвидации конкретных армян конкретного города Сумгаита. Эта была акция устранения всех армян во всех уголках республики (прежде всего — армян Нагорного Карабаха).

Из свидетельств очевидцев:

«На троллейбусной остановке я увидела убитую молодую женщину, а ее ребенка — грудному ребенку — завязали веревку на шее и тащили за собой. ...».

«Подойдя к этим ребятам, я заметил... как из подъезда этого дома вытащили женщину. Она была совершенно голая. Несколько человек взяли ее за руки и за ноги, оторвали от земли, стали растягивать... К этим ребятам подошел Назаров Адолет, у которого в руках откуда-то оказалась совковая лопата, и он концом черенка лопаты стал тыкать этой женщине между ног...»

Труп другой забитой насмерть женщины обнаружили в подвале с шампуром в заднем проходе...

Садисты, как известно, получают удовольствие от своих злодейств. Особенно им нравится терзать женские тела. Но ввязываться в дела, чреватые «вышкой», профессиональные уголовники (явно задававшие тон в Сумгаите) на глазах свидетелей весьма не любят. Здесь же словно нарочно самые мерзкие преступления выносились на улицы, на публику. Для чего? Я уже сказал, для чего.

А тем армянам, до которых намеки доходят туго, были организованы еще и «события в Баку» (не считая огромного числа более локальных «намеков»). Дошло до всех, кроме упрямцев, сконцентрировавшихся (заняв круговую оборону) в Нагорном Карабахе. И до русских многих дошло, и до грузин, и до евреев. Но это уже получились номера «сверх программы», дополнительное удовольствие за те же деньги. Для упрямцев же заготовлен целый ряд сюрпризов. Полная блокада Карабаха, завершившаяся оккупацией омовцами аэропорта и практически перекрытием всех каналов жизнеобеспечения, административные атаки...

Пример: ВС Азербайджана принял решение о ликвидации Шаумяновского района, где проживает двадцать тысяч людей (82 проц. — армяне), и «слиянии» его с Касум-Исмайловским районом, где проживает почти 50 тысяч азербайджанцев. Тонко придумано, не правда ли? Что последует дальше, нетрудно представить. Между прочим, в понятие «геноцид» входит и создание условий, делающих невозможным проживание на той или иной территории какой-то национальной, расовой или религиозной группы.

Ну а что же наша центральная власть, которая все последние годы ночей не спит, заботясь, как бы где-нибудь кто-нибудь не посмел обидеть национальное меньшинство?

Что делает «русская армия» в Азербайджане?

Что она делала, штурмуя город Баку несколько дней спустя после того, как там вырезали армян, мы знаем: она защищала азербайджанскую коммунистическую партию от азербайджанского народа. А чем занималась она в другое время? Похоже, тем же самым.

«Когда на рассвете следующего дня нас привезли на бронетранспортере в горком партии, я был удивлен, как много войск вокруг здания: десантники, курсанты, моряки и военная техника. А внутри кварталов убивали людей...»

«Когда его убивали, проходили БТР. Люда бежала к солдатам, но они говорили, что им не приказано вмешиваться...». Это снова из судебного протокола, снова про Сумгаит.

Ответьте по совести, дорогой читатель; можете ли вы представить себе, чтобы старая русская армия в 1915 году спокойно наблюдала, как турки в двух шагах от них умерщвляют безоружных женщин, стариков,

детей?.. Я не могу. Но современную нашу армию — могу. И даже в более постыдной роли.

«К нам в дом ворвалось сразу сорок или даже больше солдат. Они стреляли в стены. Женщины и дети кричали, просили о пощаде... Мы спрашиваем: «За что?» Что мы сделала?» «Такой мы получили приказ», — отвечают. Солдаты перевернули весь дом, Они искали не оружие, а деньги, украшения; с меня сорвали серьги, кольцо, крестик... Потом всех парней собрали вместе и увезли. Детей они избили дубинками...»

В ходе таких вот «боевых» операций по «разоружению незаконных формирований» отбирают не только деньги и крестики, но и минимальные средства самозащиты (в частности, охотничьи ружья). А вокруг армянских сел концентрируются в это время тысячи азербайджанских боевиков, названных омоневцами и вооруженных автоматами новейшей марки. Как это надо понимать, чем это можно оправдать?

Чрезвычайное положение в Карабахе объявлено центральной властью, в частности, и для того, чтобы развести враждующие стороны, но наши союзные внутренние войска практически переданы в распоряжение одной из этих враждующих сторон.

Выступая на только что состоявшейся сессии ВС Азербайджана, второй секретарь ЦК компартии республики, председатель самочинно созданного оргкомитета В. Поляничко сказал: «1991 год объявлен годом Карабаха. Этот год будет последним годом в трудностях Азербайджана. Земля Карабаха — наша земля, и мы должны занять ее для наших детей. Аэропорт уже наш. Но необходимо увеличить количество омоневцев..». Глава МВД республики Асадов пообещал, что состав омоневцев скоро будет доведен 600 человек. А в районе вокруг Нагарного Карабаха имеется уже десяти тысячная армия! «Так что войти в Карабах и взять его — дело техники».

Что будет делать наша армия, если руководство республики начнет решать армянский вопрос по-сталински (помните знаменитое: есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы)? То же, что и в Сумгаите, — то есть защищать себя и организаторов геноцида из партийных комитетов?

НА «СТОРОНЕ» СОВЕСТИ

Когда мы рассказывали по Армянскому телевидению о своих злоключениях в Степанакерте, одна из зрительниц начала обзывать своих знакомых: «Включите скорее телевизор!.. Там русские говорят... Они за нас!»

Да, я «за них», если позволительно односложно определить позицию по столь сложной и запутанной исторической коллизии. Потому что у меня в Армении много друзей? Но в Азербайджане у меня тоже немало друзей и приятелей. Я в данном случае «за» армян потому, что они — жертвы, жертвы геноцида. Вставать же на сторону жертвы не вершина нравственности, а элементарное правило для любого цивилизованного человека. Если бы геноцид развязывала армянская сторона, я бы был «за» азербайджанцев, и не стали бы для меня при этом помехой ни их мусульманство, ни меньшее количество друзей.

Три года мы, русские интеллигенты, «демократическая общественность», убеждали себя и других, что речь идет о «межнациональном конфликте», где главное — не «напортить», не «подлить масла в огонь». И что? Помогли наши прекрасноречивые призывы пожать друг другу руки? Погас огонь? Ослаб накал страстей? Увы, своими попытками быть одинаково доброжелательными к обеим сторонам в конфликте между топором и шеей мы только добавляли наглости тем, кто стоял за «межнациональным конфликтом», кто преступно играл судьбами двух народов, уверовав в свою полную безнаказанность.

Среди писем от читателей я получил как-то и такое вот:

«Я армянка. В 18 лет переехала из Степанакерта в Ереван, а год назад по семейным обстоятельствам — в Ярославль. В требовании карабахцев включения Карабаха в состав Армении я не вижу никакого криминала. Но этих настроений могло бы не быть, если б не разлагающая политика партийно-государственного аппарата. На протяжении многих лет со стороны руководства вольно или невольно делалось все, чтобы вызвать ненависть простых людей друг к другу: во многих конфликтных ситуациях, например, предпочтение отдавалось азербайджанцу, даже если виновен был он. То же самое — в уголовных делах... То, что произошло в Сумгаите, чудовищно. Я больше чем уверена, что там лютовала хорошо подготовленная банда убийц, потому что нормальные люди, даже ослепленные яростью, не смогли бы творить такие зверства: выбрасывать детей из окон, садистски убивать женщин и стариков...»

Я знаю многих азербайджанцев, прекрасных людей. Это были наши соседи в Степанакерте; это был завуч нашей школы; это ребята-фельдшеры, с которыми я работала на «скорой» в Ереване; это, наконец, муж моей двоюродной сестры, с которым они живут душа в душу. И мне очень больно и страшно представить, что ненависть многих армян может распространиться на весь азербайджанский народ. Мне хочется крикнуть: «Люди, остановитесь! Опросите себя: кому выгодна наша вражда?!» Лично мне уже ясно, кому. А потому надо к подстрекателям и тем, кто стоит за ними, принимать самые крутые меры. Если опять выжидать, то неизвестно, что они сделают завтра».

Письмо было написано С. Геворкян в марте 1988 года. С тех пор «они» уже много «сделали», и ясно, что готовы сделать еще больше. При этом в адрес «подстрекателей» прозвучало бесчисленное множество громогласных обвинений. О тех же, кто «стоит за ними», мы по-прежнему не знаем почти ничего. Ну уже

догадываемся, что именно эти анонимы и внушают нам: не лезьте в конфликты, не занимайте определенной позиции, не вините народы («плохих народов не бывает»), не разжигаете пожар!.. Все бы ничего, если бы подтекстно при этом еще не звучало не говорите, что думаете, не пишите правду!..

Народов плохих действительно не бывает. Но бывают народы, совершающие (по своей ли воле или в итоге преступного «промывания мозгов») агрессию, и народы, подвергающиеся агрессии и поэтому имеющие моральное право на активную защиту. Каждый народ, как говорится, достоин своего правительства и каждый народ в ответе за развязанный от его имени геноцид.

И вот что еще тревожит. В обличениях «подстрекателей» и «деструктивных сил» как-то незаметно в общественном сознании оказались подмененными объекты обличения. Проявление сплоченности, организованности, готовности на жертвы в отстаивании достоинства нации, ее культуры, права самим определять свою судьбу в печати и выступлениях начали у нас осуждаться и клеймиться куда с большим негодованием, чем осуждались (загадочно сдержанно) кровавые преступления погромщиков. Так не гасят пожары. Так их раздувают.

И, можно сказать, раздули. Кровь в Закавказье уже льется ручьями. Вот-вот может хлынуть реками. Под гул наших тостов о дружбе народов. /// (**«Мегаполис-Экспресс», № 9**).

Резолюция Европейского парламента

Армянский Вестник № 7(21) 1991-05

А. Принимая во внимание, что с февраля 1988 г. жители Нагорного Карабаха требуют от центральных властей СССР справедливого решения проблемы НКАО,

Б. Принимая во внимание, что после принятия Верховным Советом СССР решения от 25 ноября 1989 г. Военным комендантом региона было введено чрезвычайное положение, что повлекло за собой упразднение всей законной власти в Области и привело к систематическому нарушению прав человека — произвольным арестам, цензуре и депортации населения,

Б-2. Учитывая, что референдум 17 марта 1991 г. — который Армения постановила не проводить на своей территории, — не принесет никакого решения проблемы Карабаха, где требуется провести специальный, иного характера референдум, способный на деле реализовать право населения этого региона на самоопределение,

В. Принимая во внимание, что блокада, которой подверглись Армения и Нагорный Карабах, и которая время от времени прерывается для того, чтобы возобновиться вновь, делает напряженность в отношениях между Азербайджаном и Арменией нестерпимой,

Г. Учитывая, что 300 000 армянских беженцев из Азербайджана (после резни в Баку и Сумгаите) находятся в Армении в постоянной крайней обездоленности и нуждаются в оказании срочной помощи,

Д. Принимая во внимание, что нехватка энергоресурсов, и в частности, газа, от которой страдает Армения в результате продолжительных блокад, привела — наряду с другими крупными кризисными ситуациями — к закрытию заводов, безработице, парализации транспорта,

Е. Принимая во внимание, что землетрясение и преследования армян в Азербайджане сказались на том, что более 500 000 человек живут в крайне ненадежных условиях, в частности, не имеют возможности отапливать жилище, в то время как температура в этих местах опускается до минус 25°,

ПАРАГРАФ 1.

1. Призывает Президента Горбачева принять срочные эффективные меры, дополненные решениями, способными полностью и окончательно прекратить возобновляемую время от времени блокаду, от которой страдают Армения и Карабах, а также положить конец посягательствам на безопасность населения Карабаха и прилегающих армянонаселенных районов, которое, судя по всему, пытаются подвергнуть массовому переселению;

2. Призывает Президента Горбачева восстановить функции законных и конституционных политических органов Нагорного Карабаха;

3. Поручает своему Председателю передать данную резолюцию в Совет, в Комиссию, а также Правительству Советского Союза. /// 14 марта 1991 г.

На «Фронте» без перемен

Голос Армении (Коммунист) № 52(17236) 1991-03-15

Из информационного центра комитета по специальной экономической программе «Арцах» сообщают о положении в НКАО.

Оперативная обстановка в области за последние несколько дней была относительно спокойной. Все хуже и хуже в Степанакерте и селах положение с продуктами: несколько дней практически не действовала авиалиния Ереван—Степанакерт, а поезда с продовольствием в область не поступают — блокада.

Седьмого марта житель азербайджанского села Умудлу Мардакертского района подорвался на mine в лесу недалеко от села.

Тогда же, седьмого неизвестными лицами было совершено нападение на животноводческую ферму армянонаселенного села Эдилу Гадрутского района. Угнано большое количество крупного рогатого скота.

В ночь с седьмого на восьмое было совершено еще одно нападение на животноводческую ферму в селе Мушкапат Мартунинского района. Здесь была организована оборона. В ходе завязавшейся перестрелки убито двое нападавших.

А в остальном, как говорится, на «фронте без перемен».

И еще. Под угрозой срыва посевная в Геташене. Причина — в области нет ни капли топлива. Пока еще кое-как помогают военные, но понятно, что весенний сев этими «крохами» не осилить. //// **Нуйкин Андрей**

Арцах: Дорожная война

Голос Армении (Коммунист) № 53(17237) 1991-03-16

На дорогах Арцаха вновь страдают невинные люди. 12 марта, в первой половине дня были забросаны камнями автотранспортные средства, проезжавшие через Ходжалы. Позже подобные действия перекинулись в Аскеран. В общей сложности повреждены более 30 машин. В травматологическое отделение областной больницы доставлен 39-летний житель села Ханабад Аскеранского района Манвел Арзуманян. Различной степени травмы получили также другие подвергшиеся нападению лица. Примерно в это же время несколько десятков азербайджанцев учинили погром в хозяйственном магазине, обслуживающем армянское население. Этот торговый объект расположен в 150 метрах от небезызвестного Ходжалы.

К местам происшествий выезжали наряды внутренних войск МВД СССР, которым предупредительными выстрелами в воздух удалось навести относительный порядок.

Однако спокойствие на трассе оказалось кратковременным. 13-го утром примерно у границы Аскеранского и Агдамского районов был обстрелян неизвестными лицами автобус, следовавший из Агдама в Шушу. По предварительным сведениям, погибли двое находившихся в машине лиц азербайджанской национальности, еще два человека получили ранения.

Тем временем в столь сложной обстановке руководство Азербайджана пытается привлечь военнослужащих к проведению референдума в Нагорном Карабахе. Об этом, в частности говорится в направленной в адрес Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР, председателя центральной комиссии по проведению данной политической кампании и министра внутренних дел страны телеграмме, подписанной руководителями областного и райгорисполкомов НКАО, кроме Шушинского района. /// **(Корр.**

Арменпресс). /// Степанакерт.

Подорвана вера в демократию

Голос Армении (Коммунист) № 53(17237) 1991-03-16

Не могу выразить всего возмущения, которое испытал, услышав обращение Президента к народам Нагорного Карабаха и Азербайджана. Если б я имел возможность обратиться к нему лично, я бы попытался объяснить, что этим обращением он подорвал веру в себя, веру в провозглашенную им самим демократию и гласность.

Еще в феврале 88-го народ Арцаха безгранично верил в Горбачева, в перестройку, и это-то и послужило поводом для начала освободительной борьбы всего армянского народа. И даже несмотря на события последних трех лет, после сумгаита, ходжалу и баку, после бесчинств, творимых азербайджанцами в Карабахе, даже после всего этого в нас еще тлел огонек веры в то, что Президент все-таки поймет нашу проблему, решится во имя торжества справедливости поступиться политическими соображениями. И всю эту веру перечеркнуло вчерашнее заявление Президента о целостности и нерушимости границ Азербайджана, о необходимости как-то уладить конфликт способами, неприемлемыми для армянского населения Карабаха. Сейчас, после этого обращения, уверен, еще наглее станут омоновцы в Степанакертском аэропорту, участвуют провокации в армянонаселенных пунктах Арцаха, обильней потечет кровь. И будет она на совести тех, кто вместе с Президентом готовил обращение, увидевшее свет, вернее, телеэфир, четырнадцатого марта. /// **М. ЗАКАРЯН, бывший преподаватель биологии, ныне домохозяйка.**

Президент набирает очки

Голос Армении (Коммунист) № 53(17237) 1991-03-16

Восточная мудрость, гласит: «Прими гостя как родного, а напоследок одари его». Ее, видимо, хорошо усвоил наш Президент, принимая на днях у себя президента Турецкой Республики Тургута Озала.

Вспомним для начала, какая шумиха в средствах массовой информации была поднята по поводу его предстоящего визита в СССР, в скольких газетах помещался портрет высокого гостя, какими материалами сопровождался. Приняли Озала в Кремле, как и подобает, на самом высоком уровне, а 14 марта, в день завершения переговоров, мир услышал, вернее, увидел тот самый подарок, который предназначался гостю согласно упомянутой мудрости. Обращение (сколько мы их повидали за последнее время!) М. Горбачева к народам Азербайджана и НКАО не оставило никаких сомнений относительно его промусульманской политики. Теперь уже речь не может идти о каком-то заблуждении или незнании истории. Здесь, скорее, напрашивается другой вывод: центр, видимо, так оценил отказ провести в Армении общесоюзный референдум.

В четверг вечером мы услышали, что «НКАО — неотъемлемая часть Азербайджана». На память приходит другая восточная мудрость: «Сколько ни говори — халва, во рту все равно сладко не станет». И ее, уверена, должны усвоить власть предержащие во главе с Президентом страны М. С. Горбачевым. /// **М. БУДУМЯН, врач-окулист**

Что же будет в НКАО?

Голос Армении (Коммунист) № 53(17237) 1991-03-16

Недоумение, а затем гнев и возмущение вызвало у меня обращение Президента страны к народам Азербайджану и НКАО, оглашенное 14 марта по Центральному телевидению. Вы, Михаил Сергеевич, призываете «как можно быстрее вернуть жизнь в нормальное русло», заявляете, что понимаете, «что цепную реакцию обид, гнева и взаимной мести остановить непросто».

Но о каком «нормальном русле» жизни может идти речь, когда ежедневно, ежечасно на глазах у всего мира попираются законные права армянского населения Нагорного Карабаха, мечта которого об истинной свободе и достоинстве основана исключительно на той статье Конституции СССР, которая подтверждает право наций на самоопределение? Да собственно, и что это «право» теперь, когда вы во всеуслышание заявляете о том, что территория Азербайджана неделима? Тем самым вы обрекаете народ Арцаха на унижительное прозябание под неусыпным оком «дружественного» азербайджанского народа, который будет, несомненно, и впредь прикладывать все усилия к тому, чтобы наконец выжить этих гордых людей из их родного очага. Но ведь просто так они не покинут отчужденную землю, стало быть, их вынудят к этому насильственными способами. А мы уже видели, что это за способы, — это сумгаит, кировабад, баку. Только боюсь, в еще кровавом варианте, могут теперь события разыграться в НКАО.

Что ж, думается, все разговоры о нарождающейся в СССР демократии, о гарантированности прав и свобод человека любой национальности в будущей «обновленной федерации» теперь будут забыты не только народом Арцаха, но и гражданами Республики Армения. А может, и гражданами других «любых национальностей»? /// **Г. МАНУКЯН, ветеран войны и труда, рабочий завода КанАЗ.**

14 марта на площади перед Ереванским университетом состоялся митинг...

Республика Армения № 55-57-(98-99) 1991-03-19

14 марта на площади перед Ереванским университетом состоялся митинг по инициативе комиссии «Ай-дата» Армянской революционной партии Дашнакцутюн и студенческого союза «Никол Агбалян». Выступавшие требовали от властей Армении созыва внеочередной сессии Верховного Совета для рассмотрения вопроса о признании незаконными касающихся Армении статей русско-турецкого договора от 16 марта 1921 года. Затем состоялся шествие, участники которого направились к зданию Президиума Верховного Совета, где также состоялся митинг с тем же требованием. Члены студенческого союза организовали также сидячую забастовку. Ее участники и депутаты, требующие созыва сессии, выступили с обращением.

Арцах — птица Феникс

Голос Армении (Коммунист) № 54(17238) 1991-03-19

Балаян Зорий ///// Меня давно уже ничего не удивляет в нашей стране. Так бывает, когда в жизни страны отсутствует логика. Так бывает, когда руководитель страны вместо того, чтобы тушить огонь, раздувает его. Вместо того, чтобы дать раненому обезболивающее, сыпет соль на рану. Вместо того, чтобы выразить сочувствие убитому горем человеку, он делает ему еще больнее.

Три года назад руководитель страны М. С. Горбачев обещал, что придет в Карабах ренессанс, ибо отношение Алиева к армянам было бесчеловечным и потому народ Арцаха имел право на проявление социального протеста. Кстати, получилось так, как говорил Генеральный секретарь. В Арцах пришел настоящий ренессанс. Ибо сегодня арцахец — это уже не тот, кто мог терпеть бесчеловечное отношение к себе.

Три года назад руководитель страны, разводя руками, ахая, сказал, узнав о том, что некоторые на митинге в Ереване призывали к независимости: «Интересно знать, куда же армяне должны пойти? Неужто к туркам в объятия?»

И три года назад руководителю страны было сказано, что все наши беды начались с Московского и Карсского договоров. На что он ответил буквально следующее: «Вы убедились, что мы разоблачаем все то, что было связано со Сталиным и сталинщиной. Отныне вся наша внешняя политика строится на краеугольном камне: учитывать интересы всех народов в отдельности и всей страны в целом. Но приматом является народ. Каждый народ нашей страны. Мы очень хорошо знаем о трагедии армянского народа. О геноциде армян в Османской империи. Вот пусть подтвердит Александр Николаевич, не далее как вчера около пяти часов мы обсуждали проблему Карабаха, армянский вопрос на заседании Политбюро».

Да, так говорил руководитель нашей страны в присутствии тогдашнего члена. По литбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева.

Два года назад руководитель нашей страны сказал на заседании Президиума Верховного Совета СССР, что если Азербайджан немедленно не разблокирует дороги, ведущие в НКАО, то мы не только опозорим его руководителей, на всю страну, но и на весь мир. Слова эти слушали человек тридцать, в том числе депутаты от Карабаха, от Армении, Азербайджана, в том числе все представители комитетов и комиссий Верховного Совета СССР, в том числе и Б. Н. Ельцин, и С. С. Алексеев.

Два года назад руководитель страны сказал в присутствии десяти представителей Карабаха, а также Н. И. Рыжкова и В. В. Чебрикова, что в течение десяти дней будет восстановлена функция областного Совета и его исполнительного комитета, ибо, как буквально выразился он: «Понимаю, это было явным нарушением Конституции. Ничего, сами нарушили, сами и исправим», — добавил он под смех присутствующих. И тогда же договорились не делать никаких сообщений в печати. «Вот восстановим, тогда — другое дело».

Год назад руководитель страны выразил негодование по поводу того, что на закрытом заседании Верховного Совета СССР, на котором обсуждались вопросы геноцида армян в Баку, азербайджанские депутаты все время подчеркивали преступность ввода войск 20 февраля в Баку, но при этом ни слова не говорили, что предшествовали этому событию резня армян и погромы.

Три месяца назад руководитель страны на IV съезде народных депутатов сказал, что необходимо вопрос Карабаха внести в повестку дня очередной, обновленной сессии.

Я не помню ни одного случая, чтобы М. С. Горбачев хоть в малом, хоть в мелочи сдержал бы свое слово. Помню, стоял где-то на расстоянии нескольких шагов, когда руководитель страны на третий день после землетрясения говорил о миллиардах, выделенных для Армении, которая в те дни хоронила десятки тысяч своих сыновей и дочерей. Сказал, что в течение двух лет восстановят поверженные необузданной стихией города и села. Но, когда азербайджанцы заблокировали все дороги, ведущие в зону бедствия, перекрыв артерию жизни, руководитель страны ничего не предпринял для того, чтобы кислород поступал к страждущим. Хотя обещал. Но, как всегда, обещал, чтобы не выполнить...

Десять дней назад руководитель страны сказал, что сам займется вопросом Карабаха, что, мол, нет смысла Верховному Совету обсуждать эту проблему (вспомним его выступление на IV съезде

народных депутатов). Так он сказал мне лично. Так он сказал Председателю Верховного Совета СССР, который на мой вопрос, поставленный в конце заседания 11 марта 1991 года, сообщил членам Верховного Совета о намерении Президента подготовить какой-то материал, какой-то текст.

И вот теперь «материал» этот, текст этот увидел свет. Звучит он так: «К народу Азербайджана, жителям Нагорного Карабаха». Как видим, даже нет слова об армянском народе. И одно это уже говорит о многом. Не будем задаваться вопросом, почему это именно сейчас, в это время, в этот день Президент выступил со своим обращением, в котором не преминул, растеребив раны армян, еще раз насыпать соль на их раны. Когда и где Президент страны в эти действительно тревожные дни подчеркивал тот факт, что Татария — неотъемлемая часть России, Абхазия — неотъемлемая часть Грузии, Корякский автономный округ — неотъемлемая часть Камчатки?

Президент в своем обращении практически расписался в том, что он является и причиной и виновником чудовищного парада суверенитетов, неслыханной войны законов в единой стране. У меня такое впечатление, что Михаил Сергеевич не ведает, что творит. В руках, как говорят в народе, молоток: то бьет по гвоздю, то по подкове. Подумать только, зная прекрасно, что сам, нарушив конституции, упразднил в автономной области Советскую власть, без которой, по крайней мере, невозможно проводить референдум, зная о том, что этот самый референдум был задуман именно для того, чтобы сохранить не просто Союз, а, как он сам выразился, тысячелетнее государство, вдруг подчеркивает, что Карабах — неотъемлемая часть Азербайджана. Мол, так распорядилась история. Ой ли? История ли?

Три года назад руководитель страны сказал, что при всем понимании чаяний народа Карабаха, все же надо признаться, что армяне нанесли ему удар в спину. Конечно, «сумгаит» и «баку», демонтаж государственной границы с Турцией и Ираном — не было ударом в спину. Ибо еще год назад была договоренность об

укреплении дружбы с президентом Турции Озала. Уж кто-кто, а М. С. Горбачев хорошо знал, что накануне резни в Баку тогдашний председатель Совета Министров Азербайджанской ССР А. Муталибов посетил Озала и именно после этого стал руководителем республики. Так как же можно было не отпраздновать вместе семидесятилетний юбилей Московского русско-турецкого договора. Вместе: Горбачев и Озал. Так выгодно сегодня. Так было выгодно семьдесят лет назад Ленину и Сталину. Сегодня Президент думает так же, как и три года назад, мол, некуда деться армянам, мол, не пойдут же армяне в объятия турок. Так почему бы не получить подачки от Турции? Ведь всей страной голодаем. И ничего страшного в том, что армяне будут негодовать. У них ведь нет рычагов. Опустим то, что история тысячу раз показала и подтверждала, что в конечном итоге самым мощным рычагом является нравственность и справедливость.

История, сразу после смерти Сталина, обнародовала беседу «вождя народов» с руководителем турецкой делегации Джебесом во время переговоров в Москве в марте 1921 года. Тогда Сталин на вопрос Джебеса об армянах сказал, мол, нет армянского вопроса, ибо турки прекрасно решили его. Мол, если что осталось недорешенным, идите и дорешите. То бишь — добейте оставшихся в живых армян. Убежден, история не пременно обнародует и то, о чем говорили Горбачев и Озал, касаясь вопроса Карабаха и вообще Армении. Пока одно четко и твердо известно, хозяин, как это положено по традиции, сделал подарок гостю: назвал всенародно, да еще в канун поездки президента Турции в Баку. Карабах неотъемлемой частью Азербайджана.

Не будем останавливаться и на том, что во время переговоров стороны вспоминали злобещий Московский договор. Представляю, если бы вот также, с откровенным цинизмом, презрев чувства целых народов, в Москве, принимая представителей Германии, с удовольствием бы вспоминали пакт Рибентропа — Молотова.

Президент признавался, что отношение в Азербайджане к армянам было бесчеловечным. Выходит можно понять Карабах, который решил разорвать цепи рабства. Однако этот социальный протест М. С. Горбачев сравнил с ударом в спину. И через три года он ответил ударом в сердце Карабаха. Одно не учел Президент СССР: Арцах — это птица Феникс. /// **(Москва, по телефону).**

В списках не значатся?

Голос Армении (Коммунист) № 54(17238) 1991-03-19

В связи с публикацией в «НГ» № 10 данных о жертвах армянских погромов в Баку группа по изучению бакинского геноцида армян в 1990 году сообщает, что имеющиеся у нее сведения опровергают официально распространяемую информацию о 54 жертвах.

Все началось с Карабаха

Независимая газета, от 19.02.1991 г. ./ Голос Армении (Коммунист) № 54(17238) 1991-03-19

НКАО. Мнение делегации «Апреля»

Восьмого февраля четверо литераторов — членов независимой писательской ассоциации «Апрель» — прибыли из Еревана, где они находились по приглашению Союза писателей Армении, в НКАО, чтобы своими глазами посмотреть, что же происходит в Нагорном Карабахе.

В аэропорту Степанакерта, едва сошедши с трапа, Юрий Черниченко, Тимур Гайдар, Валентин Оскоцкий и Андрей Нуйкин с супругой были отделены от остальных пассажиров и окружены бойцами азербайджанского ОМОНа под началом капитана Гаджиева.

В кабинете командира отряда, после попыток выяснения цели посещения, въезд в город был разрешен лишь контр-адмиралу Гайдару. После его визита в военную комендатуру компанию Гайдару позволили составить народному депутату СССР Черниченко.

В. Оскоцкий, А. Нуйкин и Г. Нуйкина под конвоем тех же омовцев были препровождены в самолет и отправлены обратно. На днях писатели дали пресс-конференцию в ЦДЛ по итогам своего приключения.

МНЕНИЯ И ВЫВОДЫ

В. Оскоцкий: Когда в том или ином регионе страны вводится чрезвычайное положение, о, видимо, это делается для того, чтобы гарантировать защиту закона от беззакония, гарантировать защиту человеческой жизни и достоинства. В Нагорном Карабахе все наоборот. Закон бездействует, беззаконие торжествует, человеческая жизнь не гарантирована, и человеческое достоинство попирается. Три часа, что я провел на аэродроме, меня в этом наглядно убедили. И я думал о том, что если эти три часа были мне невозможны, то как же жить населению Нагорного Карабаха, которое в этой атмосфере унижения живет более трех лет изо дня в день?

Уже вернувшись в Армению, мы ознакомились с ходом сессии Верховного Совета Азербайджана. Выступая на этой сессии, второй секретарь ЦК КП Азербайджана, председатель оргкомитета по Нагорному Карабаху Поляничко, в частности, сказал, что 91-й год объявлен годом Карабаха. Этот год будет последним годом

трудностей Азербайджана. Земля Карабаха — наша земля, и мы должны занять ее для наших детей, говорил он.

А. Нуйкин: Мы не будем молчать и свою позицию будем отстаивать. Не исключен упрек со стороны наших азербайджанских друзей, что мы поддерживаем одну сторону в конфликте, где нужно быть осторожными. Боюсь, что мы помогли этим своим невмешательством и еще поможем — если будем прежнюю позицию занимать — не слабейшему, не справедливости, а угнетателю...

Мне кажется, мы можем взять вину на себя. Можно вспомнить Сумгаит и Баку — на какие страшные вещи мы в свое время закрыли глаза и к чему привело наше соглашательство.

Боюсь, то, что сейчас кажется азербайджанскому народу победой, — это и есть его поражение и шаг к нравственной опустошенности, последствия которой могут нести в себе многие поколения и страдать от этого.

Т. Гайдар: Это была насыщенная поездка. Мы были в Степанакерте, побывали в селах, встречались с представителями власти, интеллигенцией, рабочими. Но все время меня преследовало странное чувство, что я это уже видел и не раз. Этому способствовал пейзаж — горы. Этому способствовала вся атмосфера, и я почувствовал, что снова, в девятый раз оказался в Афганистане. С тем отличием, что Афганистан этот — на нашей земле. Вертолеты, БТРы, солдаты, патрули, население, жмущееся по улицам, сожженная школа, сожженный автобус, первые признаки запустения, глаза людей, глаза наших солдат — все это напоминало войну, беду.

Беда в том, что за спиной у наших внутренних войск, которые подчиняются МВД СССР, находятся соединения ОМОНа Азербайджана, отлично вооруженные, действующие не по распоряжению и не подчиняющиеся командованию внутренних войск. Это создает совершенно особые условия с точки зрения военного.

Министр внутренних дел Азербайджана Асадов на сессии Верховного Совета республики заявил, что имеет вокруг Карабаха 10.000 омовцев, внутрь добавит еще 600, и войти в Карабах и взять его будет делом техники. Что я могу сказать по этому поводу? Я не думаю, что это «дело техники». Это дело колоссальной крови. И если в Баку думают так решать проблему Карабаха и сознательно готовят пролитие крови — это будет очередная трагедия армянского народа. Но это будет, и очередная трагедия азербайджанского народа.

Положение наших войск в Карабахе невероятно сложное. И потому, что они все-таки не вольны в своих действиях, и потому, что стоят между двумя противоборствующими сторонами. Я беседовал с армянами. Они говорили: ваша армия, к сожалению, защищает азербайджанцев. Я говорил с азербайджанцами в Степанакерте, и они говорят: ваша армия защищает армян.

Конечно, не надо думать, что наши войска безгрешны. Это не ангелы, есть плохие ребята, но надо понимать, что положение трудное, и потери они несут, в основном среди офицеров.

Все громче раздаются голоса, что армии надо уходить. Я говорю, что это будет глубоко безнравственное решение. В том кровавом узле, который завязался, умыть руки и сказать «разбирайтесь сами», это будет постыдно.

Сейчас нужна полная правда о том, что происходит. Надо прорывать информационную блокаду. Поэтому возникла идея создать Московский комитет «Карабах — Цхинвали». Но я очень боюсь, что через тире могут появиться новые названия. Задача же комитета — доносить правду, призывать к действию, стоять стеной перед попытками дезинформации.

Ю. Черниченко: Не привлекают к ответственности за убийства только в одном случае — когда идет война. Эта война идет. «Кого вы там будете привлекать? — говорят «холодные» головы. — Кого вы там поймете? Там нет никакого выхода...». Эта полная импотенция власти. Власти нет, есть боязнь силы. Сила сейчас накапливается на стороне Муталибова и Поляничко — значит, надо им служить, слушаться и держать ухо востро. Значит, против них — нельзя! Но тогда можно против другого. Это есть дискредитация российского авторитета.

Я думаю, что Карабах — это лаборатория власти: проходит — не проходит, удается — не удается, можно — не можно. В этой лаборатории не прокручивалось одно — права человека. И теперь, если общественность будет потакать желанию полностью изолировать Карабах — есть такое мнение, — она будет соучастницей преступления.

Мы в своем нравственном учете допускаем неравную ценность человеческой жизни и человеческой крови. После 13 января Москва полумиллионным митингом сняла с себя всякое подозрение в том, что согласна с этой кровью и готова кровь Вильнюса принять на себя. Но ведь в ту же ночь в первом часу 13 числа была сожжена деревня Цахкадзор... Мы, намеренно не зная, не прислушиваясь к судьбе этой деревни, берем на себя большой грех. Это значит, что кровь одних не равна крови других. Это и есть имперское, жандармское, гбешное мышление.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

— Вы были в Карабахе. Вы видели все это. Какие ваши дальнейшие шаги?

Гайдар: Сегодня мы были у первого заместителя министра внутренних дел Громова. Сейчас очень важно, чтобы обо всем узнал народ. А дальнейшие шаги... Юрий Черниченко — народный депутат СССР, я думаю, он примет какие-то меры.

Оскоцкий: Мы с Андреем Нуйкиным сочли необходимым дать телеграмму Горбачеву, поставить его в известность о факте нашего задержания.

— Обсуждали ли вы с кем-то вопрос о возможности введения президентского правления в Карабахе?

Черниченко: Нам сказали сегодня, что оно есть. Мол. какое еще правление? Юридически его не бывает, оно не описано. А вот чрезвычайное положение, которое там существует, — это и есть правление президента.

Гайдар: В нынешней ситуации, мне кажется, логично было бы ввести президентское правление, при котором находящиеся там внутренние войска признавали бы приказы только президента, и никаких иных вооруженных формирований там быть не могло. Не знаю, планируется ли такое, но, мне кажется, это сейчас один из необходимых шагов.

— Какую роль во всем этот играет КГБ? И на чьей стороне Поляничко и Громов? Они вместе были в Афганистане, здесь все связано, и наверняка, можно однозначно сказать...

Гайдар: Что касается КГБ, я честно говорю: не знаю. Мы не встречались ни с людьми из КГБ Армении, ни с людьми из КГБ Азербайджана. Я знаю Поляничко и Громова — встречался с ними в Афганистане. Сказать, что они целиком стоят на одной позиции, я не берусь. Категорически не берусь.

— Что собой представляет задержавший вас ОМОН?

Черниченко: При нас у одной пожилой женщины вскрыли трехлитровую банку компота и вылили. За бутылку коньяка, которую везут с собой, берут десятку. За кило яблок — пятерку. Это развращенная среда за пределами права и нравственности. С автоматами. А Гаджиев — человек с уголовным прошлым. Кто им дал оружие, кто поменял их нахождение в тюрьме в вохру — тот есть преступник, на мой взгляд.

— Скоро начинается сессия Верховного Совета СССР, где, по обещанию Горбачева, должен обсуждаться вопрос о Нагорном Карабахе. У вас есть конкретные предложения?

Черниченко: Если мне дадут слово, предложения такие: обеспечить возвращение законно избранной гражданской власти, а потом — за ненадобностью — уйти войскам СССР. Думать за народ — БТРом и автоматом — нельзя.

— Говорят: «диктатура не пройдет». Прошла ли диктатура в Нагорном Карабахе? Я имею в виду режим чрезвычайного положения, комендантский час, блокаду автомобильных дорог.

Гайдар: Комендантский час при чрезвычайном положении, когда стреляют, — это необходимая мера. Если мы считаем, что должно быть чрезвычайное положение, — должно быть так. Но — по справедливости. Нельзя изымать в армянских селах охотничьи ружья и посылать туда омовцев с автоматами. Блокада дорог, с моей точки зрения, нонсенс. Дороги при чрезвычайном положении должны быть открыты, войска же должны контролировать ситуацию...

Черниченко: Я добавлю, что из-за блокады дорог в армянских деревнях нет ни капли горючего для обработки полей, виноградников. Не на чем довезти роженицу до роддома. Люди обращаются за помощью к властям. И комендант Степанакерта полковник Кудрявцев сам «выбивал» одну машину горючего у азербайджанской стороны — в Шуше. Это умирание экономики. Хватит одного года, чтобы аграрную часть экономики превратить в развалины.

Гайдар: А я сейчас смотрю на поступок моего российского правительства и должен сказать, что я чрезвычайно огорчен тем, что российское правительство выбрало такое время для подписания договора по культуре с Азербайджаном. Мне кажется, что развитие культурных связей не столь неотложное дело, чтобы сейчас, в такой момент подписывать этот договор.

В КУЛУАРАХ

(Интервью народного депутата РСФСР Федора Шелова-Коведяева).

— Как вы оцениваете значимость сегодняшней пресс-конференции?

— То, что она состоялась, — факт отрядный. Дело, в том, что общество «проснулось» после январских событий в Литве. Но то же самое уже три года творится на земле древнего Арцаха. На это внимания не обращалось, хотя все силовые методы отработывались именно там.

— А в чем, по-вашему, существо проблемы НКАО?

— Наше политическое руководство утверждало и утверждает, что в Карабахе происходит какой-то межэтнический конфликт. Но никакого межнационального столкновения в Карабахе не происходило и в значительной мере не происходит до сих пор. Сумгаит был межэтническим конфликтом в ответ на политические требования армян Нагорного Карабаха. Но их требования не были направлены ни против Азербайджана как государства, ни против азербайджанских властей, ни против азербайджанского народа. Ответом на эти требования был действительно сумгаитский геноцид, потом — Баку, и были чудовищные

действия властей, направленные не против погромщиков, а против других людей. Обо всем этом нужно говорить, но нужно говорить и о том, что этому предшествовало. Так, что, с одной стороны, то, что на это обратили внимание, — отрадно. Но, с другой стороны, печально, что пресс-конференция была весьма непредставительна. Даже армянская пресса была далеко не в полном объеме, и не было представителей крупных общенациональных изданий с большими тиражами.

— А вам не показалось, что пресс-конференция приняла характер явно антиазербайджанский?

— Нет. Никакого антиазербайджанского характера не было. Против Азербайджана и азербайджанского народа ничего не было сказано. Были упреки в адрес нынешнего республиканского руководства.

— А разве азербайджанский народ в вопросе о Нагорном Карабахе не стоит на позиции своего правительства?

— Во-первых, и среди азербайджанцев есть разные мнения о Карабахе, как впрочем, и среди, армян. Во-вторых, я настаиваю: если упрекают руководство, это не значит, что присутствует антиазербайджанский оттенок. Простите, это просто безответственное заявление.

— Но ведь на уровне бытового восприятия это выглядит именно так. Ведь газету читают разные люди...

— Вот и нужно писать так, чтобы люди поняли, что говорилось и в какой тональности.

— Что вы скажете по поводу упрека Тимура Гайдара российской власти, заключившей в такой ситуации соглашение о культурных связях с Азербайджаном?

— Упрек в чем-то, наивен, но можно понять обостренность писательского восприятия. Вообще же мне представляется, что российское правительство могло бы быть более осторожным в этих вопросах. И, конечно, заключать межправительственное соглашение, пусть не политическое, но именно в этот момент как-то не совсем уместно.

— Россия в карабахской проблеме — третья сторона, Арцах — не территория РСФСР, и без соответствующей просьбы Россия не может выйти с крупномасштабной примиренческой инициативой, но неужели не может идти и речи о каких-то пусть самых осторожных шагах?

Только в том, что касается взаимоотношений России с той или другой стороной. Здесь мы можем иметь некие приоритеты, изучать более глубоко обстановку в каждой республике, высказывать какое-то свое отношение, но именно в роли третьей стороны, а не третейского судьи./// **«Независимая газета», от 19. 2. 91 г. Анин Александр**

Всенародный референдум... Без народа

Республика Армения № 55-57 – (98-99) 1991-03-19

«Республики, образующие Союз, обладают всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяют свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления. Они признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве и прямом волеизъявлении народов, стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к авторитаризму и произволу»...

Это — цитата из проекта Союзного договора, опубликованного на днях во многих газетах страны. Да, люди получили новую труднопереваримую, надо сказать, — пищу для размышлений именно в канун референдума о сохранении Союза ССР. Не знаю, для кого как, но для меня этот проект не удался так же, как и вопрос, вынесенный в бюллетени для «всенародного» голосования. Проект звучит, на первый взгляд, как музыка. Но, вчитавшись, начинаешь понимать — как духовой оркестр. Военный. Люди не верят в слова. Им нужно конкретно знать, что изменится после референдума. Оказывается, ничего! такой однозначный вывод можно сделать, ознакомившись с ответами председателя ВС СССР А. Лукьянова на вопросы корреспондентов «Комсомольской правды» (см. номер этой газеты от 13 марта с. г.).

Продолжая «звуки музыки» проекта — «Цель референдума — укрепить законность в стране, обеспечить права гражданина независимо от того, в какой республике он проживает, упрочить все гарантии равноправия народов и их государственных образований», и пр. — председатель, в частности, отмечает: «Если большинство взрослого населения какой-либо республики выскажется против сохранения Союза, останется ли такая республика в составе Союза ССР. Да, останется. Останется потому, что вопрос о выходе союзной республики из СССР может быть решен только в порядке, установленном Законом СССР... (Зачем же референдум? — А. Г.) народ любой республики путем референдума и квалифицированным большинством в две трети голосов избирателей может, причем окончательно, решить вопрос о выходе из СССР. После этого понадобится, конечно, переходный период для взаимных расчетов по экономическим, политическим, гуманитарным, правовым и другим отношениям. Что же изменится после проведения референдума? И что с теми республиками, которые вовсе решили не принимать участия в голосовании? Наконец, как увязать слова

председателя ВС страны с тем, что даже после выхода из Союза многие республики хотели бы не нарушать имевшихся связей в области экономики, политики, права и пр.?

Итак, Республика Армения не приняла участие в референдуме, прошедшем 17 марта. Однако голосование прошло во всех воинских частях, расположенных на территории республики. Ваш корреспондент добывал в одной из частей Еревана, где располагался участок № 113 по проведению референдума.

— Вообще-то референдум у нас начался 16 марта, — сообщил мне председатель участковой комиссии Сергей Прасолов. — По основным спискам проголосовало около 450 человек, по дополнительным — человек 150. Сам я — за Союз, но с оговорками Б. Ельцина, выступление которого слышал на днях по радио...

Просмотрел так называемые дополнительные списки. Увидел несколько армянских фамилий. Не исключено, это члены семей военнослужащих, но, как отметили на участке, сюда может прийти любой человек и выразить свое отношение к Союзу, точнее, к сформулированному в бюллетене вопросу. Пока из гражданских лиц здесь никто не проголосовал.

— Мы уважаем законы Армении, но ведь мы, — Вооруженные силы СССР, и центр наш в Москве. — говорит секретарь парткома части В. Беляев. — Сегодня проходит голосование во всех воинских частях страны. «И у нас тоже. У меня есть информация о том, что, к примеру, в некоторые части на участки голосования приходят и горожане. И, что бы хотелось, в частности, отметить: никто никому не чинит преград. Люди здесь вольны выражать свое мнение. Если в некоторых республиках, как сообщают средства массовой информации, блокируются участки, нам в Армении никто не мешает. Никаких антивоенных, а тем более антирусских настроений! Я этому не удивляюсь, ...В клуб части заходит солдат, наш соотечественник.

— Если не секрет, какое слово ты вычеркнул?

— Я вычеркнул «нет».

— Значит, ты — за Союз?

— Не знаю, мне сказали зачеркнуть «нет»...

Еще группа армянских юношей: — Мы — против Союза. Что нужно вычеркивать?

Председатель комиссии: «Слово «да».

При мне проголосовало человек двадцать. Никто из офицеров, находящихся в клубе, даже не интересовался отношением голосующих к Союзу, хотя, понятно, подавляющее большинство солдат оказало «да» Союзу, как их призывал плакат у входа на участок, образец заполнения бюллетеня у урны и т. д.

Председатель участковой комиссии предложил проголосовать и мне. Я вежливо отказался.

...Вышел из части, и тут же отпустила атмосфера торжественности. Несмотря на воскресный день, люди торопились по своим делам, не ведая о том, что в этот день решалась судьба Союза нерушимого... /// Ашот ГАЗАЗЯН.

Где же ты была, русская интеллигенция?

Республика Армения № 55–57-(98–99) 1991-03-19

Специально для «Республики Армения» Вынужденное послесловие

Дорогой Андрей! Передавая по Вашей просьбе Вашу статью «Где же ты была, русская интеллигенция?», я посчитал необходимым дополнить ее несколькими мыслями информационного свойства. Вопрос, поставленный в заглавии, мне вовсе не кажется риторическим. Он, по моему глубокому убеждению, более чем конкретный, в нем не столько видится укор, сколько — нацеленность в перспективу. Ибо война в Карабахе продолжается и сегодня, как продолжают жертву «предавать злословию». И самое страшное: именно жертву разоружает и именно палача вооружают. Вы приводите цифры, показывающие как происходит в Арцахе одностороннее разоружение. У пастуха отбирают последнюю палку. А теперь хотелось бы мне привести самые последние данные, показывающие, как центр официально вооружает Азербайджан. Как известно, якобы для наведения порядка на местах государство выделяет оружие. В нашем регионе получают его в управлении материально-технического и военного снабжения внутренних войск МВД СССР, находящемся в Тбилиси. На следующий день после того, как Вы отправили Вашу статью, я получил данные о том, сколько получили вооружения для Азербайджана и сколько для Армении. Автоматы: Азербайджан — 610 штук, Армения — 0; пистолеты соответственно: 462 — 0; снайперские винтовки: 20 — 0; карабины: 47 — 0; бронежилеты и индивидуальные средства защиты: 1150 — 50; боевые патроны: Азербайджан — более полутора миллиона, Армения — 90 тысяч. Армения превосходит в этом перечне лишь в холостых патронах всех калибров.

И это в то время, когда в Арцахе идет всамделишная война. Когда на глазах мужа убивают беременную жену, а потом — и самого мужа. Когда, как писал в центральной печати Юрий Черниченко, крохотное армянское село Цахкадзор сожжено дотла, как были сожжены Хатынь и Сонгми. И при этом, повторяю, под видом выполнения Указа президента разоружают лишь армянские села. И при этом министр внутренних дел Азербайджана Асадов, заявивший на недавней сессии Верховного Совета республики, что взятие Карабаха,

это «дело техники», уже после того, как Вы отправили статью, добавил на брифинге в Баку буквально следующее: «Азербайджан устанавливает вдоль границы с Арменией на протяжении 1074 километров заставы, воздвигает инженерные сооружения, осуществляет иные фортификационные мероприятия. Ведутся эти работы скорыми темпами. При активном участии жителей близлежащих районов, самих воинов, сотрудников правоохранительных органов. Ибо события торопят, и оперативная необходимость приграничных объектов окажется в самом скором времени». Вот так, дорогой Андрей. И все это мы привыкли называть скользким словом «конфликт». Речь, как видите, идет о вероломном нападении. И это в то время, когда идут в стране, при войне законов и параде суверенитетов, разговоры о референдуме, о подписании союзного договора. Интересно, русская и нерусская интеллигенция знает ли о том, что сегодня мятежный Арцах страдает и погибает прежде всего за свою русскую ориентацию, к которой пришли еще триста лет назад? Знает ли об этом президент страны М. С. Горбачев, которого по логике вещей (два высших учебных заведения, научные труды, многотомник) нельзя не причислить к русской интеллигенции? Наверное, если не наверняка, знает. И тем не менее продолжает сам лично «предавать злословию» жертву, пережившую не только «сумгаит» и «баку», но и «спитак». Но этого было мало. Теперь же он взял на себя роль Страбона, Хоренаци, Карамзина. Принимая президента Турции Озала, вспоминают в историческом плане пресловутый Московский договор, подписанный 16 марта 1921 г., связанный с именем Сталина. Это ведь именно тот договор, который окончательно закрепил и оправдал продолжавшийся тогда геноцид армян. А теперь наш президент, сделав Тургуту Озалу перед его поездкой в Баку подарок, провозглашает, что Карабах — это неотъемлемая часть Азербайджана, ибо глядите, как распорядилась история. Куда было бы правильнее, интеллигентнее и честнее сказать, что «так распорядился семьдесят лет назад Сталин», «так распоряжается нынче Горбачев». Что же касается самой истории, то, в конце концов, она распорядится по справедливому. Тому примеров в истории тьма. /// **С уважением Зорий БАЛАЯН.**

История повторяется

Республика Армения № 55–57 (98–99) 1991-03-19

Фото Игоря Мовсисяна. Арменпресс. Чувство оскорбленного национального достоинства, вызванное обращением М. С. Горбачева к азербайджанскому народу и жителям Нагорного Карабаха, вывело степанакертцев на улицы города. Прекратили работу практически все предприятия, организации и учреждения областного центра, замерли аудитории учебных заведений. К акции протеста присоединились также школьники. К 11 часам тысячи горожан, как и в незабываемом феврале 1988-го, заполнили центральную площадь Степанакерта.

— Люди не могут скрыть своего возмущения, — сказал корреспонденту Арменпресс председатель облисполкома Семен Бабаян. — Три года мы ждали цивилизованного к себе отношения, получая взамен от Азербайджана и центра блокаду, экономическую разруху, голод, ущемление элементарных прав человека, настоящее издевательство над достоинством нации. Мы ждали от Москвы восстановления конституционных структур власти в армянском автономном образовании, ибо именно она, Москва, их и упразднила. И вот после всего этого, после поистине средневекового давления на поверившего в перестройку и демократические принципы народ Арцаха, его пытаются окончательно поставить на колени. Как бы красиво ни звучали призывы к проведению демократических выборов в НКАО, они неосуществимы, ибо руководство Азербайджана никогда не скрывало и не скрывает своих намерений избавиться от коренного населения области. Нас обманули. Обманули цинично. Подобные действия лишь способны еще более накалить и без того сложную межнациональную обстановку.

Несмотря на предупреждения окруживших площадь военнослужащих, здесь состоялся митинг. Выступивший на нем народный депутат Республики Армения от Арцаха Сержик Саркисян, в частности, сказал, что президент СССР вместо того, чтобы решать проблему Карабаха политическим путем, восстанавливать в НКАО советскую власть, что он обязан делать в первую очередь, выступает с расплывчатыми формулировками. Депутат подчеркнул, что не может один народ быть неотъемлемой частью другого народа, даже если об этом заявит сам Господь Бог.

Многочисленные собрания состоялись в трудовых коллективах области. В адрес Верховного Совета СССР и Верховного Совета Республики Армении направлены телеграммы, в которых выражена твердая решимость армянства Арцаха и впредь добиваться реального самоопределения и свободы.

Акции протеста прошли на высоком политическом уровне, без всяких происшествий. /// **А. ГРИГОРЯН,** соб. корр. Арменпресс.

К народу Азербайджана, жителям Нагорного Карабаха

Голос Армении (Коммунист) № 54(17238) 1991-03-19

Дорогие товарищи! Я обращаюсь к вам в ответственное и тревожное время. Крупные преобразования, происходящие в нашей стране, в том числе и в сфере межнациональных отношений, идут трудно. К сожалению, не удалось избежать и тяжелых конфликтов, обернувшихся человеческими жертвами. Вот уже четвертый год нет мира на земле Нагорного Карабаха, гремят выстрелы, гибнут люди, нарастает взаимное отчуждение. Что же дальше? Я понимаю, что цепную реакцию обид, гнева и взаимной мести остановить непросто. Но ее нужно остановить. Тут важно исходить из реальностей. Нагорно-Карабахская автономная область—неотъемлемая часть Азербайджана. Здесь действуют конституции СССР и Азербайджанской республики, вместе живут и трудятся армяне и азербайджанцы. Так распорядилась история. И от этого никуда не уйдешь. А это означает, что надо как можно быстрее вернуть жизнь в нормальное русло. И начать с проведения демократических выборов, формирования за конных органов власти. Пусть глаза ваши не застилают прошлые и сегодняшние обиды и несправедливости, забудьте упреки. Начните мирный разговор, постарайтесь понять друг друга, найти выход из тупика. Ведь ясно, что за вас это никто не сможет сделать. Очень надеюсь, что мои слова найдут отклик в ваших сердцах. Желаю вам мира и счастья. /// **М. ГОРБАЧЕВ, Президент СССР.**

Письмо в «НГ»

Голос Армении (Коммунист) № 54(17238) 1991-03-19

Жертвами антиармянских погромов в столице Азербайджана в прошлом году стали 120 человек. Имена и фамилии 100 погибших известны, смерть двадцати других безымянных жертв подтверждается многочисленными свидетельствами очевидцев — беженцев из Баку.

Нельзя забывать, что до недельной резни в январе прошлого года «тихие армянские погромы» перманентно шли в Баку с августа 1989 года и унесли жизни еще шестидесяти человек, из которых 10 — безымянные жертвы до сих пор. Имеющиеся данные позволяют говорить, что в ходе бакинского геноцида армян, завершено в январе 1990 года, было уничтожено по меньшей мере 180 человек.

Несколько сот человек были ранены, стали инвалидами, навсегда потеряв возможность нормально жить и трудиться.

Память о жертвах требует сегодня полной, без изъятия, правды о бакинской трагедии января прошлого года. Однако ни одна центральная газета или программа Гостеле-радио в январе так и не вспомнили о годовщине армянских погромов в Баку. Речь шла исключительно о вводе войск в Баку, и все события рассматривались только в свете этого.

Группа по изучению бакинского геноцида напоминает, что в Баку до сих пор нет памятника ни 180 погибшим в погромах армянам, ни 29 солдатам, убитым на бакинских улицах после ввода войск.

Тяжело с демократией...

Голос Армении (Коммунист) № 54(17238) 1991-03-19

В последнее время все тревожные сообщения из Арцаха, и каждый день, приносит новые поводы для беспокойства. Особенно тревожными для населения НКАО выдались прошедшие выходные — суббота и воскресенье. Кроме того, что на 17-е был намечен всесоюзный референдум, и вокруг него нагнетались страсти задолго до наступления решающего дня, наблюдалось также обострение обстановки в эти дни на территории, заселенной азербайджанцами. Вот только несколько пунктов из оперативных сводок, поступивших в начале этой недели.

В субботу, шестнадцатого марта, усилился паспортный режим в Степанакерте. Здание облсполкома в кольце солдат, так как ожидается приезд «высокой» комиссии из центра — Министерства внутренних дел СССР.

В пятницу, пятнадцатого числа, по Азербайджанскому республиканскому телевидению выступил военный комендант Баку Буниятов с призывом к населению республики. В его сообщении говорилось о том, что молодчики из Народного фронта Азербайджана врываются в квартиры жителей и вынуждают подписаться под документом, в котором выражен отказ от участия в референдуме. Несогласные подвергаются откровенному террору.

В Ходжалу произошли стычки между представителями местного населения. Конфликты возникли из-за расхождения мнений — участвовать или нет в референдуме.

Шестнадцатого марта по республиканскому телевидению выступил президент Азербайджана Муталибов, сообщивший о том, что достигнуто соглашение с Президентом страны относительно Карабаха. В ближайшие два—три дня в области ожидаются большие перемены, сказал он, и нужно решительно наказывать «смутьянов», участвующих в освободительном движении Карабаха с 1988 года и сотрудничать со «здоровыми» силами области.

Что кроется за этими словами, нетрудно догадаться: ведь у азербайджанцев слово «наказать» значит «уничтожить».

Четырнадцатого марта в Мардакертском районе НКАО в 19 часов неизвестными лицами азербайджанской национальности, вооруженным автоматическим оружием было совершено нападение на работника РОВД Сейрана А...несяна. Сотрудник милиции был жестоко избит, у него отобрали табельное оружие. Среди нападающих был человек, одетый в милицмейскую форму.

Через два месяца в Степанакерте намечены выборы в областной Совет. Сумеет ли провести их население Арцаха в условиях новой, ужесточившейся политики?

А положение области все хуже. Из депутатской комнаты Степанакерта сообщают каким-то чудом удалось добыть пару цистерн с горючим, но это капля в море. Тяжело с продовольствием. Тяжело с транспортом. Тяжело с информацией. Тяжело с демократией. /// **А. ВАНЕСКЕГЯН.**

Будни степанакертского аэропорта

Голос Армении (Коммунист) № 55(17239) 1991-03-20

Удивлены были Степанакертские авиаторы, когда утром 14 марта прибывшие на выполнение своих заданий омоновцы не установили сине-красно-зеленый с луной и звездой флаг суверенного Азербайджана. Уже на протяжении недели они, приезжая в аэропорт, водружали это знамя. Что же случилось? Оказывается, военный комендант НКАО полковник Шевелев вызвал предводителя омоновцев Гаджиева и посоветовал больше флаг не поднимать, так как аэропорт — не правительственное учреждение.

Через некоторое время после прибытия «милиционеров» прилетел самолет из Баку. Доставленную группу молодых ребят в гражданской одежде вскоре увезли на закрытых грузовиках. Ну, а самолет Як-40 с эмблемой «АЗАЛ» под красным флагом на хвосте и крупно выведенной надписью «Азербайджанские авиалинии» на фюзеляже остался стоять до.. Но об этом чуть позже.

Вскоре приземлился первый Як-40 из Еревана. Этот самолет, как и все прилетевшие после, еще до открытия трапа берется в кольцо автоматчиками ОМОНа. Пассажиров, выходящих из него, рассредоточивают и пропускают по одному между двух столиков, на которых их вещи тщательно досматриваются. И лишь после записи фамилии, имени, отчества, а также номера и серии паспорта пассажира выпускают из зоны аэропорта.

Хочется отметить, что почту, прибывшую из Еревана, омоновцы разворачивают сразу. По стоянке прогуливаются юноши из прилегающих к аэропорту азербайджанских деревень. Один из них, разорвав газетные упаковки, достает несколько газет, а затем, смяв, отбрасывает в сторону.

Но вернемся к рассказу о бакинском самолете. К трем часам дня три «УАЗика» остановились около этого Як-40. Из одного вышел небезызвестный Поляничко, которому предводитель омоновцев передал свежие газеты из Еревана. После этого второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана поднялся в самолет, взявший курс на Баку. Не могу точно предсказать, что вызовет очередной визит Поляничко в Степанакерт. Но если вспомнить его предыдущие поездки, то можно быть уверенным — ужесточится давление на армянское население НКАО. /// **Г. ШАХБАЗЯН.**

Русские солдаты не должны стать жертвами Карабаха

«Час пик», № 6, 1991 г. / Республика Армения № 58 – (100) 1991-03-20

Военная диктатура в отдельно взятой автономной области безраздельно властвует уже два с половиной года. Речь — о Нагорном Карабахе.

Если соотнести население области с количественным составом дислоцированных в НКАО войск, получим в среднем одного военнослужащего на 30 местных жителей. Представьте, что в Питер вошло двухсоттысячное, хорошо вооруженное, оснащенное бронетехникой войско. Вам станет ясно, насколько уютно можно ощущать себя в такой обстановке.

Единственным и полновластным хозяином в условиях чрезвычайного положения становится комендант. Он может все — прекратить работу местного радиотелецентра, запретить вывозить за пределы области единственную оставленную в живых газету (хотя все публикуемые в ней материалы проходят через цензуру политорганов комендатуры), отключить служебные и домашние телефоны, сославшись на использование этих нехитрых аппаратов для разжигания межнациональной розни. Может приказать схватить депутатов Верховного Совета Армении, прятать их по тюрьмам и выдать только по личному указанию президента СССР. Может выгнать представителей Европарламента.

Особняк бывшего местного диктатора Кеворкова, недолго побыв детским санаторием, стал резиденцией нового хозяина, охраняемой ротой спецназа.

После того, как азербайджанцы «выгнали» из Шуши военный госпиталь, степанакертцы добровольно

предоставили ему диагностический центр. Этого показалось мало: военные самовольно заняли общежитие и половину учебного корпуса мединститута, дом политпросвещения переданный решением Комитета особого управления, единственную в городе гостиницу. «Экспроприация» происходила в переполненной беженцами областной столице, испытывавшей острую нужду в помещениях.

Одной из самых горячих точек Карабаха остается Бердадзор — комплекс из пяти армянских сел, где живут около 500 человек, окруженный азербайджанскими городками и деревнями с 80-тысячным населением. Сегодня армян Карабаха и Армении разделяет лишь семикилометровый участок Бердадзор — Лачин — Горис. В том случае, если бердадзорцы вынуждены будут покинуть свои дома, расстояние до ближайших армянонаселенных пунктов увеличится в шесть раз. Регулярные поджоги, угоны скота, массированные обстрелы, захват заложников делают эту печальную перспективу вполне реальной.

В последние полгода боевики, влившиеся в азербайджанский ОМОН, активно и вполне официально внедряются в НКАО. Они вооружены автоматами (у местной армянской милиции осенью 1989 года по указанию МВД СССР были изъяты все имеющиеся автоматы и переданы руководством МВД Азербайджана шушинской милиции).

Омоновцы получают регулярную поддержку от советских внутренних войск — многие операции проводятся объединенными силами. Так было и при нападении на бердадзорские села и в конце ноября 1990 г. — «Р.А.»), когда одетые в военную форму азербайджанцы убили и сожгли 83-летнюю женщину и 60-летнего мужчину. А «спецназовцы» под видом проверки паспортного режима и поиска оружия учинили в Бердадзоре разбой избили местных жителей, председателя сельсовета — он попал в областную больницу. Часть солдат, вынужденных принимать участие в этой акции, руководимой полковником Кузнецовым и майором Михальчуком, обратилась с рапортом, в котором доложила о бесчинствах и мародерстве.

Военнослужащие, которым командиры прививают вкус к подобного рода бесчинствам, уже научились делать на этом свой бизнес: они могут предложить аппаратуру, украшения или барана — всего за 15 рублей. Госимущество распродается по договорным ценам: бензин — по 2 рубля за литр, патрон к «калашникову» — 3 рубля.

Работники местных почтовых отделений перестали удивляться, принимая от солдат крупные денежные переводы домой. Как правило, наибольший всплеск сыновней заботы случается после очередного «шмона».

Регулярные проверки паспортного режима сопровождаются избиениями и издевательствами: людей по нескольку часов кряду застав лягут стоять, упершись расставленными ладонями в стену, ноги на ширине плеч, малейшее движение — удар прикладом. Любого могут схватить среди бела дня на улице и отправить в «фильтрационный пункт».

В октябре минувшего года пьяные офицеры открыли стрельбу по домам Степанакерта. Местная милиция вместе с горожанами задержала их, разоружила, составила акт. Жилые кварталы Степанакерта подверглись обстрелу 3 января, 26 апреля, 24 мая 1990 года. Имеются убитые и раненые.

Трудно найти этому хоть какое-то объяснение. Межнациональных конфликтов в однородно заселенной армянской столице области нет и быть не может, не было и нападений на воинские части. Пока не было.

— Боюсь, если так и дальше будут развиваться события, мы не сможем удержать людей от нападения на военных с целью захвата оружия, — говорит депутат Верховного Совета Армении от НКАО Р. Петросян. — Им надо чем-то защищаться. Мы не хотим, чтобы пострадали ваши русские ребята. Надо срочно выводить войска. Они не виноваты в том, что из них сделали оккупантов, что политорганы настраивают против местного населения, озлобляют. Какими они вернутся в Россию?

— Создается напряженная, антигуманная обстановка. Среди военнослужащих участились случаи самоубийства, — рассказал зав. хирургическим отделением областной больницы. В. Марутян. — Не так давно один солдат застрелился в здании обкома, где располагается комендатура. В части, стоящей в Степанакерте, офицер пристрелил солдата. Пуля вошла в затылок, уже мертвым его привезли в больницу... Очень высокий травматизм. В сентябре лишь за один день — авария двух БТРов со смертельными исходами, тяжелыми ранениями. Родители ребят получают похоронок. Откуда? Из Нагорного Карабаха. Опять армяне будут виноваты...

Среди военных, несущих свою службу в НКАО, растут недовольство, несогласие с уготованной им миссией.

Из обращения комитета «ОФИЦЕРЫ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ»: «В среде личного состава в последнее время стало созреть понимание преступности, действий комендатуры района чрезвычайного положения. Участились случаи отказа солдат и сержантов выполнять противозаконные приказы. В день приезда в автономную область А. Муталибова солдаты отказались разгонять мирных жителей на улицах Степанакерта. Группой солдат была объявлена голодовка».

Дислоцированные в Карабахе войска сменяют через трипять месяцев: видимо, опасаясь, что жизнь может научить ребят тому, чему не научит замполит. Татьяна ЛИХАНОВА. «Час пик» № 6. 1991 г. ///г. Степанакерт.

Ситуация в Азербайджане обостряется

Республика Армения № 58 – (100) 1991-03-20

БАКУ. Голодовка, начатая 7 марта группой депутатов Верховного Совета Азербайджана, приобретает массовый характер. К ней присоединились, в частности, жители одного из районов Баку, несколько десятков человек из районного центра Акстафа, председатель республиканского Народного фронта Абулсаз Алиев. Голодающие требуют отмены в Баку чрезвычайного положения, а также выступают против решения парламента Азербайджана, позволившего проводить здесь общесоюзного референдума.

Как сообщили «Н» в штабе Народного фронта Азербайджана, представителей НФ не допустили к присутствию в избирательных округах в качестве наблюдателей. «По всей вероятности, властями было дано соответствующее негласное указание, — сказал один из лидеров Фронта Алескер Сиябов. — Большинство населения республики выступает против референдума, однако местные средства массовой информации развернули мощную пропагандистскую кампанию в пользу этой акции».

Хотят удушить Шаумяновский район и Геташен

Голос Армении (Коммунист) № 55(17239) 1991-03-20

На что рассчитывало азербайджанское правительство, издавая приказ об аннулировании Шаумяновского района как административной единицы и включении его в состав Геранбойского района Азербайджанской ССР? Неужели на то, что жители района, в подавляющем большинстве своем армяне по национальности, подчинятся этому антинародному, провокационному акту? Или им нужен был официальный повод для организации очередных провокаций?

Когда постановление азербайджанского правительства было утверждено на сессии Верховного Совета республики, весь регион застыл в ожидании — когда же омовские головорезы начнут конкретные действия против шаумяновских армян?

В напряженном ожидании прошли недели. И население района, и гарнизон, контролирующий чрезвычайное положение в Шаумяновске, готовились к тому, что против них может быть применена любая провокация, но...

Прошел месяц, и никаких конкретных действий со стороны азербайджанских омовских молодчиков не наблюдалось. И, думается, сейчас и не будет. Маленькую армянскую крепость, вставшую на защиту своей свободы, решили взять «на измор», не прибегая к явно силовым методам. Омовцы, прославившиеся своими «подвигами» в Степанакертском аэропорту, здесь не появятся, Себе дороже — ведь население Шаумяновска полно решимости отстоять свою родную землю.

И обстрелов, столь привычных для Бердадзора и других сел области, здесь не бывает — военная часть, расположенная в Шаумяновске, с пониманием относящаяся и проблемам армян, мигом «даст прикурить».

«Но ведь изгнать армян с их родных земель надо», — решили в соседней республике. А для этого нужно только одно — ликвидировать район как административную единицу. Ведь живем-то в одной стране, и все звенья народного хозяйства связаны между собой прочными, годами установившимися связями — тут и производство и потребление районом товаров народного потребления, тут и экономические и административные структуры, тут и финансовые взаимоотношения с азербайджанскими центральными банками.

О финансовом положении района рассказал заведующий финотделом Шаумяновского райисполкома С. Восканян.

— В этом отношении ситуация в районе тяжелая. Не ошибусь, назвав ее кризисной, Причин несколько. Во-первых, промышленные предприятия Шаумяновска совсем не дают прибыли, попросту почти не работают, район ведь в глухой экономической и транспортной блокаде. Во-вторых, так как по вышеупомянутому указу Президиума Верховного Совета Азербайджана Шаумяновского района на административной карте республики не существует, то республиканский банк «скинул» со счетов свое шаумяновское отделение. Районный филиал Агробанка Азербайджана лишили кода и, следовательно, возможности производить финансовые операции. Руководители финансового хозяйства района пытаются предпринять какие-то шаги для выхода из кризиса, но... нужна хоть какая-то зацепка в виде распоряжения из Москвы. А можно ли этого ожидать после недавнего выступления. Президента? Думается, иллюзий на этот счет никто и не питает.

Сейчас же азербайджанцы, фактически с молчаливого согласия центра, имеют полную возможность оказывать, любое давление на руководство района. И, нужно сказать, они ее используют.

В финансовом отношении району несколько помогла Армения, но этого, понятно, на все не хватит, да и сама Армения сейчас в трудном положении. Пока что на минимальную зарплату жителям района хватает.

Что ж, в случае с Шаумяновском мы столкнулись с новым видом испытанного азербайджанского оружия — блокады, на сей раз административной. Ведь как гладко все получается — нет района, нет и фондов, и все

направляется в Геранбойский райцентр, который и диктует условия. А «условия» азербайджанцев следующие — или армяне полностью покидают родные земли, или... Нет топлива для весенних полевых работ, нет для Шаумяновска финансовых средств даже на зарплату, нет поставок продовольствия и товаров народного потребления. Нет разрешения на полеты грузовых вертолетов, доставляющих в блокадный район продовольствие из Армении.

Вот как хотят удушить Шаумяновск и Геташен. Вот каковы цели административной блокады. Но хочется верить, что наши соотечественники сумеют выдержать даже эту изощреннейшую попытку депортации. И мы должны им в этом помочь. /// **А. ВАНЯН.**

Бандиты распоясались

Голос Армении (Коммунист) № 56(17240) 1991-03-21

Весть об этом событии взбудоражила общественность Таушского района Армении. 17 марта утром неизвестными лицами был похищен житель села Чоратан Григор Заргарян, а спустя 33 часа возвращен со следами насилия и отрезанным ухом.

Вот что рассказал начальник Таушского РОВД подполковник милиции Миша МЕЖЛУМЯН.

— Григору Епремовичу — 61 год. 17 марта, как обычно, он работал на винограднике на приграничном с Азербайджаном участке Карап, находясь при этом в 20 метрах от границы. В половине одиннадцатого к нему подошли трое вооруженных азербайджанцев (один из них был в милицмейской форме) и предложили пойти с ними. Заргарян, естественно, отказался. Тогда все трое набросились на него, скрутили руки и насильно потащили за собой. На дороге их уже поджидала машина — «УАЗ - 469», в которую втолкнули пожилого человека и увезли в сторону Агдама.

Как потом нам рассказал сам Заргарян, его все это время избивали, а потом, оставив в нижнем белье, босым заперли в каком-то гараже, куда то и дело наведывался некто по имени Али и избивал его. Последнее, что он смог вспомнить: спустя некоторое время его вывели из гаража, завязали глаза и куда-то увезли. Потом в каком-то помещении к измученному Григору Епремовичу, руки которого были связаны, подошел молодой мужчина и ножом, отрезал ему правое ухо.

Узнав о похищении, мы немедленно связались с РОВД Таушского района соседней республики, сообщили о случившемся. Там Григора Епремовича нашли и выразили готовность в любое удобное для нас время вернуть. Договорились на 18 марта на нейтральной территории между поселком Айгепар и селом Алабайлы в 19 часов. Противоположная сторона в назначенное время не явилась. Ждали мы их довольно долго. Когда окончательно стемнела, они, наконец, появились. Голова Заргаряна была забинтована, поверх была надета ушанка. Он находился в шоковом состоянии. Об отрезанном ухе стало известно уже в больнице.

В РОВД Таушского района по данному факту возбуждено уголовное дело. Но понесут ли наказание преступники? /// **А. КАЛАНТАР.**

Дождались...

Голос Армении (Коммунист) № 56(17240) 1991-03-21

И впрямь, дождались... Знакомясь в последние месяцы с новыми действиями и откровениями Президента в различных вопросах жизни народа и государства и все более удивляясь крутизне проделанной им эволюции, следовало ожидать «сюрприза» и в животрепещущей для нас карабахской тематике. Конечно, мы особенно не обольщались, — антиармянская линия центра просматривалась четко, — но подобное выступление, какое позволил себе Президент, все же поражает смесью несправедливости, некомпетентности, неуместности, недальновидности.

Вместо привычного балансирования и демонстративного нежелания вникнуть в доводы спорящих — открытый переход на сторону угнетателей и насильников. Вместо попыток уравнивать справедливость претензий («одни говорят: «умрем, но не отдадим Карабах», а другие говорят: «умрем, но возьмем Карабах!») — открытое утверждение, что Карабах — это, оказывается, неотъемлемая часть Азербайджана. В прежних утверждениях, несмотря на передергивания (на самом деле Армения не требует отдать ей Карабах, а добивается выполнения воли населения области), все же выдерживался «паритетный» подход. Теперь же маска окончательно сорвана.

Мы, историки, особенно обращаем внимание на любовь государственных руководителей к ссылкам на историю. Раньше глава Союза уверял, что историки обеих республик ошибаются, ибо на самом деле Карабах — родина и армян, и азербайджанцев, веками живущих бок о бок. Не слишком, конечно, компетентно с исторической точки зрения, и не только потому, что мы считаем, что имеем все основания считать правыми себя, но и потому, что, как бы ни спорили ученые, прав кто-то один, так как истина — одна. Теперь же делается определенный вывод (вряд ли на основе новых научных открытий), что Карабах — часть

Азербайджана, потому что так распорядилась история. Кстати, такие же заявления делались и для оправдания раскола Германии, причем в последний раз — в октябре 1989 г., ровно за месяц до разрушения берлинской стены.

Заявление, помимо несостоятельности по существу, оказалось совершенно неуместным по времени его оглашения. Слишком бросается в глаза приуроченность его к визиту турецкого президента, к моменту между переговорами с ним в Москве и посещением гостем Баку. «Аэропорт в Степанакерте уже наш!» — похвастал Поляничко. Теперь, принимая турецкого гостя, руководители Азербайджана могли ему доложить: «Горбачев тоже уже наш!».

Заявление неуместно потому, что выдает сговор Турции с Кремлем, но логическая закономерность в этих событиях, конечно, есть. Большой империи, судорожно пытающейся сохранить власть, импонируют мини-империи типа Азербайджана, который ассимилировал все проживающие на его территории тюркоязычные и мусульманские народы и теперь пытается сохранить господство над подаренной ему частью армянской земли, стараясь при этом оставить ее без армян. Отсюда снисходительное отношение к альянсу Азербайджана и Турции. Отсюда и полное попрание интересов армянского народа, за спиной которого, как и в 1921 году, заключается договор с его ближайшим соседом. Вместо выполнения клятвенных президентских обязательств о защите интересов каждого населяющего страну народа — месть за провозглашенный Арменией курс на независимость, приуроченная к моменту, когда можно больше задеть одних и сделать приятное другим.

Наконец, заявление Президента недальновидно, потому что оно, как и многие другие его заявления, приведет — умышленно или неумышленно — к результатам, совершенно обратным тем, которые оно провозглашает. Не к умиротворению приведет оно, а только к новому обострению, произведя тот же эффект, что и ведро бензина, выплеснутого на огонь.

За многовековую историю Армении ни один поработитель не понимал характера народа свободолюбивого Арцаха. Никому и никогда не удавалось поставить его на колени, а те, кто пытался сделать это, оказывались перед судом истории. То, что происходит сегодня в Арцахе, — это позор для цивилизованного общества, преступление перед народом, ответ за которое придется держать всем тем, кто чинит беззакония, и тем, кто к ним благоволит. Да будет известно, что не правители и не история распоряжаются народами, а наоборот, народ распоряжается своей страной и своей историей. **/// Вартан ХАЧАТУРЯН, Ваграм МАРТИРОСЯН, Джульетта ГАЛУСЯН, Жорес АНАНЯН**, старшие научные сотрудники Института истории АН Армении.

Без покаяния. Свобода убивать была провозглашена три года назад в Сумгаите

Демократическая Россия, 22 марта 1991 года, **Графова Лидия**
Голос Армении (Коммунист) № 73(17257) 1991-04-13

«...В день оленевода опять были угрозы расправы, обещали «устроить Карабах». Мы с мужем и сыном сидели, погасив свет и задраив окна, как в войну. Боялись выстрелов. Казалось, что это последний день оленевода в нашей жизни и вообще — последний... Кому мы нужны, отщепенцы и изгои? Ну, станет на одну семью в Союзе меньше, какая разница?»

Это пишет из маленького якутского поселка учительница Людмила Степановна Мамедова, русская, проживавшая ранее в г. Сумгаите и считавшая, что «лучше Азербайджана места на свете нет». Муж у нее тоже учитель, азербайджанец...

Что за путаница? Кто выгнал азербайджано-русскую семью из Азербайджана? С какой стати им грозят Карабахом? Как занесло этих южан к оленеводам на Крайний Север?

Никто не выгонял, сами уехали. «...Потому что после резни в Сумгаите невозможно было жить как прежде, и мы понимали, что рано или поздно свихнемся от мысли «кто виноват?» Уехали, спасая душу единственного сына, «чтобы с детства ему не вдалбливали, что человек другой нации — твой личный враг». Уехали, гонимые чувством невольной своей вины и причастности, и вдруг... «В Краснодарском крае, когда узнавали, что мой муж азербайджанец, на нас смотрели, будто мы и есть те самые убийцы...» На Крайний Север они подались, потому что там жили знакомые, «а главное — надеялись хоть в такой дали найти моральное успокоение».

В первую же неделю на новом месте учительнице Мамедовой пришлось разнимать в клубе пьяную драку: двое эвенков и двое русских выясняли, кто кого завоевал... «И все это на глазах у детей!».

Это письмо, отнюдь не самое трагическое в моей беженской почте, выбираю потому, что в нем — тот мучительный вопрос, на который до сих пор не ответило себе наше общество: можно ли было жить «как прежде» после того, как произошел Сумгаит?

...Издевка судьбы: Сумгаит был единственным городом в стране, где существовал музей «Дружбы народов», помпезное сооружение... Что произошло в Сумгаите?

Официальной статистики нет, поэтому привожу цифры, собранные одним из азербайджанских

общественных деятелей, у которого болит совесть. Итак:

За три дня в Сумгаите было совершено 193 погрома и поджога.

32 убитых, 130 раненых граждан, 275 раненых военнослужащих.

Нанесен ущерб в 7 миллионов рублей.

Привлекалось к суду 97 человек.

Осуждены — 67. К высшей мере наказания — один.

11 осужденных сегодня уже на свободе.

Мы знаем, что сумгаитские дела были раздроблены на множество отдельных процессов и разбросаны по разным городам Союза. Это был не суд, а фарс. В Москве потерпевшие в знак протеста покинули здание Верховного суда СССР. Чем закончились суды, пресса так и не сообщила. Стидно сообщать? Ведь правосудие «не заметило» всего-навсего главного: сумгаитские погромы — не стихия разбушевавшихся «хулиганствующих элементов», а тщательно организованный геноцид против армянского народа.

«Мы опоздали всего на три часа», — посетовал Горбачев по поводу сумгаитских погромов. Вахханалия насилия началась 27 февраля, а войска, введенные только 29 февраля, на третий день, опоздали, оказывается, «всего на три часа». Услышав это циничное заявление, армяне стали обвинять Горбачева в заведомой лжи, в бесчеловечной жестокости к жертвам. Но кто тогда прислушался к их «субъективному мнению»? Шел 1988 год, пик гласности, время надежд. Общество не вздрогнуло, когда после Сумгаита мы вступили в эпоху наглой перестроечной лжи.

Из показаний свидетелей-азербайджанцев:

«...его окружило человек 15 — 20 и стали бить топорами, ножами, палками. Потом один из парней вытащил матрас и накрыл им мужчину.

...девушку раздели и бросили в ящики... Она раздвинула ящики и закричала. Тогда к ней подошел парень с чайником белого цвета с мелкими цветочками. В этом чайнике был бензин. Парень облил девушку бензином и сам поджег ее.

...Подойдя к своим ребятам, я заметил... как из подъезда этого дома вытащили женщину. Она была совершенно голая. Несколько человек взяли ее за руки и за ноги, оторвали от земли, стали растягивать за руки и за ноги. К этим ребятам подошел Н. А., у которого в руках откуда-то оказалась совковая лопата, и он концом черенка стал тыкать этой женщине между ног...».

В сознании массового читателя и телезрителя замолченная прессой сумгаитская трагедия (до сих пор скрываются ее масштабы!) осталась как нечто производное от Карабаха. Армяне, мол, первые начали, а Сумгаит уже был ответом азербайджанской стороны.

Ничего себе «ответ»!

Посмотрите, какая дикая логика: автономная область захотела выйти из состава республики, заявила о своих требованиях законно и мирно (решением областного Совета), а ее за это урезонируют... погромами. Где Карабах, а где Сумгаит... Где «армянские боевики», о которых нам прожужжала уши пропаганда, а где мирные сумгаитские жители армянской национальности... Значит, если кто-то где-то захотел независимости, можно в любом другом месте (за это!) убивать беззащитных людей...

Кому это выгодно? После прибалтийских событий уже не осталось сомнений, что Центр всюду крепит единство Союза испытанным «сумгаитским методом»: пытаюсь разыгрывать национальную карту... В Прибалтике это не удалось, в Закавказье было проще. Но почему мы так легко поддались тогда на обман, почему вслед за президентом старались уравнивать палача и жертву? Нас убеждали, что межнациональные распри — это так сложно, запутанно, особенно у народностей южных кровей, там сам черт голову сломит... Получалось, до сих пор получается, что все кровопролития это какое-то колдовство, накапывающее невесть откуда на тот или иной регион нашей родины.

Чем дальше отдалется Сумгаит, тем явственней становится вероломство организаторов трагедии. Тем труднее смириться, что никто из них не наказан.

...Еще 14 февраля 1988 года, сразу после первой демонстрации в Степанакерте на ночном заседании бюро обкома партии зав. отделом ЦК КП Азербайджана Асадов высказал угрозу: «Сто тысяч азербайджанцев готовы в любое время ворваться в Карабах и устроить бойню».

Партийный руководитель знал, что говорил. Действительно, 22 февраля многотысячная толпа азербайджанцев из Агдама ворвалась в НКАО, громила дома, избивала население. Двое ворвавшихся погибли. Одного из них, как потом выяснило следствие, убил милиционер-азербайджанец. Но выступивший 27 февраля по ЦТ зам. генерального прокурора СССР А. Катусев не стал ждать выводов следствия, он подчеркнул: «Убиты двое азербайджанцев, молодые люди». Кем убиты — не сказал. Но само собой подразумевалось, что — армянами и, разумеется, боевиками, раз погибли молодые. Может быть, высокий прокурорский чин не понимал, что подносит спичку к огню? Нет, он перед выступлением советовался с руководителями НКАО и его предупреждали. В историю Сумгаита это выступление Катусева вписалось как сигнал к погромам.

В тот же день, 27-го, состоялся митинг в городе. Людей свозили на машинах предприятий, организованно.

Призыв «Смерть армянам!» — стал рефреном ряда выступлений. Присутствовали и городские власти, давали, как потом указывалось, «разъяснения» гражданам. «Разъяснительный» митинг следующего дня закончился эффектно: первый секретарь Сумгаитского горкома партии Муслим-заде взял государственный флаг Азербайджанской ССР и повел за собой огромную толпу. Суд не выяснил, да и не выяснял, какая часть этой толпы устремилась потом в квартал 41 «а», где были совершены главные зверства. Суд не интересовало, по чьему указанию на заводах города изготавливались массовыми партиями металлические прутья...

Накануне, как известно, в Сумгаит были завезены под видом кафанских беженцев уголовники из разных регионов. (Никаких вспышек в Кафани, которые могли бы спровоцировать потоки беженцев, тогда не было. И вообще Армения долго держалась, прежде чем на беззакония ответить беззакониями). «Беженцы» из Кафани распространяли по Сумгаиту жуткие легенды о надругательстве армян над азербайджанскими семьями. Как реагировали на эти слухи городские власти? На суде многие свидетели показывали, что в жэках составлялись списки армян с адресами. Когда начались погромы, у большинства армян оказались отключенными телефоны. Причем обычно телефон отключался после того, как семья звонила в милицию или в горком партии с просьбой о защите.

Самый мучительный вопрос: откуда брались, по чьей команде действовали эти четко организованные тучи убийц? Что вы скажете на это, товарищ президент? За 3 года мы не услышали вашего ответа.

«...На нас напало 80 — 100 человек, все одетые в черную форму... Подъехал автобус, милицмейская машина. Но что милиция? Сейчас наши вещи носит милиция, а дети мои лежат в азербайджанской земле». (Р. Аванесян, мать двоих погибших сыновей).

Все это делала озверевшая толпа, одержимая массовым психозом? Но вот на одном из сумгаитских судов шла речь о преступнике, который уводит прячущихся армян из квартиры соседей и после убийства, буквально не смыв кровь с рук, возвращается в ту же квартиру и просит у хозяев-азербайджанцев прощения за «причиненное беспокойство». Он их побеспокоил, он извиняется. Эта вежливость спокойного убийцы страшнее, чем иные буйные ужасы. Он просто работал.

Как впоследствии работали «омоновцы» на улицах Вильнюса.

Почему нам так долго нужно понимать самое очевидное? Почему мы сразу не почувствовали, что сокрытие сумгаитского геноцида — не случайность, а закономерность в поведении государства, совершающего, как и прежде, свои государственные преступления против личности? В годы репрессий неповинных жертв убивали штатные палачи. Теперь общество перешло... на самообслуживание.

Нельзя винить за сумгаитские погромы весь азербайджанский народ, но, безусловно, на всем народе, на всех нас лежит позор прощения убийств. И из Москвы раздавались только одинокие голоса — Сахаров и несколько других ученых, писателей. Остальные демократы были увлечены разоблачением сталинщины, обдумыванием аргументов для «круглого стола» с правительством... Сумгаит был испытанием на человечность, но демократы были слишком увлечены... политикой.

Через два года погромы повторились в Баку, и на этот раз войска «опоздали» уже на 6 дней! Зато как спешили танки в ту кровавую ночь с 19 на 20 января 1990 года, когда Центр почувствовал угрозу коммунистическому режиму! Под гусеницами танков погибло 150 мирных жителей-азербайджанцев, а погромы пригодились Центру как оправдание этого варварства.

Вся психологическая ситуация в Азербайджане, да и во всей стране могла бы измениться, если бы тогда, сразу же был осужден геноцид в Сумгаите. Если бы организаторы насилия увидели, что все тайное немедленно становится явным. И не было бы тогда этой кровавой бесконечности: Сумгаит — Фергана — Баку — Ош — Тува... Где еще взорвется и хлынет?

Полвека почти живем без войны, а потоки беженцев суще, чем в военные годы. Вирус изгнанничества захватил уже и Россию. Та учительница Мамедова, покинувшая Сумгаит из страха сойти с ума от вопроса «кто виноват?», умоляет теперь помочь ее семье уехать за границу. «Нужно же хоть душу сына спасти, а здесь негде. От системы не убежишь...»

Что с нами происходит? Неужели мы обречены жить в потоках крови? Задавая эти роковые вопросы, надо напоминать себе: мы простили Сумгаит, мы не ужаснулись, до сих пор не покалялись. Российская интеллигенция проявила терпимость к расизму, и это стало началом перестроечного

Апокалипсиса. /// («Демократическая Россия» от 22 марта 1991 года).

Как поступить директору?

Голос Армении (Коммунист) № 57(17241) 1991-03-22

Я одна из тех, кто вынужден был из-за сложившейся ситуации в Азербайджане покинуть постоянное место жительства и переехать в г. Ереван.

Трудные дни переживала Армения: десятки тысяч погибших, десятки тысяч осиротевших, обездоленных, не имевших крыши над головой людей, сотни тысяч беженцев, устремившихся в Армению, особенно в г. Ереван.

Наверное, с тех пор как Ереван существует на свете, не видел он подобного зрелища, никогда не приобретал такого значения, как сейчас.

Надо было не только залечивать раны от стихийного бедствия, но и найти теплые душевные слова и к тем, кто, оставив все, накопленное годами, в одном халате приехал в Ереван. Без крова, без работы, без средств на жизнь.

Такова была судьба почти каждого из нас. И армянский народ, стиснув зубы, смело заявил миру, какая у него душа, сила воли, твердость духа. Не только правительство Армении, но и совершенно незнакомые люди предлагали каждому из нас приют, одежду, делились последним, что имели.

Особенно посчастливилось в этом отношении мне. Судьба столкнула меня с двумя замечательными людьми, о которых мне хочется рассказать немножко поподробнее.

Сегодня я работаю по специальности в русской средней школе № 176 гор. Еревана. Очень трудно привыкать к новому коллективу. Но весь педагогический состав, администрация школы окружили меня таким вниманием, что кажется, я работаю здесь всю жизнь. В лице Азарян Евгении Николаевны я приобрела не только прекрасного директора, но и самого чуткого, отзывчивого друга, товарища. Какое бы настроение, ни было у нее, как бы ни занята была она, для меня у нее всегда найдется время. Ласковым словом, дельным советом она меня буквально возрождает к жизни.

Не менее чуток, отзывчив и генеральный директор Республиканского спортивного училища Габриэлян Дереник Абрамович.

По зову своего сердца, по велению души он в самое тяжелое для бакинцев время, в январе 1990 г., придя в Госкомитет по делам беженцев, предложил приютить у себя в интернате до июня более 40 человек.

Он их не только приютил, но в течение 6 месяцев кормил, поил, окружал заботой, вниманием, не отказывая никому ни в чем, стараясь своим вниманием отвлечь каждого от горя, неожиданно свалившегося на него.

По истечении данного срока он в вежливой форме попросил их освободить все занятые комнаты. Ведь интернат нуждался в капитальном ремонте и надо было подготовиться к новому учебному году. Непригодна отопительная система, канализация, вышла из строя сантехчасть.

Вот тут-то и на директора посыпались необоснованные жалобы во все инстанции, клевета со стороны некоторых жильцов интерната, несмотря на все его заботы о них.

На самом деле он был прав в своем требовании освободить помещение для вышеуказанных целей. Каждый на его месте поступил бы так же.

Близится конец учебного года. Те же проблемы встанут перед директором интерната снова. Как поступить ему в данной ситуации?

Армения моя, родившая таких сыновей и дочерей, стоишь предо мною и придаешь мне и мне подобным крылья, чтоб не упасть, а возвыситься, и жить надеждой на лучшее. /// **В. ШАХНАЗАРОВА,**
учительница школы № 176 г. Еревана.

Население Шаумяновского района, Геташена и Мартунашена ради свободы готово на все

Голос Армении (Коммунист) № 57(17241) 1991-03-22

ВОТ уже три года в Советском Азербайджане льется кровь армян. Она на совести всех бывших и нынешних руководителей этой республики, а также тех, кто политикой умолчания по сути дела потворствует преступникам. Можно без преувеличения сказать, что ни в одном государстве, каким бы оно ни было антидемократическим, таких масштабов беззакония столь разнузданно и неприкрыто вряд ли возможно было совершить. Ибо ни в одной стране мира безнаказанно нельзя попираť права и достоинство человека. Почему же это возможно в Союзе ССР и конкретно в одной из пятнадцати ее союзных республик — Азербайджане? Ответ прост: исходя из политических амбиций, центр закрывает глаза на то обстоятельство, что именно здесь, в Азербайджане, высшие эшелоны власти занимают те, кто по сути дела избрал и следует курсу дискриминации целой нации — армян, чья исконная земля волею тех же политических амбиций оказалась в пределах нынешних владений Азербайджанской ССР.

Алиев, Везиров, а теперь Муталибов, Кафарова, Поляничко, Гасанов, Асадов... Не вызывает ли в памяти это «блестящее созвездие» прежних и нынешних азербайджанских лидеров трагической аналогии с другими кровожадными персонажами истории, известными своей лютой армянофобией — Талаатом, Энвером, Джемалом, Беаддином, Шакиром, доктором Назимом? И потому я возьму на себя смелость предсказать, что праведный суд не минует эту когорту нелюдей так же, как не миновал их предшественников по кровавому ремеслу.

Но сегодня они еще благоденствуют. К сожалению, расклад событий в мире и стране потворствует тому. Война в Персидском заливе, кровопролитие в Прибалтике, накал политических страстей во всех регионах страны приковали внимание мировой общественности и народов СССР к другим проблемам. Арцах, по сути

дела, предан забвению. Так что руководство Азербайджана получило возможность осуществить целый ряд новых антиармянских акций. Не пример ли тому тот факт, что 14 января 1991 года Президиум ВС Азербайджана издал указ об упразднении Шаумяновского района с армянским населением и о присоединении его к азербайджанскому Касум-Исмаиловскому району? В свое время Везиров, проводивший все ту же антиармянскую политику, как-то пытался маскировать свой курс туманной завесой «интернационализма», его же преемник — Муталибов и не удосуживается хоть как-то маскировать намерения. Арцах без армян — вот чего он добивается, вот на что претендует, обрекая на неслыханное страдание коренное армянское население «азербайджанских» вотчин. И в этом своем стремлении президент республики, никогда ранее не имевшей государственности и обретшей ее только с помощью большевистских штыков, сегодня пытается превзойти своих кровавых предшественников. Надо сказать, он идет проторенным путем. Вспомним, еще в 60-х годах были насильственно присоединены армянские Ханларский и Дашкесанский районы к соседним азербайджанским. Одним махом при этом была изменена демография регионов, ибо спустя всего два десятилетия, армян, за исключением Геташена и Мартунашена, здесь практически не осталось.

Была сделана попытка поступить также с Шаумяновским районом — присоединить его к Касум-Исмаиловскому (Гераньбойскому). Но шаумяновцы, раскрыв преступные замыслы, яростно воспротивились этому. Поднялась волна народного возмущения. Район остался армянским. Если совершить экскурс в еще более давние времена, то восстановим и другой факт: как в 40-е годы, в бытность правления единомышленника «отца народов» Багирова к Шаумяновскому району присоединили 4 азербайджанские села — все с той же преступной целью. Но и тогда шаумяновцы выстояли.

В январе же нынешнего года предпринята третья попытка расправиться с армянским районом республики, Судя по всему, азербайджанским властям не дает покоя решение сессии Шаумяновского райсовета, принятое 25 июля 1989 года о воссоединении района с НКАО, от которого он был отделен в 1928 году. Во всяком случае, именно после упомянутой сессии политика республиканских властей в отношении этого района стала особенно опасной и агрессивной, ибо уже с 1 августа 1989 года решение сессии было отменено президентом ВС Азербайджана как социально-экономически и политически необоснованное. И незамедлительно последовали привычные для азербайджанского руководства меры: блокада и террор. Вспомним, именно тогда вооруженные до зубов азербайджанские боевики напали на Геташен и Манашен — северные неприступные ворота Арцаха. Неприступные — ибо еще 250 лет назад храбрый Мелик Овсеп из Гюлистана, по свидетельству Овсеп (Иосифа) Эмина, видного политического деятеля тех времен, со своими 500 воинами разгромила 10-тысячные полчища гянджинского хана, а в 1918 — 1920 годы были наголову разбиты мусаватисты. Теперь вот история повторилась вновь. Какой же будет исход?

НАСАЖДАЯ террор, президент соседней республики цинично заявляет при этом, что сами армяне ратуют за свою азербайджанизацию (!) в целях защиты от армянских (?) боевиков. Я мало знаком с Кораном, а посему не ведаю, карает ли аллах за клевету и ложь?

Но оставим аллаха в покое, Аллаху — аллахово, — и в этом весь сказ. Лучше бы земные боги разобрались в земных делах. Тогда вряд ли Муталибов сделал бы подобные авантюрные заявления. А сделав — сразу же получил бы отповедь от земных богов за то, что мнение армянского большинства — однозначно, и об этом свидетельствуют десятки и сотни телеграмм; писем, заявлений, адресованных Президенту СССР и центральным властям. Все они одного содержания: Шаумяновский район вместе с Геташеном и Мартунашеном должен воссоединиться с НКАО. Любое другое решение шаумяновцы считают неприемлемым для себя.

В официальных кругах Азербайджана озабочены тем, что парламент Армении выступил с заявлением в защиту прав и безопасности жизни армянского населения Шаумяновского района. Азербайджан считает это вмешательством во внутренние дела суверенной республики. Выходит, Армения должна спокойно и безразлично взирать, как Азербайджан насаждает террор в армянских селах?

Иные из «видных азербайджанских деятелей» утверждают, что проблемы Шаумяновского района никак не связаны с НКАО. Нелогичное и циничное утверждение. Армянское население Шаумяновского района вот уже 70 лет борется за воссоединение с Арцахом, а азербайджанские власти, в свое время насильственно отделившие район от НКАО, теперь пытаются также насильственно отделить эти две проблемы одну от другой.

Указ от 15 января 1991 года об упразднении Шаумяновского района преследует далеко идущие цели. Азербайджан тем самым пытается нанести окончательный удар по армянам северного Арцаха с тем, чтобы стало легче расправиться с НКАО. Понимая это, шаумяновцы сегодня решительно заявляют о том, что не хотят больше жить под ярмом насильников, хотят быть вместе со своими братьями по крови, сохранив свою самобытность и свою свободу. И ради этого они готовы на все. Пусть предстоит неравная борьба. Но в этой неравной борьбе они сильны верой в то, что мать-Армения не покинет их в беде. /// **Д. ПЕТРОСЯН**, зам. председателя землячества «Шаумян—Геташен».

Очередная акция азербайджанских отрядов особого назначения

Голос Армении (Коммунист) № 57(17241) 1991-03-22

12 марта в аэропорту Степанакерта азербайджанские отряды милиции особого назначения пытались угнать автомашину, принадлежащую монастырю Гандзасар, и ограбили водителя.

Водитель Гриша Акопян рассказал, что после того, как он проводил в Ереван настоятеля Гандзасарского монастыря священника о. Григора Маркосяна, на контрольном пункте аэропорта омоновцы арестовали автомашину и отняли его документы. Для того, чтобы его отпустить, потребовали 1300 рублей, в противном случае угрожали вместе с автомашиной увезти его в Ходжалу, за что, по их же словам, были бы премированы по 200 рублей каждый.

— Мне удалось вырваться и побежать к зданию аэропорта, где я обратился к коменданту. Тот приказал контролерам отпустить меня. Омоновцы с технического талона автомашины стерли слово «Арцах». Затем насильно обчистили мои карманы, взяли 75 рублей, 25 рублей вместе с документами вернули. В конце концов разрешили мне удалиться с территории аэровокзала, «советуя» больше не показываться, иначе грозились убить. Предводитель Арцахской епархии епископ Паргев Мартиросян по этому поводу сказал:

— Продолжение насилия в Арцахе против свободы совести преследует одну цель — запугать народ, опорочить представителей церкви, поскольку согласно постановлению Совета Министров Азербайджана церкви в Арцахе действуют незаконно. Кстати, невзирая на наши многочисленные протесты, Совет по делам церкви при Кабинете министров СССР до сих пор не отправил нам то постановление, которое, по требованию Совета Министров Азербайджана, он вынес в отношении храмов Амарас и Гандзасар.

Невзирая на все это, во исполнение распоряжения верховного патриарха, все наши церкви в Арцахе продолжают действовать и жить своей нормальной жизнью. //// Талыбов Владимир /// **Пресс-центр А. Р.**

П. Дашнакцтун — Арменпресс.

Помогите беженцам!

Голос Армении (Коммунист) № 57(17241) 1991-03-22

Я работаю в Ленинанкане уже около двух лет. Приехал сюда по направлению ныне расформированного Госкомтруда республики. По профессии я переводчик с английского (окончил институт иностранных языков в Баку), но пришлось переквалифицироваться в крановщика. И вот стараюсь привыкнуть к своей новой специальности, добросовестно исполнять свои обязанности крановщика управления механизированных работ «Росгразданстроя». Понятно, что не от хорошей жизни решил я попытать счастья на поприще строителя. Что было делать, если в Ереване меня никуда без прописки не брали, а в других городах, видимо, переводчики не нужны? Снял квартиру для своей семьи в столице республики, а сам поехал в зону бедствия. Думал, поработаю пару лет и смогу поселиться здесь всей семьей.

Теперь понимаю, что ошибся. На квартирный учет меня, как и моих товарищей беженцев, работающих в городе— (Мурада Амирьяна, Карена Сергеева и других —ставить не хотят. Говорят, что Ленгорисполком — против, Аргумент такой: надо сначала обеспечить жильем всех ленинанканцев, а потом будем заниматься беженцами. Но ведь мы и не просим квартиры за счет ленинанканцев. Речь идет о другом. Мы хотим, чтобы нас поставили на квартирный учет по месту работы и тем самым дали бы надежду, на то, что мы тоже получим жилье в порядке очереди. Ведь привлеченным стройорганизациям правительственным постановлением специально выделено десять процентов строящегося жилья для распределения среди местных строителей и беженцев. Почему же нас обходят? Помогите беженцам! Ведь речь идет не о благотворительности, а о выполнении уже принятого правительственного постановления. /// **Владимир ТАЛЫБОВ.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы не раз писали на страницах «Голоса Армении» о том, что беженцев, работающих в Ленинанкане, постоянно не прописывают и не ставят на квартирный учет по месту работы в привлеченных строительных организациях, несмотря на имеющееся распоряжение в принятом постановлении Совмина Республики Армения. Однако по вполне понятным нам причинам, с некоторых пор материалы, опубликованные в нашей газете, не становятся предметом серьезного обсуждения в правительстве республики. Но, уважаемые господа, надо же, в конце концов, по крайней мере добиваться выполнения на местах собственных решений. Иначе зачем плодить бумаги, если даже постановления республиканских органов власти игнорируются?

Десять дней в осажденном Арцахе

Голос Армении (Коммунист) № 58(17242) 1991-03-23

НАШ ЯК-40 летит в Карабах.

Сейчас мне предстоит встреча, первая, кстати, с родным, близким и в то же время незнакомым краем. Лечу я с двойственным чувством — повышенного интереса и большой тревоги.

Я прошел две жестоких войны — финскую и Отечественную, знаю цену жизни и смерти. Мог ли я думать, что полвека спустя после окончания одной из кровопролитнейших войн снова увижу кровь и гибель невинных советских людей от рук... советских же людей. Пока советских. Душу жжет недоумение и возмущение.

Но нет в ней удивления. За три последних перестроечных года мы привыкли и притерпелись ко многому. Не удивляемся даже беззаконию властей предрежащих, когда они, принимая законы, тут же их нарушают, а то и вовсе не выполняют. Все правильно. Именно так и должны были проявиться тоталитарное ханжество и лицемерие, национальная и социальная несправедливость, втиснутые в ржавые рамки сталинско-брежневской дружбы народов.

Самолет совершает посадку в аэропорту Степанакерта. И первые, кого мы увидели, были люди в милицейской форме: омовцы. Азербайджана. Рослые, упитанные, самодовольные, вооруженные автоматами последнего выпуска, эти молодчики чувствовали себя безраздельными хозяевами в чужом доме. Наш ЯК едва успел остановиться на взлетно-посадочной полосе, как тут же был окружен вооруженными людьми. Обычно так встречают угнанные лайнеры. Но наш самолет никто не угонял, никто не грозился взорвать — обычный рейс в небольшой советский город. Однако пассажиры — женщины, дети, стар и млад — высаживались под дулами автоматов.

И началось. Даже мое присутствие, генерала и Героя Советского Союза (я был в форме), не изменило поведения парней в форме милиционеров. Они бесцеремонно копались в вещах, заставляли развязывать узлы, открывать чемоданы и коробки, рылись даже в белье и детских пеленках. А отдельных женщин заводили в помещение комендатуры аэропорта. О чем там шел разговор, трудно сказать.

Делалось это все якобы для пресечения провоза оружия. А спросить бы у этих молодчиков: проходят ли такой тщательный, придирчивый досмотр рейсы, которые зачастили в последнее время из Анкары в Баку?

Откуда, спрашивается, у вооруженных формирований соседней республики новенькие автоматы Калашникова, боеприпасы, деньги, обмундирование? Или тут сыграл свою роль разгром советско-иранской границы, которую азербайджанские боевики превратили в проходной двор на длительное время?

Но то, что предстало нашему взору в Степанакертском аэропорту, оказывается, было, как заявили мне сами омовцы, всего лишь законной операцией. Они считают своим правом контролировать чужой аэропорт.

Позже ко мне подходили пассажиры нашего рейса, благодарили, что им случилось лететь со мной.

— На этот раз все обошлось благополучно, — говорили они. — Если бы не вы, все было, бы гораздо хуже. Проверки обычно превращаются в издевательства.

Итак, Степанакерт — фронтовой город.

Уже при въезде в город можно было заметить, в каких железных тисках особого режима живут горожане. Единственная дорога из аэропорта завалена массивными железобетонными плитами, преграждена стальными противотанковыми ежами, опутана колючей проволокой. Траншеи, окопы, танки, БТР. Словом, все, что нужно для долговременной обороны. Спрашивается, против кого? Оказывается, против местного населения.

Десять дней пребывания в административном центре автономной области многое прояснили. Я понял механизм подавления армянского населения. Под видом якобы законных особых милицейских отрядов (ОМОН) в соседней республике задействовано мощное, мобильное, хорошо обученное, добротное экипированное, вооруженное новейшим автоматическим оружием национальное формирование, которое подотчетно только одному Баку, возможно, лично президенту республики. А в НКАО, доподлинно известно, эти военные формирования подчиняются лично «герою» афганской авантюры В. Поляничко. И больше никому. Даже комендант особого положения НКАО не волен распоряжаться омовцами.

А как финансируются эти вояки? Надо полагать, не из республиканского бюджета. Таких щедрых расходов не может выдержать, должно быть, ни одна республика. Со слов омовцев, офицер ежемесячно получает 1600 рублей, а рядовой — 600.

О численности этих вооруженных подразделений никто ничего не может сказать в точности. Но судя по тому, что уже в начале событий в НКАО руководство Азербайджана грозило, соседней республике стотысячной армией, сегодня можно не сомневаться: численность удвоилась, а возможно, и утроилась.

Другой вопрос, как поведут себя эти вояки в настоящих боевых условиях?! Трудно сказать. Но вот с функциями громил, мародеров, насильников сегодня они справляются отлично. Не проходит и дня, чтобы не было зафиксировано нападение на армянские села, угон скота, убийство, погром. Черные дела обычно вершатся под покровом ночи, когда действует комендантский час, когда у безоружных мирных жителей связаны руки режимом особого положения, а азербайджанским бандитам предоставлена полная свобода. Цифры потерь постоянно растут: за весь 1990 год было убито 75 человек, а за два месяца этого года — 49.

Смело можно утверждать: ОМОН по-азербайджански — это в действительности наемная, та самая кадровая армия, о которой давно и безуспешно дебатировали наши distinguished народные избранники с высоких трибун парламента. Нашему генералитету есть чему поучиться у «азербайджанских братьев».

Все это говорится мною для информации, а «не для устрашения кого-то. Нам надо знать, чтобы ориентироваться в обстановке.

А теперь зададимся вопросом: только ли для «укрощения» свободолюбивого населения Карабаха создана такая сила?

Воинственный зуд идеологов и руководителей соседней республики толкает их на далеко идущие цели. А они весьма прозрачны. Им не удалось захватить законную государственную власть в республике в январе 1990 года, теперь они это делают обходным путем: укомплектованной и сильной армией хотят расправиться с Карабахом, а потом уже, возможно, решить вопрос о своем полном отделении, выходе из Союза. И пусть в Кремле не тешат себя надеждами откупиться жертвенным Карабахом. Определенно — Азербайджан ведет двойную игру.

НО ВЕРНЕМСЯ в Степанакерт. Там у меня было много встреч и бесед: с коллективами шелкового комбината, электротехнического завода, комбината стройматериалов. Участвовал в работе расширенного пленума областного совета ветеранов. Многочасовые беседы показали — на людях печать усталости, физической и психологической. И не мудрено. Народ сталкивается на каждом шагу с огромными трудностями. Полная и длительная блокада — энергетическая, транспортная, информационная — делает жизнь невыносимой. Области, как говорят, перекрыт кислород, она полностью отрезана от внешнего мира, а главное, от Армении. Частое лишение населенных пунктов водоснабжения, постоянные угрозы азербайджанских вооруженных формирований держат народ в постоянном напряжении. Люди не надеются более на скорую развязку, но держатся. И, конечно, все сходится на одном — проблему нужно решать на политической основе.

Однако во всех беседах присутствовала одна тревожная мысль. Армения, говорили мой собеседники, хочет провести референдум о выходе из состава Союза. Неужели мать-Армения хочет оставить нас один на один с вооруженными до зубов бандитами? Неужели мы, действительно, как того хочет Москва, станем жертвами ложно понятого патриотизма? Какова будет наша судьба?

Я как мог успокаивал людей. До осени, говорил, много времени, до референдума еще нужно дожить. Думаю, что в ближайшем будущем многие поймут, что так продолжаться не может.

Люди верили и не верили. Но одно было ясно: их решимость держаться до последнего не сломить никаким политическим ветрам.

И последнее. Я пытался встретиться с заправилой всех грязных дел в НКАО — В. Поляничко, которого в народе называют коротко — «иуда». Он так и не появился, и мои намерения остались втуне.

Зато я имел обстоятельный разговор с и. о. коменданта особого положения полковником В. Овчинниковым. И его заместителем по политчасти полковником Богодухом, бывшим адъютантом небезызвестного Чурбанова. Встречался и беседовал также с офицерами и рядовыми войск МВД СССР, размещенных в Степанакерте.

Сразу же скажу: впечатление самое тягостное. Им также осточертели вечные тревоги, неустроенный быт в грязи, когда месяцами люди не могут сменить белье, когда не то что искупаться, постирать, но и умыться нечем, когда приходится мерзнуть в легких палатках без печей, когда на глазах происходят безобразные акты национального подавления, погибают невинные люди. Офицеры и солдаты единодушны в одном — центр во главе с М. С. Горбачевым настроен явно проазербайджански и потому их присутствие в области не может решить по справедливости проблемы многострадального армянского населения Арцаха. Они откровенно говорят: по воле Москвы вынужденно выполняем позорную миссию подавления.

Об этом, кстати, шел разговор также на собрании коллективов всех правоохранительных органов НКАО, которое проходило буквально в самый канун моего прибытия в Степанакерт. Собрание личного состава обратилось с письмом к Президенту СССР, в Президиум Верховного Совета, председателю КГБ, генеральному прокурору, министру внутренних дел, министру юстиции, председателю Верховного суда страны.

В результате беззаконий, чинимых азербайджанскими вооруженными отрядами, подчеркивается в документе, ситуация грозит полностью выйти из-под контроля. Как лица, присягнувшие на верность закону, призванные обеспечить строжайшее соблюдение законности и правопорядка, защиту советского конституционного строя, прав и интересов людей, авторы обращения считают своим долгом заявить о необходимости срочно приостановить создание незаконных вооруженных формирований МВД Азербайджана, незамедлительно вывести их за пределы НКАО.

...Такая вот поездка. Самое главное, что осталось от нее,—вера в победу правого дела. Тому подтверждением — несгибаемая воля и крепость духа орлиного племени арцахцев. И их не поколеблет очередное послание М. С. Горбачева к народу Азербайджана, жителям Нагорного Карабаха, в очередной раз заявившего, что «Нагорно-Карабахская автономная область — неотъемлемая часть Азербайджана».

Это земля арцахцев, которые веками жили на ней и сейчас живут, и им, только им решать судьбу своей земли.

А. КАЗАРЬЯН, председатель Республиканского совета ветеранов Республики Армения и НКАО, генерал-майор в запасе, Герой Советского Союза.

Среди трех сосен

Голос Армении (Коммунист) № 59(17243) 1991-03-26

(По поводу статьи А. Скибицкого «Карабахский кризис...»)

К ТРЕХЛЕТНЕЙ годовщине карабахского движения еженедельник «Союз» преподнес сюрприз: под рубрикой «Точка зрения» в № 7 за 1991 г. опубликован материал А. М. Скибицкого «Карабахский кризис: чтобы выйти из тупика, нужно знать прошлое».

Намерения автора, безусловно, самые благородные. Не сомневаемся, что и редакция еженедельника пытается вместе с нами найти выход из создавшегося кризиса. Ведь чем больше обостряется этот кризис, тем больше невинных человеческих жертв уносит он с обеих сторон. И если бы в свое время был услышан голос академика А. Д. Сахарова, который был «совестью нации», кризис давно был бы ликвидирован и проблема конституционным, политическим путем получила бы свое справедливое решение. Все имевшиеся решения, и указы снизу доверху оказались бессильны и пустословны — они лишь усугубляли положение в области и регионе в целом, где продолжает литься кровь.

Видимо, поискам путей из кризиса и предназначалась публикация А. Скибицкого, которой редакция предпослала следующие строки: «Прежде чем публиковать этот материал, мы некоторое время мучились сомнениями: а нужно ли? Нужно ли беречь и без того незаживающую рану Карабаха? Подливать, как говорил, масла в огонь?».

Забегая вперед, заметим, что по существу так и получается... Резонанс будет явно не в пользу автора. Ныне, спустя три года после февральских событий 1988 года, когда по требованию трудящихся Нагорного Карабаха был поднят вопрос о воссоединении автономной области с матерью-родиной Арменией, требования, рожденного новым временем, новым мышлением и перестройкой, есть повод прийти к определенным выводам, как бы «собрать камни». Тем более, что вокруг этой проблемы прозвучало столько лжи и дезинформации, субъективных толкований, что совсем запутало общественное мнение страны, послужило причиной трагических событий — Сумгаит, Баку и др.

Вот уже три года идет противостояние двух сторон. Уже существует внушительная литература, целый ряд публицистических выступлений по проблеме Нагорного Карабаха и вокруг него. Если бы автор публикации был хорошо знаком с существующей литературой, в частности, с работами «Нагорный Карабах. Историческая справка», (Ереван, 1988); «События в Нагорном Карабахе» (Ер., 1990) В. Б. Арутюняна; «Истина единственный критерий исторической науки» (Ер., 1989) Л. А. Хуршудяна; «Право на самоопределение — основа демократического решения межнациональных проблем» (Ер., 1989) и др., он нашел бы ответы на поставленные им в статье вопросы и не вводил бы союзного читателя вновь в заблуждение, несмотря на все свои благие намерения и попытался бы найти более объективные подходы. Как говорят, истина — от земли, правда — от неба.

В МИРОВОЙ исторической науке существует ясная научная концепция о Нагорном Карабахе (с древности — Арцах), в частности свидетельства греко-римских, армянских и позднее русских авторов — Страбона, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея, Плутарха, Диона Кассия, Себеоса, Агафангела и других о данной области как исконной армянской земле. Нагорный Карабах (Арцах) — одна из 15 областей исторической Армении, в определенные периоды, называвшаяся Малый Сюник. Нет никаких, научных доказательств, что Нагорный Карабах — азербайджанская земля, тем более, что само понятие Азербайджан появляется на карте Кавказа гораздо позднее. Согласно авторитетным исследованиям, потомки проникших в середине XI века на современную территорию Азербайджана тюркских мусульманских племен сформировались как народ лишь в XV веке. Ныне азербайджанские ученые, политологи, иные деятели упорно приписывают своему народу албанское происхождение. Некоторые же видят в своем этносе прямые турецкие корни, что ближе к истине...

Таким образом, правильнее было бы сказать; мусульманские племена должны искать своих предков не в Закавказье, а гораздо восточнее Каспийского моря. Впрочем, как утверждает член-корреспондент АН Армении Л. Хуршудян, их и искать нет нужды — «эту проблему тюркология решила давно. Албанские племена ни в антропологическом, ни в этнокультурном аспекте не имели с тюркскими племенами даже отдаленного сходства». Что же касается административного размежевания Закавказья после заключения Гюлистанского, Туркменчайского и других договоров России, то оно вообще не связано со структурой и нынешними государственно-территориальными границами Армении, Азербайджана и Грузии, так как в то время (до 1918 года) размежевание производилось не по этническим признакам.

Лишь с образованием в мае 1918 г. самостоятельных республик Азербайджана, Армении и Грузии возникают споры вокруг Нагорного Карабаха. Нет необходимости слишком вдаваться в историю. Ответы на многие вопросы давно даны. Вернемся к статье А. Скибицкого, поставившего перед собой цель разобраться ситуацию 20-х годов, в частности возвращаясь к вопросу провозглашения декларации Азревкома от 1 декабря 1920 г. о спорных территориях — Нагорном Карабахе, Нахичеване, Зангезуре. Если бы автор хорошо был

осведомлен о событиях последних трех лет (а также если внимательно прочитал упоминаемую им нашу книгу «Истина дороже...»), он бы не стал так подробно писать о том, что всем известно и уже опубликовано. Не стоило поднимать шум вокруг наримановской декларации и создавать игру слов: «декларация» — «телеграмма». Исторические документы свидетельствуют, что в день установления Советской власти в Армении Азревком принял такую декларацию и 30 ноября телеграфировал ее текст Ревкому Армении. В тот же день объединенное заседание политбюро и оргбюро ЦК Азербайджанской КП(б), на котором присутствовали Нариманов, Каминский, Стасов, Орджоникидзе, Касумов, Караев, Саркис, Егоров, Гусейнов. Серебровский, постановило: «б) От имени Совета и Ревкома обратиться с декларацией («подчеркнуто нами — Х. В.) к армянскому правительству...»

и) На пленуме... огласить декларацию поручается т. Нариманову» (Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, св. 74, д. 124, л. 58—59).

Именно эта декларация и стала, похоже, «игральной картой» для иных азербайджанских историков, по стопам которых идет и А. Скибицкий, вновь вводя в заблуждение общественность. Впрочем, стоит ли обвинять кандидата технических наук А. Скибицкого, если в сборнике документов и материалов «К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР (1918—1925, Баку, 1989) эта декларация и некоторые другие документы не нашли места. Да. Декларация в Азербайджане до сих пор не была опубликована.

Однако шило в мешке не утаишь, поскольку в том же сборнике нашли место такие материалы, которые непосредственно свидетельствуют о принятии такой декларации. Мы имели в виду выступление на торжественном заседании Баксовета по поводу установления Советской власти в Армении Н. Нариманова. Г. Орджоникидзе и др., как нашедшие место в других сборниках исторические документы. В телеграмме Ленину и Сталину от 2 декабря 1920 г. Орджоникидзе ставил в известность, что «Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана» (см.: Г. К. Орджоникидзе. Избр. произв. Ереван, 1986, с. 116). 4 декабря того же года в «Правде» и других газетах была опубликована статья Наркомнаца РСФСР, в которой сказано: «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевана, Нагорного Карабаха». В газете «Коммунист» (позднее «Советская Армения») 7 декабря 1920 г. опубликована сама декларация Азревкома от 30 ноября 1920 г. о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана неотъемлемой частью Советской Армении.

Позволим себе еще раз привести текст этой декларации, переданной телеграммой: «От имени Советской Социалистической Республики Азербайджана объявить армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив от имени восставших крестьян радостную весть о провозглашении Армении Социалистической Советской Республикой, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня объявляются ликвидированными споры о границах между Арменией и Азербайджаном. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики.

Да здравствует братство и союз рабочих и крестьян Советской Армении и Азербайджана.

Председатель Советского
ревкома Азербайджана
Нариманов.

Народный комиссар иностранных дел
Гусейнов».

В тем же номере газеты в статье «Спорные области» изложена история вопроса и вновь подтверждено, что Азревком решил присоединить к Советской Армении вышеуказанные области. 26 декабря 1920 г. «Коммунист» опубликовал декларацию Ревкома Армении о включении Нахичевана в состав Советской Армении.

Сохранилось письмо председателя Армревкома С. Касьяна Н. Нариманову, в котором сказано: «С чувством братского восхищения принял Военно-Революционный Комитет Социалистической Советской Республики Армения весть об историческом акте Азербайджанского Советского правительства от 30 ноября 1920 г. о Зангезуре, Нахичеване и Нагорном Карабахе».

(ЦГАОРСС Арм. ССР ф. 40113, оп. 3, д. 2, л. 13). Если А. Скибицкий искренен в своих словах о С. Касьяне, которых революционный деятель Армении, безусловно, достоин, то вызывает удивление, что автор статьи ставит под сомнение реальность существования декларации Азревкома... Факт принятия декларации подтверждается и материалами III съезда КП Азербайджана, состоявшегося в феврале 1921 года, в частности отчетным докладом ЦК (см.: Известия КП(б) Азербайджана, № 6, 1921 с. 5—6).

- Категорически утверждаем: декларация Азревкома от 1 декабря 1920 г. была принята. И не важно, каким способом она обнародована — телеграммой или как-то иначе! Другое дело, что на пути ее реализации встали преграды и этот спор до сих пор не разрешен и раны до сих пор кровоточат. Из десятков фактов, подтверждающих вышеприведенную мысль, остановимся лишь на одном — на декрете Совнаркома Армении о

воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией от 12 июня 1921 г. за подписью председателя Совнаркома Армении Ал. Мясникяна:

«На основе декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении» (Газ. «Хорурдаин Айастан», Ер., 19 июня 1921 г. «Бакинский рабочий», 22 июня 1921 г.).

Глубоко заблуждается автор статьи, когда пишет о том, что история декларации не была предложена вниманию нашей общественности и он ныне пытается пролить, свет на нее. Но столь однобокое освещение явно не может пойти на пользу союзному читателю, поскольку является дезинформацией, и, кроме того, вся эта «история» подробнейшим образом освещена в историографии. Об этой декларации писалось, наверное, больше, чем о «Слове о полку Игореве»...

Автор статьи, «разобравшись» с декларацией и разделавшись с землями Армении, приступает к обсуждению заседания Кавбюро от 4—5 июля 1921 г. о Нагорном Карабахе, заблудившись, как говорят, в трех соснах, Мы не станем вновь говорить об этом несправедливом и юридически несостоятельном решении, когда таким странным образом в течение суток взгляды и позиция членов заседания Кавбюро меняются столь кардинально (об этом сказано-пересказано) И мы не разделяем мнения А. Скибицкого о том, что в те годы авторитет С. Кирова и авторитет С. Касьяна «стояли намного выше возможностей комиссара по делам национальностей И. В. Сталина».

Скажем одно: решение Кавбюро ЦК РКП(б) по вопросу о Нагорном Карабахе — будь он в пользу Армении или в пользу Азербайджана — не может быть признано правовым документом, так как партийный орган не мог определять формы государственности, тем более территориальной перекройки. Это фактически была аннексия части территории Армении. Обратимся к БСЭ под редакцией Н. Бухарина, М. Пакровского и др., изданной в 1926 г. В статье «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика» было написано: «Всемерно способствуя развитию государственного партикуляризма и шовинизма, в целях укрепления своего собственного положения, англичане, выступая в роли арбитров, умышленно передавали армянские территории мусульманам (например, Карабах)...» (подчеркнуто нами Х. Б.) (БСЭ, т. 1, 1926, с. 664).

Спустя 64 года А. Солженицын в своей работе «Как нам обустроить Россию» прямо оказал: «Карабах отрезали к Азербайджану, какая разница — куда, в тот момент надо было угодить сердечному другу Советов — Турции»... Самоопределение нации в руках того народа, который живет на данной территории, что же касается плебисцита того времени, то это был скорее фарс, чем подлинное выражение воли народа. Не было тогда механизма проведения референдума! Вот где истоки карабахского кризиса! Именно в 20-е годы была попорана справедливость. И, пожалуй, небезосновательны были опасения еженедельника, что статья может «подлить масла в огонь»...

БОЛЬ Карабаха — боль всего народа. И все же армяне НКАО живут надеждой! Вызывает недоумение, что автор статьи пытается весь противоречивый клубок проблем решить «одним махом». Ведь над этой проблемой бьются десятилетиями и не могут поставить точку... Мы согласны с мыслью, что для выхода из тупика нужно знать прошлое. И то, что автор взял на себя труд разобраться в экономических исследованиях пастбищного хозяйства и поземельно-устроительного дела Кавказа, предпринятых его отцом, весьма интересно, но не в данном аспекте. Карабахский кризис, точнее разрешение проблемы армян НКАО, т. е. их воссоединения с Арменией (тем самым избавление от гнета и насилия), ни в коей мере не связано с вопросами пастбищного хозяйства, о которых подробно пишет А. Скибицкий. Кстати, заметим как историк, что автор неточен в приведении некоторых и других исторических фактов. Но это другой разговор.

Однако мы не можем умолчать тот факт, когда он берет на себя непосильный труд утверждать, что Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах и другие территории принадлежат Азербайджану, лишь повторяя безосновательные утверждения азербайджанских историков, и тем самым лишь накаляя страсти между двумя народами. Заметим, что подобные утверждения А. Скибицкого (относительно Зангезура, в частности) перекликаются с материалами, печатающимися в «Бакинском рабочем», «Азербайджане» и в последнее время в новом издании, выпускаемом в Москве, — «Панорама Азербайджана»...

Что же касается попыток ввести «курдский фактор» в межнациональных отношениях Азербайджана и Армении, то это совершенно особый разговор, который мы не хотели бы брать на себя. Скажем лишь, что у автора (или стоящим за ним людей) вполне нам понятные, далеко идущие цели...

В то время, как на нынешней сессии Верховного Совета СССР должны вновь вернуться к вопросу Нагорного Карабаха, к претворению в жизнь решений по НКАО, создается стойкое впечатление, что кому-то очень выгодно спутать карты, ввести в заблуждение (в который уже раз!) депутатов и вновь, углубив кризис в регионе, спустить проблему на тормозах. До каких же пор будет тонуть в общем хоре недопонимания справедливое требование карабахских армян? Проблема Карабаха — пробный камень перестройки и отнюдь не детонатор нестабильности в стране, как иные пытаются убедить советское общество.

Нам непонятна и позиция «Союза», еженедельника, призванного скреплять, цементировать дружбу

народов, ориентировать их на обновленную Советскую федерацию. Но, по нашему глубокому убеждению, опубликованный в столь горячее время материал о Нагорном Карабахе должен был быть подан совсем с иных позиций, скорее как диалог двух сторон «за круглым столом», а не как псевдоисторические размышления и измышления некоего «очевидца» кавказских событий» (т. е. не должен был быть преподнесен как чей-то «взгляд со стороны»).

Статья А. Скибицкого ничего нового не дала. Не оправдала надежд читателей, а сам автор в силу возраста должен был дать нынешнему поколению более полезные советы, как найти реальный выход из создавшегося положения.

Вместо прояснения «белых пятен» истории региона мы получили еще одну головоломку для читателя, который уже в течение 3-х лет гадает: кто же прав, где историческая справедливость, и каков выход из ситуации?

Ответы на эти вопросы опять повисли в воздухе. А жаль... Какова же в этом случае цель публикации?

Р. С. Считаю необходимым добавить, что настоящая статья еще месяц назад была отправлена нами в еженедельник «Союз». Однако, как и раньше, редакция не сочла нужным отреагировать не только публикацией нашего материала, но даже элементарной отпиской. Печально, но это как видно, уже стиль работы даже в эпоху гласности и свободы печати, когда речь идет об «армянских делах». Дезинформация, клевета, подтасовка фактов, фальсификация истории, волюнтаризм, попрание права наций на самоопределение и другие неблагоприятные акты в наши смутные времена привели к тому, что ущемлены достоинства и национальные права армянского народа.

Президентские заявления и бесчисленные постановления центра о необходимости политического и конституционного решения проблемы НКАО, признание им этой проблемы как «архиважной», лозунги типа «победителей и побежденных не должно быть» — и вдруг, как снег на голову, обращение Президента «К народу Азербайджана, жителям Нагорного Карабаха», в котором неожиданно прозвучало: «... важно исходить из реальности. Нагорно-Карабахская автономная область — неотъемлемая часть Азербайджана». И это заявление делается в критический момент накала страстей, когда народ требует признания незаконности договора между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 года, в результате которого Армения потеряла 25 тыс. кв. км. территории (20 тыс. — оставлено Турции). Вновь повторяется старое! Без учета мнения армянского народа опять вершат его судьбу, игнорируют его жизненные интересы.

Каковы бы ни были мотивы подобного заявления Президента страны, точка в решении проблемы НКАО не поставлена! История — самый суровый судья и все расставит по своим местам.

Армянский народ будет жить и его жизненная сила в единстве. Подобные заявления лишь укрепляют в народе веру. Армения, вставшая на путь провозглашения независимости, найдет в себе решимость противостоять любым попыткам дестабилизировать обстановку в республике, откуда бы они ни исходили. Я верю в разум своего народа, занимающего достойное место в ряду цивилизованных наций мира.

Возвращаясь к обращению Президента, хотелось бы сказать: оно вызвало не только у нас лично, но и в обществе в целом, мягко говоря, неприятный осадок, разочарование в возможностях руководства страны справедливо решать проблемы, разрушило веру в демократию и перестройку... А жаль!

Хикар БАРСЕГЯН, доктор исторических наук, профессор, председатель межведомственного научного совета по изучению национальных процессов президиума АН Армении.

Заявление МВД Республики Армения командованию ЗакВО

Голос Армении (Коммунист) № 60(17244) 1991-03-27

В результате предпринятых правительством Армении мер деятельность вооруженных групп в приграничной с Азербайджаном полосе прекращена и обстановка на территории республики полностью контролируется.

Между тем обстановка в 5-километровой зоне чрезвычайного положения Азербайджана, контролируемой частями армии, вызывает серьезную обеспокоенность. Отсюда продолжают обстрелы населенных пунктов, нападения на посты МВД и мирное население, захват заложников, угоны скота и другие противоправные действия. Только с начала с. г. зарегистрировано 49 случаев таких проявлений, причем их интенсивность и дерзость возрастают. В последнее время обстрелы ведутся ежедневно.

Возмутительно то обстоятельство, что в 19 случаях противоправных действий установлено участие военнослужащих СА. Так, с 26 по 28.02.91 г. военнослужащие спецбатальона СА, дислоцированного на территории Лачинского района Азербайджана, 11 раз беспричинно подвергали обстрелу из автоматического оружия и артиллерийских орудий населенные пункты Горисского района Армении, а днем 22 марта они же открыли огонь из различных видов оружия в сторону пастухов и отары овец у местности Язи села Корнидзор того же района ранив осколками снаряда одного из пастухов.

По имеющимся данным, в войсковых подразделениях осуществляющих режим чрезвычайного положения в сопредельной зоне, 40—60 процентов личного состава, в том числе командного, являются лицами

азербайджанской национальности, что недопустимо в столь взрывоопасной межнациональной ситуации.

Отмеченный этнический состав военнослужащих потворствует беспрепятственному прохождению вооруженных боевиков и ОМОН МВД Азербайджана через контролируемую зону и их проникновению на территорию Армении. Используется отработанный тактический прием когда банды выдвигаются через расположение войсковых подразделений, завязывают перестрелку с подразделениями МВД Армении и отходят, втягивая в инцидент войска СА.

Продолжаются провокационные отлеты вертолетов без опознавательных знаков и обстрелы из них жителей Горисского района, а также маневрирование вдоль границ указанного района бронетехники без опознавательных знаков с боевым оружием.

Вышеупомянутые вылазки и противозаконные акции свидетельствуют о фактическом несоблюдении правового режима чрезвычайного положения.

Сложившаяся ситуация является прямым следствием халатного отношения командования армии к выполнению своих обязанностей по управлению и контролю подчиненных подразделений, а непрерывное увеличение в приграничных частях лиц азербайджанской национальности свидетельствует либо о планируемых руководством армии провокациях, либо о его личной заинтересованности.

МВД Республики Армения выражает решительный протест против этих провокаций и требует принять необходимые меры по их пресечению и недопущению. /// **Пресс-центр МВД РА**

Арцах: Трудолюбие — не заблокировать!

Голос Армении (Коммунист) № 60(17244) 1991-03-27

В каком состоянии находится на сегодняшний день экономика Арцаха? С этим вопросом корреспондент Арменпресс обратился к ответственному работнику экономической службы НКАО Марселю ПЕТРОСЯНУ.

— Без преувеличения отмечу, что практически все промышленные предприятия области, в том числе и пищевые, подошли к критической черте, — сказал он. — Из-за транспортной блокады доставка сырья и комплектующих изделий для заводов и фабрик часто осуществляется воздушным путем, что слишком дорого обходится и без того почти обанкротившимся трудовым коллективам. Лишь благодаря помощи дислоцированных здесь военных частей удастся хоть как-то удовлетворить минимальные потребности населения в молочных продуктах, ибо местный комбинат работает примерно на 20 процентов своей проектной мощности. Остро ощущается нехватка хлеба.

Особая сложность наблюдается в вопросе поставок нашей продукции союзным потребителям. Недавно суровые карабахского шелкового комбината, адресованное партнерам из Грузии, очутилось по воле руководства Азербайджанской республики в городе Шеки. Причина предельно ясна — вынудить арцахцев разорвать экономические связи с другими регионами страны. Область задолжала союзным потребителям продукции на десятки миллионов рублей. Средние заработки в рабочих коллективах упали более чем вдвое. Дефицит областного бюджета растет, прямо скажем, в геометрической прогрессии. И все это происходит накануне реформы цен.

Безотрадная картина вырисовывается и в других сферах общественного производства, продолжил М. Петросян:

— За последние три года в областном центре по существу не был сдан в эксплуатацию ни один жилдом. По причине отсутствия горючего, запасных частей парализована транспортная связь между Степанакертом и армянскими населенными пунктами.

Большие трудности у наших сельчан. В нынешнюю весеннюю посевную кампанию — нет семян, горюче-смазочных материалов, не подготовлена техника, в конце концов, не обеспечена безопасность работников полей и ферм.

Однако арцахцы привыкли назло всем недругам находить выход из любой, казалось бы, безвыходной ситуации. Уверен, будет сделано все, чтобы были у нас и хлеб, и вино, и, конечно, свадьбы. Тягу к труду — не заблокируешь. /// **А. ГРИГОРЯН, соб. корр. Арменпресс.**

В Карабахе идут бои: Оборону держат 120 мужчин

Голос Армении (Коммунист) № 61(17245) 1991-03-28

Каждый день республика с тревогой ожидает вестей из Арцаха. А вести, если и бывают, то в большинстве своем безрадостные, тревожные. Область находится в блокаде, как транспортной, так и информационной, и новости оттуда поступают с трудом, «в час по чайной ложке».

Нам удалось связаться с депутатской комнатой Степанакерта. Вот какова обстановка.

Двадцать пятого марта подвергся обстрелу из автоматического оружия Бердадзор. Стреляли из автобуса,

подъехавшего по шушинской дороге. К счастью, жертв и потерпевших не было. Около полудня тот же Бердадзор был обстрелян также с вертолета.

В тот же день ночью завязалась перестрелка между Мартуни и Ходжавендом, длившаяся практически всю ночь.

В области очень тяжело с мукой. Стоит хлебозавод. С остальными продуктами немного легче, но все равно — населению приходится туго.

Недавно группа депутатов побывала у премьер-министра Павлова, который пообещал как-то наладить снабжение топливом. Сейчас это ему вроде бы удалось, топливо в область идет, так что весенние полевые работы будут завершены к сроку, если не помешают другие обстоятельства — в частности, азербайджанские боевики-омоновцы.

Обстановка в Шаумяновске. Из Шаумяновского райсовета сообщили, что в селах Геташен и Мартунашен идет перестрелка. Обстановка чрезвычайно напряженная. Омоновцы, вооруженные автоматическим оружием, оцепили села. Связь с Шаумяновском только по радиации. В Геташене и Мартунашене оборону ведут всего 120 мужчин. Против отличного автоматического оружия омоновцев — у них дедовские охотничьи ружья. Армия предпочитает не вмешиваться. Неужели потеряем и эти села? /// **А. ВАНЕСКЕГЯН.**

НКАО: Печальная статистика

Голос Армении (Коммунист) № 61(17245) 1991-03-28

Как сообщает комендатура района чрезвычайного положения, за период с 21 по 25 марта оперативная обстановка в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской республики еще более обострилась. Совершены безжалостные террористические акты по отношению к мирным гражданам, среди которых имеются убитые и раненые. Не прекращались обстрелы войсковых нарядов и работников правоохранительных органов, нападения вооруженных преступников на сельскохозяйственные объекты с целью угона скота и захвата заложников.

Так, 21 марта у населенного пункта Ходжалы Аскеранского района неизвестные лица обстреляли из автоматического оружия автомашину, в которой находились прокурор области и трое сотрудников оперативно-следственной группы МВД СССР. Подвергшиеся нападению открыли ответный огонь. К счастью, никто в машине не пострадал.

22 марта в Степанакерте неустановленные лица открыли огонь из автомашины марки «ГАЗ-24» по охране здания, где расположен медико-санитарный батальон внутренних войск. Ответный огонь не открывался.

Неподалеку от азербайджанского райцентра Лачин примерно в 15 ч. 00 мин. из нескольких огневых точек была обстреляна из автоматического оружия колонна автобронетехники. После ответного интенсивного огня обстрел прекратился.

Позже, около 8 часов вечера того же 22 марта, у азербайджанского селения Паправенд Агдамского района группа неустановленных вооруженных лиц напала на пастухов, избива одного из них, второго взяла в заложники и угнала скот. Впоследствии захваченный был отпущен. Расследованием занимается Мардакертский РОВД.

В это же время на дороге Шуша—Лачин был обстрелян автомобиль марки «УАЗ-469», принадлежащий республиканскому оргкомитету. В нем находились 7 человек, в том числе трое детей. В результате преступной акции убит гражданка М. Велиева, ранены пассажиры Т. Фаталиев и З. Алекперов. Расследование проводит оперативно-следственная группа МВД СССР. На следующий день, 23 марта, в г. Агдаме из проезжавшей машины была открыта стрельба по войсковой части. Пострадавших среди военнослужащих нет.

В сообщении комендатуры особо подчеркивается, что с начала 1991 года в районе чрезвычайного положения из-за резкого обострения межнациональной обстановки погибло 44 человека, 9 из которых — военнослужащие, 1 работник милиции и 31 гражданских лица. Среди погибших 18 человек являются азербайджанцами, 17 — армянами, 9 — представителями других национальностей. За это время ранено 65 человек — 32 азербайджанца и 23 армянина. К сожалению, пострадали также женщины и дети, и этой печальной статистике все еще нет конца.

По имеющимся предварительным сведениям из Мардакертского района, здесь в ночь на 26 марта у села Талыш убит гражданин армянской национальности Гриша Исаханян. Он был днем раньше взят в заложники. Тем не менее в связи с началом сельхозработ военные власти рассматривают вопрос о возможном сокращении комендантского часа в некоторых районах автономной области. Степанакерт, 26 марта. /// **А.**

ГРИГОРЯН, соб. корр. Арменпресс.

Протест МВД Республики Армения

Голос Армении (Коммунист) № 62(17246) 1991-03-29

Как сообщают из пресс-центра МВД Республики Армения, исполняющий обязанности министра МВД А. Г. Манучарян направил протест министру внутренних дел СССР Б. К. Пуго в связи с резкой эскалацией напряженности в НКАО и приграничных с Азербайджаном районах Армении, вызванной наглыми провокационными действиями ОМОН МВД Азербайджана. За многочисленными фактами захвата заложников, угонов скота, обстрелов, в том числе из бронетехники, последовал угон вертолета, который затем был использован при обстреле мирного населения. В протесте, в частности, отмечается, что «боеприпасы и оружие, из которого ОМОН убивает мирных жителей, поступают из арсеналов МВД СССР», что дискредитирует союзное министерство.

Так, 26 марта 1991 года, около 14 часов неуставными вооруженными лицами из двух автобусов и легкового автомобиля были подвергнуты пулеметному и автоматному огню села Ехцаох и Мецшен НКАО, где проживает армянское население. Указанные села одновременно были обстреляны со стороны села Канач Тала Лачинского района Азербайджанской ССР, а также с вертолета без опознавательных знаков, поднявшегося из города Шуши. На просьбу жителей села Бердадзор защитить их от нападавших военнослужащих, дислоцированных в селе Киров, в помощи отказали.

МВД Республики Армения выражает решительный протест и требует принять действенные меры по недопущению со стороны подразделений МВД и МО СССР действий, угрожающих жизни, здоровью законным интересам граждан армянской национальности в НКАО и сопредельных с Азербайджаном районах Армении, незамедлительно вывести подразделения ОМОН с территории НКАО и провести расследование их преступной деятельности, возратить угнанный ОМОН вертолет Республике Армения. /// **(Арменпресс).**

Арцах: Бандитское нападение на село Сос

Голос Армении (Коммунист) № 63(17247) 1991-03-30

Обострение оперативной обстановки в Арцахе наблюдается уже более недели. Связано это, как известно, с последними событиями в политической жизни. Немало способствовало этому и недоброй памяти президентское обращение к народам Азербайджана и Карабаха.

Из Степанакерта сообщают:

В ночь с 28 на 29 марта вооруженными азербайджанским и боевиками-омоновцами было совершено нападение на ферму села Сос Мартунинского района. Бандиты открыли огонь по мирным жителям.

Предварительный итог происшествия печален — один работник фермы убит, другой пропал без вести. Детали происшествия уточняются.

В распространенном агентством «Арменпресс» информационном сообщении о бое в селах Геташен и Мартунашен есть сведения, что в интенсивной перестрелке убито девять омоновцев. По данным депутатской комнаты Степанакерта, это не соответствует действительности. Откуда просочились в Армению такие сведения, неизвестно.

Положение в Степанакерте и области продолжает оставаться более чем тяжелым. Область испытывает острый недостаток хлеба и муки.

Под угрозой срыва весенние полевые работы. /// **А. ГЕВОРКЯН.**